

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

МЕЛЬНИКОВА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
СТРАНЫ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
Демченко С.К.

Красноярск – 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ	12
1.1 Теоретические подходы к процессу социально-экономической трансформации	12
1.2 Структурные изменения как основа трансформации социально- экономической системы	31
1.3 Модели рыночной трансформации социально-экономической системы	38
2 ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ	48
2.1 Анализ процесса трансформации социально-экономической системы России	48
2.2 Эффективность социально-экономической системы страны в условиях ее трансформации	54
2.3 Обоснование методики оценки эффективности и устойчивости функционирования социально-экономической системы	64
3 ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ	82
3.1 Модель оценки эффективности и устойчивости функционирования социально-экономической системы	82
3.2 Оценка эффективности функционирования социально- экономической системы России и направления совершенствования экономической политики	94
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	114
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	119

ПРИЛОЖЕНИЕ А Исходные показатели в первом периоде и медиана временного ряда	143
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Исходные показатели во втором периода и медиана временного ряда	144
ПРИЛОЖЕНИЕ В Сглаженные показатели в первом периоде	145
ПРИЛОЖЕНИЕ Г Сглаженные показатели во втором периоде	149

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Принятая в ноябре 2008 г. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года определила в качестве основной задачи на предстоящий период переход от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста, способной обеспечить рост конкурентоспособности российской продукции и услуг на внутреннем и мировых рынках.

Повышение национальной конкурентоспособности является комплексной задачей, успех которой определяется развитием человеческого капитала, экономических институтов, реализацией и укреплением уже имеющихся конкурентных преимуществ России в энерго-сырьевых отраслях и транспортной инфраструктуре, а также созданием новых конкурентных преимуществ, связанных с диверсификацией экономики и укреплением научно-технологического комплекса¹.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящий момент для России на первый план выходит задача повышения эффективности социально-экономического развития страны, способствующая повышению социально-экономического потенциала России.

В связи с этим необходимо разработать теоретические и методологические положения оценки эффективности социально-экономического развития России.

Несмотря на многочисленность работ по экономическому развитию страны, следует отметить недостаточную разработанность методик и показателей оценки эффективности социально-экономической системы страны. Существующие методики оценки рассчитаны на измерение показателей за каждый конкретный период, и не позволяют оценивать объективно социально-экономическое развитие страны. Поэтому разработка теоретических и методических положений по оценке эффективности социально-экономического развития в условиях системных трансформаций является актуальной.

¹ Национальная инновационная система и государственная инновационная политика РФ // Базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы РФ.

Процесс повышения эффективности социально-экономического развития необходимо рассматривать с учетом оценки гибкости и эффективного функционирования экономической системы страны в изменяющихся внешних и внутренних условиях.

Степень разработанности проблемы. Анализ работ показывает, что методология исследования эффективности социально-экономического развития, позволяющая изучать и регулировать эти процессы в современной России, недостаточно разработана.

Проблемам структуры социально-экономической системы, механизму ее трансформации, структурным кризисам посвящено немало исследований в работах зарубежных ученых Д. Белла, Т. Веблена, Дж. К. Гэлбрейта, П. Дугласа, Дж. М. Кейнса, Ч. Кобба, Дж. Коммонса, Р. Коуза, К. Маркса, У. Митчелла, Р. Нельсона, Д. Норта, У. Ростоу, А. Смита, Р. Солоу, О. Тоффлера, С. Уинтера, Дж. Уоллиса, Р. Фогеля, Э. Хансена, Р. Харрода, Й. Шумпетера, также и российских ученых А. В. Бузгалина, Э.А. Гасанова, С. Ю. Глазьева, А. И. Колганова, Н. Д. Кондратьева, О. Ю. Красильникова, Б. Н. Кузыка, Г.П. Литвинцевой, С. В. Любимцевой, Р. М. Нуреева, М.А. Румянцева, Т. А. Селищевой, О.С. Сухарева.

Проблемам анализа моделей рыночной трансформации социально-экономической системы посвящены работы ведущих экономистов, таких как Е. Гайдар Е., А. Илларионов, А. Ослунд, Ю. Пахомов, А. Филипенко и др.

Исследованию институциональных проблем развития социально-экономической системы посвящены труды ученых А.А. Аузана, Г.П. Литвинцевой, Р.М. Нуреева, А.Н. Олейника, И.В. Розмаинского, О.С. Сухарева.

Важный вклад в теорию эффективности социально-экономического развития сделали Е. Домар, П. Дуглас, Ч. Кобб, Н. Кондратьев, Д. Робинсон, Р. Харрод, а также лауреаты Нобелевских премий по экономике М. Алле, Л. Канторович, С. Кузнец, В. Леонтьев, Р. Лукас, Д. Норт, Р. Солоу и др.

Методическим вопросам оценки эффективности социально-экономической системы на микро-, мезо- и макроуровнях посвящены работы О.А. Биякова,

И.М.Сыроежина, Н.Н.Погостинской, Ю.А. Погостинского, М.И. Саарепера, Ю.Н. Эйснера, Stojanovic Dragisa, Л.А. Дедова, С.А. Тонких и других.

Между тем, на наш взгляд, остаются малоизученными теоретические вопросы эффективности и устойчивости формирующейся в процессе трансформации социально-экономической системы страны. В данном контексте важнейшим для развития теории развития экономических систем является проблема оценки результатов трансформационных процессов, исследование которых позволит оценить направленность воспроизводственных процессов в национальной экономике на теоретическом и прикладном уровне.

Актуальность обозначенной проблемы, неполная степень ее разработанности, наличие значительного круга дискуссионных вопросов определили цель, логику и структуру задач, объект и предмет исследования данной работы.

Цель исследования заключается в разработке теоретических и методических основ совершенствования оценки эффективности и устойчивости социально-экономической системы страны в процессе ее трансформации.

В рамках поставленной цели в диссертации необходимо реализовать следующие задачи:

- проанализировать эволюцию понятия «трансформации социально-экономической системы»;
- исследовать теоретические подходы к содержанию структурных элементов социально-экономической системы на макроуровне;
- проанализировать модели развития макросистемы в условиях трансформации российской экономики для определения типа развития и оценки тенденций динамики социально-экономической системы страны;
- проанализировать подходы к определению эффективности функционирования социально-экономической системы и определить систему показателей, позволяющих оценить эффективность и устойчивость системы, формирующейся под влиянием трансформационных процессов;

- усовершенствовать методику оценки эффективности и устойчивости функционирования социально-экономической системы на макроуровне;

- апробировать методику оценки эффективности социально-экономического развития российской экономики как результата трансформационных процессов и сформулировать рекомендации по ее использованию.

Объект диссертационного исследования. В качестве объекта исследования выступает социально-экономическая система России в условиях трансформации.

Предмет исследования. Предметом исследования являются экономические отношения, складывающиеся в процессе трансформации социально-экономической системы и определяющие ее эффективность.

Область исследования. Тематика диссертационного исследования соответствует п.1.1 Политическая экономия: эффективность общественного производства; инновационные факторы социально-экономической трансформации паспорта научной специальности 08.00.01 – «Экономическая теория» (экономические науки) ВАК РФ.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Расширено понятие трансформации социально – экономической системы, в отличие от предложенных ранее определений (Д. Белла, Т. Веблена, Дж. К. Гэлбрейта, Дж. Коммонса, К. Маркса, У. Митчелла, А. Ослунда и т.д.), основывается на синтезе двух ключевых подходов к процессу трансформации, как с точки зрения системной трансформации, включающей изменение отношений собственности и способа управления, так и с точки зрения смены технологических укладов.

2. Дополнена классификация теоретических подходов к содержанию структурных элементов социально-экономической системы на макроуровне с позиции значимости преобразований в содержании и взаимосвязи тех или иных элементов системы (техничко-производственной структуре экономики; способе координации хозяйственной деятельности, зависящем от правовой и социально-политической системы страны; отношениях собственности) в рамках

соответствующей теории, а также с учетом внимания к проблеме эффективности функционирования социально-экономической системы.

3. Предложена типологизация процессов трансформации в зависимости от типа развития, отражающая экономическое содержание трансформационного процесса и позволяющая оценить тенденции динамики социально-экономической системы страны и осуществить целенаправленное управляющее воздействие.

4. Обоснована система показателей, позволяющих оценить эффективность и устойчивость социально-экономической системы, формирующейся под влиянием трансформационных процессов. Ранжирование показателей по темпам роста позволяет построить порядок, который отвечает требованиям лучшего режима функционирования и может выступать в качестве эталона, поддержание такого порядка на длительном интервале времени обеспечивает наилучший режим функционирования социально-экономической системы.

5. Усовершенствована методика оценки эффективности и устойчивости (синхронизированности) функционирования социально-экономической системы, за счет приложения методических разработок, описанных в трудах О.А. Биякова, И.М. Сыроежина, Н.Н. Погостинской, Ю.А. Погостинского, М.И. Саарепера, Ю.Н. Эйснера, Stojanovic Dragisa, Л.А. Дедова, С.А. Тонких, к экономическим процессам на макроуровне, построенная на объективных данных текущего состояния системы, позволяющая оценить сильные и слабые стороны трансформационного процесса и определить направления развития системы и меры экономической политики государства.

Теоретическая и практическая значимость работы. *Теоретическая значимость исследования* состоит в раскрытии подходов к трансформации социально-экономической системы и оценке эффективности и устойчивости ее функционирования.

Практическая значимость сформулированных в диссертационном исследовании предложений определяется возможностью их применения для повышения эффективности социально-экономического развития России.

Внедрение полученных результатов позволит эффективно использовать потенциал системы социально-экономических показателей страны для решения стратегических задач развития.

Содержащиеся в работе рекомендации могут быть использованы:

- в деятельности Федеральной службы статистики при разработке и реализации оценки эффективности социально-экономического развития России;
- в аналитической деятельности государственных органов при осуществлении анализа социально-экономического развития и выявлении перспективных направлений развития;
- в научно-педагогической деятельности при подготовке программ и учебных пособий, преподавании курсов «Экономическая теория», «Макроэкономика» в рамках учебного процесса высших учебных заведений.

Методология и методы исследования. Теоретическую основу диссертационного исследования составили разработки отечественных и зарубежных ученых в области анализа эффективности результатов трансформационных процессов социально-экономической системы страны.

В основу методологии исследования положены такие общенаучные методы, как анализ, абстрагирование, метод аналогий и сравнения, приемы логического мышления, причинно-следственного анализа. В ходе исследования использовались методы моделирования, логико-структурного и ситуационного анализа, а также метод экспертных оценок.

При выполнении работы использованы статистические данные, данные ФТС по размеру экспорта, материалы публикаций, труды отечественных и зарубежных учёных, материалы научно-практических конференций.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения работы были апробированы на международных, Всероссийских и региональных конференциях. Среди них: Межрегиональная научно-практическая конференция "Актуальные проблемы современной науки и пути их решения (г. Красноярск, 2009-2011 годы)"; VI-я Всероссийская научно-техническая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука»,

секция «Экономика. Ресурсная экономика: Менеджмент XXI века» (Красноярск, 2009); Актуальные проблемы социально-экономического развития России: материалы V Всероссийской Межвузовской научно-практической конференции (Красноярск, 2010 год); Научный потенциал молодежи – будущему Беларуси: материалы V Международной молодежной научно-практической конференции (Пинск, Беларусь 2011 год); Международная научно-практическая конференция «Формирование сетей приграничного сотрудничества Украины» (Черновцы, Украина, 2011 год); Молодёжь и наука: сборник материалов VII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Красноярск, 2011 год); Актуальные проблемы развития потребительского рынка : материалы IX межрегиональной научно-практической конференции (Красноярск, 2011 год); Международная научная конференция аспирантов и докторантов «Актуальные проблемы современной науки и пути их решения» (Красноярск, 2011 год); Соціально-економічні проблеми України в глобальному просторі: Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції (Черновцы, Украина, 2012 год); Materiály VIII mezinárodní vědecko - praktická konference «Vědecký pokrok na přelomu tisyachalety (Прага, Польша 2012 год).

Часть результатов исследования получена в процессе реализации проекта «Социально-экономическая эффективность структурных сдвигов в сфере потребления товаров и услуг Красноярского края», выполненного по заданию Министерства образования и науки РФ (номер государственной регистрации 130616220407 за 2012-2013 годы).

По теме диссертационного исследования опубликовано 25 работ общим объемом 11,7 п. л. (авт. – 6,3), в том числе 5 статей общим объемом 2,54 п.л. (авт. – 1,47 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, аннотированных ВАК, 1 публикация - Scopus и 2 монографии.

Объем и структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав и заключения, библиографического списка состоящего из 242 наименований. Работа изложена на 152 страницах, включает в себя 37 таблиц, 8 рисунков. Структура диссертации отражает цели и задачи исследования.

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, сформулирована цель, указаны задачи, необходимые для ее достижения, определены предмет и объект, методы исследования, теоретическая и практическая значимость результатов.

В первой главе диссертационного исследования «Теоретические аспекты трансформации социально-экономической системы страны» подробно исследованы теоретические подходы к процессу социально-экономической трансформации, структурные изменения как основа трансформации социально-экономической системы, проанализированы модели рыночной трансформации социально-экономической системы.

Во второй главе «Исследование эффективности социально-экономической системы в условиях трансформации» проанализированы процессы трансформации социально-экономической системы, исследованы проблемы эффективности социально-экономической системы страны в условиях трансформации, обоснована методика оценки эффективности и устойчивости функционирования социально-экономической системы.

Третья глава диссертационного исследования «Эффективность функционирования социально-экономической системы и направления совершенствования экономической политики России» посвящена оценке эффективности функционирования социально-экономической системы России и выработке направлений совершенствования экономической политики

В заключении сформулированы основные научные результаты диссертационного исследования и выводы.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ

1.1 Теоретические подходы к процессу социально-экономической трансформации

В самом общем смысле под трансформацией – понимается преобразование, изменение формы, вида, модификация существенных свойств или структуры объекта исследования.

Социально-экономическая трансформация – это процесс перехода социально-экономической системы в результате структурных преобразований к качественно иному состоянию. Важным моментом с точки зрения качества трансформационных процессов является оценка эффективности функционирования социально-экономической системы.

Проблемам структуры социально-экономической системы, механизму ее трансформации, структурным кризисам посвящено немало исследований в работах зарубежных ученых Д. Белла, Т. Веблена, Дж. К. Гэлбрейта, П. Дугласа, Дж. М. Кейнса, Ч. Кобба, Дж. Коммонса, Р. Коуза, К. Маркса, У. Митчелла, Р. Нельсона, Д. Норта, У. Ростоу, А. Смита, Р. Солоу, О. Тоффлера, С. Уинтера, Дж. Уоллиса, Р. Фогеля, Э. Хансена, Р. Харрода, Й. Шумпетера, также и российских ученых А. В. Бузгалина, Э.А. Гасанова, С. Ю. Глазьева, А. И. Колганова, Н. Д. Кондратьева, О. Ю. Красильникова, Б. Н. Кузыка, Г.П. Литвинцевой, С. В. Любимцевой, Р. М. Нуреева, Т. А. Селищевой, О.С. Сухарева.

Динамика структуры социально-экономической системы выражается через ряд категорий (табл. 1).

Таблица 1 – Основные характеристики понятия структуры социально-экономической системы

Автор	Характеристика понятия структуры социально-экономической системы
О.Ю. Красильников [105, 106]	Социально-экономическая система имеет определенную структуру. Красильников О.В. дает следующее определение структуры: «В широком смысле слова понятие структуры означает строение, совокупность отношений, частей и элементов, из которых складывается определенное экономическое целое. Структура отражает форму расположения элементов и характер взаимодействия их сторон и

Автор	Характеристика понятия структуры социально-экономической системы
	свойств, это итог движения элементов системы, итог их организации, упорядочения. В свою очередь элементы системы состоят из частей, которые на определенном уровне рассмотрения обладают всеми системными признаками».
С. В. Любимцева [135]	Структура социально - экономической системы – это сложность отдельных звеньев, которые находятся в определенных пропорциях относительно друг друга, тесно взаимосвязаны и при этом образуют иерархическую зависимость: микро-, мезо, макро- и мегауровни, объединяющиеся в единое целое различными инфраструктурами, такими как производственная, рыночная, социальная, информационная
М. А. Гасанов [44]	Структура социально - экономической системы представляет собой диалектическое единство количественных характеристик (определенный набор пропорций и соотношение между различными звеньями экономики) и качественных (характер связей между ними), его можно классифицировать в разрезе 6 секторов: первичный (добывающие и сырьевые отрасли); вторичный (обрабатывающие отрасли); третичный (торгово-посреднический сектор); четвертичный (услуги материального характера); пятеричный (услуги нематериального характера); шестеричный (сектора информационных и коммуникационных технологий)
Т. А. Селищева [184]	Структурная перестройка – одновременное сочетание трансформации и развития, носящее характер качественного скачка в состоянии социально - экономической системы. Структурный сдвиг – трансформация соотношения между секторами экономики в пространстве и во времени, обладающая мультипликационным эффектом в силу взаимозависимости элементов экономической структуры
Р. М. Нуреев [156]	Совокупность экономических элементов, образующих определенную целостность, экономическую структуру общества, единство отношений, складывающихся по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ
А. И. Колганов, А. В. Бузгалин [95]	В основе социально-экономической системы лежит определенная технико-производственная структура; в центре - способ координации, отношения собственности (способ присвоения/ отчуждения) и воспроизводства; в качестве надстройки - правовая и политическая системы. В результате получается упрощенную модель экономической системы как взаимообусловленной связи определенных технологических структур (производительных сил) и социально-экономических связей (производственных отношений).

В данной работе используется подхода к пониманию сущности социально-экономической системы, описанный в работах А.И. Колганова и А.В. Бузгалина, которые считают, что «в основе лежит определенная технико-производственная структура; в центре - способ координации, отношения собственности (способ присвоения/ отчуждения) и воспроизводства; в качестве надстройки - правовая и политическая системы. В результате мы получили упрощенную модель экономической системы как взаимообусловленной связи определенных

технологических структур (производительных сил) и социально-экономических связей (производственных отношений)».

Согласуясь, в том числе, с традиционным подходом экономической теории (Р.М. Нуреев) к определению структуры социально-экономической системы (на макроэкономическом уровне) можно, на наш взгляд, выделить основные ее структурные элементы, изменение которых (также взаимосвязей между ними) и приводит к трансформационным преобразованиям. Основные структурные элементы социально-экономической системы: технико-производственная структура экономики; способ координации хозяйственной деятельности, зависящий от правовой и социально-политической системы страны; отношения собственности. Необходимо также, на наш взгляд, учитывать отношения на всех стадиях воспроизводства (производства, распределения, обмена, потребления).

В экономической литературе к определению сущности процесса трансформации социально-экономической системы (модификации существенных свойств) подходят по-разному. Можно выделить теории переходной экономики, трансформации, структурных сдвигов, институциональных изменений.

Мы предполагаем рассмотрение содержания структурных элементов социально-экономической системы на макроуровне с точки зрения различных школ и направлений экономической мысли. Данный подход поможет выявить ключевые факторы структурных изменений, вызывающих трансформацию экономической системы, под углом зрения авторов различных экономических течений.

Необходимо отметить, что теоретические подходы к процессу социально-экономической трансформации рассматриваются нами с позиции значимости преобразований в содержании и взаимосвязи тех или иных элементов системы (технико-производственной структуре экономики; способе координации хозяйственной деятельности, зависящем от правовой и социально-политической системы страны; отношениях собственности) в рамках соответствующей теории, а также с учетом внимания к проблеме эффективности функционирования социально-экономической системы (табл. 2).

Таблица 2 – Классификация теоретических подходов к содержанию структурных элементов социально-экономической системы на макроуровне

Школы и направления экономической мысли	Структурные элементы социально-экономической системы, подверженные трансформации			Направления повышения устойчивости и эффективности функционирования социально-экономической системы
	Технико-производственная структура экономики	Способ координации хозяйственной деятельности, зависящий от правительства и социально-политической системы	Отношения собственности (отношения присвоения/отчуждения основанные на праве собственности)	
1	2	3	4	5
1 Классическое и неоклассическое направление				
1.1 Английская классическая политическая экономия (А. Смит)	Важная роль разделения труда в развитии производительности	«Невидимая рука» - принцип свободной конкуренции, невмешательства государства в экономику	Отношения по поводу производства и распределения дохода, специфика взаимосвязи собственника средств производства и работника	Высокий уровень развития производительности труда, способствующий росту богатства нации (динамика национального продукта)
1.2 Марксизм (К. Маркс). Формационный подход.	Рабочая сила, средства производства, соответствующие определенному уровню технико-производственной структуры экономики, а также природные ресурсы.	Механизм конкуренции приводит к невозможным условиям труда и революционному устранению капитализма	Отношения труда и капитала, эксплуатация труда капиталам, теория прибавочной стоимости	Высокий уровень материального достатка и полное удовлетворение потребностей всех членов общества (динамика совокупного общественного продукта)

1	2	3	4	5
1.3 Неоклассическая школа (Ч. Кобб, П. Дуглас, Р. Солоу)	При изменении капиталовооруженности труда меняется соотношение между трудом и капиталом, меняется величина сбережений, инвестиций, потребления, дохода и темпы экономического роста. Происходят изменения в технико-производственной структуре экономики и закладываются основы для трансформации социально-экономической системы	Механизм совершенной конкуренции при отсутствии государственного вмешательства в экономику	Обеспечивается равенство доходов владельцев факторов производства их предельным продуктам	Максимизация потребления в расчете на душу населения – золотое правило накопления капитала и экономического роста (максимизация потребления в расчете на душу населения)
2 Шумпетерианство и нешумпетерианство				
2.1 Шумпетерианство (Й. Шумпетер)	Главный экономический субъект экономики – предприниматель, осуществляющий инновационную деятельность и способствующий развитию социально-экономической системы страны.	В процессе непрерывного изменения конкуренция осуществляется иным образом, чем в условиях статического состояния.	Предприниматель не продает свой труд и не обязательно владеет средствами производства (в отличие от капиталиста)	Противопоставление «динамической эффективности», стимулирующей инновационный процесс, «статической эффективности», исключаяющей данный процесс
2.2 Нешумпетерианская эволюционная теория (Р. Нельсон, С. Уинтер)	Технологическим сдвигам в экономике присущи неопределенность, а их инициаторам – движение на ощупь. Наличие фирм-новаторов и фирм-имитаторов. НТП и организационный прогресс – ключевой фактор сдвигов и инноваций	Недетерминированность, неупорядоченность, случайность, вероятностный характер хозяйственных изменений. Рыночная экономика эффективна. Выступали против планирования НТП.	Частная собственность и рынок – основа эффективности экономики	Попытки контролировать и оптимизировать НТП приведут к снижению эффективности

1	2	3	4	5
3 Институционально-эволюционные и неинституциональные концепции				
3.1 Американский институционализм (Т. Веблен, Дж. Коммонс, У. Митчелл)	Т. Веблен			
	Материальное производство, технологии являются основой развития производительных сил общества. Подчинение производства бизнесом своим финансовым интересам и давление на индустрию. Участие технократов в создании передовых производительных сил, высокоэффективной технологии приводит технократов к политическому доминированию и трансформации СЭС	Социально-психологическое направление: экономическое поведение человека зависит от привычек, основанных на традициях, обычаях, нравов. Эволюция экономических структур рассматривается как естественный отбор наиболее приспособленных	Разделение класса предпринимателей на владельцев капитала, предоставленного в кредит (праздный класс) и организаторов производства (технократия – инженеры, специалисты, квалифицированные рабочие в промышленности). Цель первых – максимизация прибыли, вторых – повышение производительности труда, его эффективность	Повышение производительности, эффективности труда
	Дж. Коммонс			
	Социальные конфликты необходимый фактор социально-экономического развития в сторону административного капитализма	Социально-правовое направление: основа институционального порядка – правовой порядок и законы. Отношения труда и капитала переходят в разряд правовых, возникающие конфликты носят юридический характер и подлежат регулированию со стороны государства	Отношения труда и капитала являются особой формой сделки	Общественная эффективность и общественные издержки

1	2	3	4	5
	<p>Возможность описания через обобщенные характеристики экономической конъюнктуры реального состояния хозяйственной системы страны и прогнозов ее развития. Стремление к созданию модели бескризисного развития капитализма.</p>	<p>Конъюнктурно-статистическое направление: государственное вмешательство в рыночную экономику.</p>	<p>У. Митчелл</p> <p>Главная роль в экономической динамике принадлежит коллективному взаимодействию. Денежный фактор существенно влияет на деятельность экономических агентов</p>	<p>Создание системы социального контроля над экономикой. Наблюдения за показателями национального дохода и уровня жизни</p>
<p>3.2 Теории экономического развития (трансформации) экономики и общества (У. Ростоу, Дж. К. Гэлбрейт, Д. Белл, О Тоффлер)</p>	<p>Высокая значимость научно-технической революции в структурной трансформации экономики и общества. Изменения в экономике является результатом субъективного принятия решений.</p>	<p>Сочетание модели несовершенной конкуренции малых и средних фирм с элементами плановой системы, представленной корпорациями.</p>	<p>Управление отношениями собственности. Возрастает значение функций менеджеров в корпорациях, плюрализм в управлении корпорацией, элементы планирования в крупных корпорациях</p>	<p>Различия стадий экономического роста различной долей сбережений и инвестиций в национальном доходе (уровень национального дохода)</p>
<p>3.3 Неинституционализм Р. Коуз</p>	<p>Важность для работы экономической системы институциональной структуры производства. Экономические субъекты действуют в условиях больших трансакционных издержек, недостаточно определенных прав собственности, в условиях риска и неопределенности</p>	<p>В условиях нулевых трансакционных издержек рынок справится с внешними эффектами (экстерналиями) без вмешательства государства</p>	<p>Если права собственности четко определены и трансакционные издержки равны нулю, то аллокация, или размещение ресурсов (структура производства) будет оставаться неизменной и эффективной независимо от изменений в распределении прав собственности. Социальная проблема заключается в оптимальном распределении прав собственности</p>	<p>Минимизация трансакционных издержек</p>

1	2	3	4	5
3.4 Новая экономическая история (теория институциональных изменений) (Д. Норт, Р. Фогель, Дж. Уоллис)	Воздействие институтов на эффективные права собственности, промышленное развитие. Рост трансакционных издержек, сопровождающий углубление разделения труда, становится ограничителем экономического развития.	Институты формируют правила, механизмы их действия и зависимые от них стимулы и результаты. Правила являются объектами изменений	Воздействие институтов на хозяйственную деятельность и результаты. Приоритет политики для институциональных изменений	Эффективный выбор институтов, деление издержек на трансформационные и трансакционные. Развитие трансакционных услуг повышает эффективность экономики
4 Кейнсианские и неокейнсианские концепции				
4.1 Кейнсианская теория (Дж. М. Кейнс)	Главный фактор экономического развития – эффективный совокупный спрос. Кризис как начальная стадия трансформации	Государственное регулирование рыночной экономики, проведение стабилизационной политики	Принцип частной собственности на средства производства. Соблюдение интересов крупного капитала и поддержание достойного уровня благосостояния трудовой части населения	Полная занятость (при наличии резервной рабочей силы)
4.2 Неокейнсианство (Р. Харрод, Э. Хансен)	Проблему экономической динамики связывали с долговременными изменениями сбережений и инвестиций. Идея «сверхмультипликатора»	Государственное регулирование рыночной экономики: поддержание низкой процентной ставки, крупных госрасходов	Принцип частной собственности на средства производства. Имущественное неравенство	Стимулирование эффективного спроса

5 Российская школа экономической мысли					
1	2	3	4	5	
5 Российская школа экономической мысли					
5.1	Исследование проблем экономической динамики, структурных сдвигов, инноваций, трансформационных процессов (В.Г. Варнавский, М.А. Гасанов, С.Ю. Глазьев, М.Е. Дорошенко, Н.И. Иванова, Н.Д. Кондратьев, Д.С. Львов, М.А. Румянцев)	Технологический способ производства зависит от производственной инфраструктуры и квалифицированной рабочей силы. Выделение больших циклов хозяйственной конъюнктуры, зависящих от движения основных капитальных благ	Сознательное воздействие на механизм рыночного регулирования. Разработка системы планирования и прогнозирования динамики, структурных сдвигов, поддержка государством инновационных процессов	Учет частных и общественных интересов	Устойчивое развитие социально-экономической системы
5.2	Исследование институциональных проблем развития социально-экономической системы (А.А. Аузан, Г.П. Литвинцева, Р.М. Нуреев, А.Н. Олейник, И.В. Розмаинский, О.С. Сухарев)	Значимость институтов для развития экономической системы	Институты формируют правила, механизмы их действия и зависимые от них стимулы и результаты.	Воздействие институтов на хозяйственную деятельность и результаты.	Эффективный выбор институтов,

В рамках классического и неоклассического направления, в соответствии с поставленной задачей, можно три подхода: английскую классическую школу, марксистскую теорию (формационный подход) и неоклассическую теорию.

Классическая политическая экономия, представленная, в первую очередь, научным трудом А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.) [189], рассматривала экономику страны как экономическую систему. А. Смит придавал важное значение технико-производственной структуре, отмечая ключевую роль разделения труда в развитии орудий труда и повышении его производительности. Разделение труда, с точки зрения А. Смита способствует развитию специализации, специализация, в свою очередь, развивает навыки и орудия труда, что способствует повышению производительности и приводит к изменению технико-производственной структуры экономики (к развитию производительных сил). Развивая идею принципа «невидимой руки», т. е. невмешательства государства в экономику, свободы конкуренции как основы рыночных отношений, Смит, по сути, говорил о способе координации хозяйственной деятельности. Отношения по поводу производства и распределения дохода, специфика взаимосвязи собственника средств производства и работника прослеживаются в определении им таких экономических категорий как «капитал», «заработная плата», «прибыль».

Работы А. Смита появились в период, когда были созданы условия для трансформации социально-экономической системы, связанные с назреванием предпосылок промышленной революции.

Марксистская экономическая теория совершила большой прорыв в объяснении причин трансформации социально-экономической системы, выстроив модель взаимодействия производительных сил и производственных отношений, включающих в себя основные элементы системы, описанные предшественниками. К. Маркс доказывал, что переход от древнего к античному, позднее к феодальному обществу, следом к капитализму и, в конечном итоге, к социализму (коммунизму), согласно учению о всеобщих законах развития общественных

формаций и способов производства, осуществляется под влиянием изменения ключевых материальных условий, или, другими словами, под воздействием складывающегося на каждом этапе трансформации механизма взаимодействия производительных сил и производственных отношений. Под производительными силами К. Маркс понимал рабочую силу, средства производства, соответствующие определенному уровню технико-производственной структуры экономики, а также природные ресурсы. Производительные силы, являясь движущей силой трансформационных процессов, воздействуют на производственные отношения, т. е. отношения между людьми по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. Трансформационный переход от капитализма к социализму (коммунизму) в марксистской теории объясняется на основе трудовой теории стоимости, теории прибавочной стоимости, теории эксплуатации. Эффективность новой социально-экономической системы привязывалась к высокому уровню материального достатка и полному удовлетворению потребностей всех членов общества.

В рамках неоклассической школы, представленной моделью экономического роста Роберта Солоу рассматривалась функциональная зависимость объема производства продукции от факторов производства, в том числе технического прогресса. Данная модель базируется на аппарате производственных функций, разработанном американскими учеными Ч. Коббом и П. Дугласом. Неоклассическая теория в качестве способа координации хозяйственной деятельности рассматривала механизм совершенной конкуренции при отсутствии государственного вмешательства в экономику и предполагала наличие равенства доходов владельцев факторов производства их предельным продуктам. Технический прогресс связывала с ростом уровня образования рабочей силы, эффектом масштаба производства, повышением эффективности организации и управления производством. В модели Р. Солоу при изменении капиталовооруженности труда меняется соотношение между трудом и капиталом, меняется величина сбережений, инвестиций, потребления, дохода и темпы экономического роста. В результате происходят изменения в технико-

производственной структуре экономики и закладываются основы для трансформации социально-экономической системы. В качестве направления повышения эффективности функционирования социально-экономической системы выступает максимизация потребления в расчете на душу населения – золотое правило накопления капитала и экономического роста. Неоклассическая модель Р. Солоу в 70-80-е годы XX века использовалась в изучении колебаний экономического цикла. [232]

Шумпетерианство и нешумпетерианство

В работах *Й. Шумпетера* можно найти идеи, близкие к марксизму, к институционализму, монетаризму, но чаще его относят к отдельному направлению экономической мысли. Главный субъект экономики – предприниматель, осуществляющий инновационную деятельность, т. е. внедряет достижения технического прогресса, выявляет новые потребности, находит рынки сбыта и новые формы организации труда. В результате предприниматель получает прибыль, а экономика толчок к развитию (трансформации). Предприниматель не продает свой труд и не обязательно владеет средствами производства (в отличие от капиталиста). Циклические колебания в экономике Й. Шумпетер связывает с внедрением нововведений. Переход социально-экономической системы страны из одного равновесного состояния в другое в результате деятельности новаторов он называет экономическим развитием. Смысл развития, по Шумпетеру, именно в переходе, поскольку новое равновесное состояние вновь будет разрушено (трансформировано). В процессе непрерывного изменения конкуренция осуществляется иным образом, чем в условиях статического состояния. Й. Шумпетер противопоставляет «динамическую эффективность», стимулирующую инновационный процесс, «статической эффективности», исключаяющей данный процесс [217, с. 53]

Нешумпетерианская эволюционная теория представила идеи Р. Нельсона и С. Уинтера о том, что технологическим сдвигам в экономике присуща неопределенность, а их инициаторам – движение на ощупь. Авторы критиковали неоклассические модели экономического роста за интерпретацию научно-

технического прогресса как «остаточного фактора» хозяйственной динамики. Р. Нельсон и С. Уинтер считали, что неоклассическая теория не в состоянии справиться «ни с неопределенностью, ни с ограниченной рациональностью, ни с наличием крупных корпораций, ни с институциональной сложностью, ни с динамикой реальных процессов корректировки». [154, с. 21]. Главным фактором экономических изменений у авторов выступает научно-технический и организационный прогресс. Для них принципиально важно наличие фирм-новаторов и фирм-имитаторов безотносительно к сферам приложения их сил. [214, с. 267] Авторы используют понятие «рутины» - это «программа действий» или «постоянно повторяющийся шаблон деятельности». [154, с. 210]. По поводу сочетания рынка и государства Р. Нельсон и С. Уинтер отмечали, что «важное место в списке желательных институциональных режимов занимает гибкость, склонность к экспериментированию и способность менять направление в результате вновь обретенных знаний» [154, с. 427].

Институциональные и неинституциональные концепции.
Американский институционализм представлен работами Т. Веблена, Дж. Коммонса, У. Митчелла. Институционалисты отмечали общественную обусловленность поведения людей, критиковали концепцию рыночного саморегулирования, обращая внимание на необходимость государственного вмешательства в экономику.

В своих работах Т. Веблен использует социально-психологический подход к анализу социально-экономического развития (трансформации социально-экономической системы). Материальное производство, технологии, по мнению Т. Веблена, являются основой развития производительных сил общества. Технократический подход (технократия – власть техники) и учение о «праздном классе» лежат в основе его концепции «индустриальной системы». По мере развития капитализма (денежного хозяйства) происходит подчинение производства бизнесом своим финансовым интересам и давление на индустрию. Главными компонентами поведения экономических агентов он считает привычки, основанные на традициях, обычаях, нравах, инстинктах. Экономическое

поведение человека зависит от привычек, основанных на традициях, обычаях, нравах. Координация хозяйственной деятельности происходит через эволюцию экономических структур в процессе естественного отбора наиболее приспособленных из них. В сфере отношений собственности Т. Веблен делил класс предпринимателей на владельцев капитала, предоставленного в кредит (праздный класс) и организаторов производства (технократия – инженеры, специалисты, квалифицированные рабочие в промышленности). Цель первых – максимизация прибыли, вторых – повышение производительности труда, его эффективности. Больше внимания уделял при этом проблемам управления, а не собственности. Участие технократов в создании передовых производительных сил, высокоэффективной технологии приводит технократов к политическому доминированию и преобразованию социально-экономической системы. [38]

Дж. Коммонс относится к социально-правовому направлению данного течения. Под институциями он понимает, прежде всего, нормы права, большое внимание уделяя такой экономической категории как «сделка». Отношения труда и капитала являются особой формой сделки – коммерческой сделкой равноправных сторон при юридической подчиненности рабочего капиталисту. Таким образом, отношения труда и капитала переходят в разряд правовых, поэтому возникающие конфликты носят юридический характер и подлежат регулированию со стороны государства. Согласно представлениям Дж. Коммонса капитализм проходит следующие стадии трансформации: стадия торгового капитализма сменяется предпринимательской, затем стадией банковского (финансового) капитала и, наконец административным капитализмом. [96, 221]

У. Митчелл является основателем, так называемого, конъюнктурно-статистического институционализма. Благодаря применению методов выравнивания динамических рядов, появилась возможность описания через обобщенные характеристики экономической конъюнктуры реального состояния социально-экономической системы страны и прогнозов ее развития. Были выявлены факторы экономической динамики (колебание цен, курса акций), природа циклов, связанная с динамикой сферы обращения. Главная роль в

экономической динамике принадлежит коллективному взаимодействию людей, подчиняющихся определенным психологическим мотивам. Кроме того, денежный фактор существенно влияет на деятельность экономических агентов. Стремление к созданию модели бескризисного развития капитализма. Митчелл У. пришел к важному выводу, что фаза депрессии – низшая фаза деловой активности в рамках циклических трансформаций. Внес значительный вклад в создание системы социального контроля над экономикой. Эмпирические наблюдения проводились за показателями национального дохода и уровня жизни. [150]

Теории экономического развития (трансформации) экономики и общества представлены работами У. Ростоу, Дж. К. Гэлбрейта, О. Тоффлера, Д. Белла придавали высокую значимость научно-технической революции в структурной трансформации экономики и общества. В своих работах У. Ростоу объяснял различия стадий экономического роста различной долей сбережений и инвестиций в национальном доходе. [231]

Представители данного течения считали, что изменения в экономике являются результатом субъективного принятия решений. В целом возрастает значение функций менеджеров в корпорациях, плюрализм в управлении и элементы планирования в крупных корпорациях. Дж. К. Гэлбрейт отмечает сочетание модели несовершенной конкуренции малых и средних фирм с элементами плановой системы, представленной корпорациями. [56]

Д. Белл говорит о постиндустриальном обществе – обществе взаимных услуг, в котором информация является специфическим товаром. Социальные группы образуются по профессиям, а не по отношениям собственности. [27]

Э. Тоффлер в своих работах заявил, что происходящие в экономике и обществе изменения гораздо значительнее перехода к экономике услуг – это рождение новой цивилизации, меняющей все структуры экономики и институты общества. Он считал, что инновации, формирующие элементы новой цивилизации, возникают не только в промышленности, но и во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Фазы развития цивилизации Э. Тоффлер связывает с переходом от одного технологического уровня к другому, а не с

переходом от одной общественно-экономической формации к другой. В вопросах трансформации системы власти и рынка труда автор очень актуален и в настоящее время. [201, 202]

Идеи *неоинституциональной теории* представлены в работах основоположника данного направления экономической мысли Р. Коуза. Все представители данного направления экономической мысли отмечали важность для работы экономической системы институциональной структуры производства.

Экономические субъекты, по мнению Р. Коуза действуют в условиях больших транзакционных издержек, недостаточно определенных прав собственности, в условиях риска и неопределенности. Под системой прав собственности понимается все множество норм, регулирующих доступ к внешним ресурсам. В условиях нулевых транзакционных издержек рынок справится с внешними эффектами (экстерналиями) без вмешательства государства. Суть «теоремы Коуза» заключается в следующем: Если права собственности четко определены и транзакционные издержки равны нулю, то аллокация, или размещение ресурсов (структура производства) будет оставаться неизменной и эффективной независимо от изменений в распределении прав собственности. Направление повышение эффективности работы экономической системы - минимизация транзакционных издержек. [102]

Новая экономическая история (теория институциональных изменений), представленная работами Д. Норта, Р. Фогеля, Дж. Уоллиса отметила воздействие институтов на хозяйственную деятельность и ее результаты. Рост транзакционных издержек, сопровождающий углубление разделения труда, по мнению авторов, становится ограничителем экономического развития. Эволюция институтов связана с динамикой транзакционных издержек. Институты формируют правила, механизмы их действия и зависимые от них стимулы и результаты. Направлением повышения эффективности функционирования экономической системы является эффективный выбор институтов, обеспечивающих минимизацию транзакционных издержек. Д. Норт и Дж. Уоллис произвели деление издержек на трансформационные и транзакционные и дали количественную оценку уровня

транзакционных издержек. Они вывели увеличение доли транзакционных издержек в ВВП и расширение транзакционного сектора в экономике США, охарактеризовав данный процесс как «структурный сдвиг первостепенной важности», отличающий развитые страны от экономически отсталых. [155, 33, 241]

А.Г. Худокормов отмечает, что в их публикациях речь идет о параллельном и органичном развитии обоих секторов, когда повышение производительности труда и общей факториальной отдачи в трансформационном секторе создает предпосылки для роста сектора транзакционных услуг, что в свою очередь повышает эффективность работы тех, кто готовит к потреблению предмет природы.

Таким образом, речь идет о трансформации социально-экономической системы и повышении эффективности ее функционирования. [214, с.248]

Кейнсианские и некейнсианские концепции

Кейнсианская теория. Дж. М. Кейнс главным фактором экономического развития считал совокупный (эффективный) спрос. Под эффективным спросом он понимал совокупный спрос, определяющий объем занятости. Главные составляющие эффективного спроса – потребительские расходы и инвестиции. От объема инвестиций, по Кейнсу, зависит уровень занятости и национального дохода. Ввел в оборот понятие мультипликатора инвестиций. Обосновал идею необходимости государственного вмешательства в экономику и проведения стабилизационной политики. [89]

Некейнсианская теория. Р. Харрод и Э. Хансен связали проблему экономической динамики с долговременными изменениями сбережений и инвестиций. Выдвинута идея автономных инвестиций, которые не зависят от текущей экономической конъюнктуры, а также «сврхмультипликатора – механизма взаимодействия мультипликатора и акселератора. [210, 211]

Российская школа экономической мысли. Из отечественных экономистов прошлого, делавших упор на системное представление об экономике, следует отметить Н.Д. Кондратьева, который выделил ряд закономерностей колебаний

экономической конъюнктуры. Он считал, что «перед началом и в начале повышательной волны каждого большого цикла наблюдаются глубокие изменения в условиях экономической жизни общества. Эти изменения выражаются в значительном изменении техники (чему предшествуют в свою очередь значительные технические открытия и изобретения), в вовлечении в мировые экономические связи новых стран, в изменении добычи золота и денежного обращения». [97, с.225] Главную роль в этом процессе Н.Д. Кондратьев отводил научно-техническим новациям. Опираясь на взгляды Й. Шумпетера и Н.Д. Кондратьева, рассматривающих вопросы научно-технического прогресса, С.Ю. Глазьев разработал теорию технологических укладов. Им были определены основные структурные элементы, которые раскрывают сущность технологического уклада:

- ядро технологического уклада, которое образуется из комплекса базисных совокупностей технологически сопряженных производств;

- ключевой фактор, который заключается в технологических нововведениях, участвующих в создании ядра технологического уклада;

- несущие отрасли, то есть отрасли, интенсивно потребляющие новые технологии и, соответственно, играющие основную роль в распространении нового технологического уклада.

Основываясь на положениях, разработанных Н.Д. Кондратьевым и Й.А. Шумпетером, а затем дополненных современными учеными, традиционно выделяют пять технологических укладов, начиная с 1770 года. Хронология и ключевые факторы пяти технологических укладов выглядят так:

- 1770-1830 годы, ключевой фактор – текстильные машины;

- 1830-1880 годы, ключевой фактор – паровой двигатель, станки;

- 1880-1930 годы, ключевой фактор – электродвигатель, сталь;

- 1930-1970 годы, ключевой фактор - двигатель внутреннего сгорания, нефтехимия;

- от 1970 до 2010 годов, ключевой фактор – микроэлектронные компоненты.

В последнее время большое внимание уделяется изучению характеристик шестого технологического уклада, который, по мнению современных ученых, начинает только формироваться и «основой которого будет не столько микроэлектроника, сколько наноэлектроника, фотоника и фотоинформатика». [84, с.864, 48] Д.С. Львов посвятил свои научные работы разработке теории научно-технического развития, эффективности функционирования факторов производства, трансформационным процессам в экономике. [131]

Проблемам управления инновациями, структурными сдвигами, трансформационными процессами в экономических системах в современных условиях посвящены работы В.Г. Варнавского, М.А. Гасанова, М.Е. Дорошенко Н.И. Ивановой, М.А. Румянцева. [36, 44, 73, 79, 175]

Исследованию институциональных проблем развития социально-экономической системы посвящены труды ученых А.А. Аузана, Г.П. Литвинцевой, Р.М. Нуреева, А.Н. Олейника, И.В. Розмаинского, О.С. Сухарева. [20, 127, 157, 159, 172, 191]

Любой структурный элемент социально-экономической системы может быть подвержен процессу трансформации. Каждая из рассматриваемых теорий выделяет разные факторы трансформации социально-экономической системы, придавая большее или меньшее значение тому или иному элементу экономической системы в процессе преобразования и развития. Цель трансформации любой социально-экономической системы – устойчивый экономический рост и эффективность функционирования.

Классические теории выделяют экстенсивные факторы экономического развития – увеличение затрат труда и капитала. Неоклассики (Ч. Кобб, П. Дуглас, Р. Солоу) отмечали функциональную зависимость объема производства продукции от факторов производства, в том числе роста численности населения и технического прогресса. При изменении капиталовооруженности труда меняется соотношение между трудом и капиталом, меняется величина сбережений, инвестиций, потребления, дохода и темпы экономического роста.

В шумпетерианстве (Й. Шумпетер) главным фактором развития выступал предприниматель, осуществляющий инновационную деятельность и способствующий развитию социально-экономической системы страны. Научно-технические революции (НТП) стимулируют изменение производственного процесса, появление новых отраслей, что приводит к структурным изменениям и трансформации экономической системы.

В неoinституциональной теории (Р. Коуз, Д. Норт, Р. Фогель, Дж. Уоллис) изменение идеологических, политических, социальных норм, а также рост трансформационных издержек приводят к трансформации институтов и социально-экономической системы страны.

Кейнсианская и неокейнсианская теория первостепенными факторами экономических изменений считает потребление, инвестиции и государственные расходы. Э. Хансен связывал также динамические процессы с автономными инвестициями, зависящими от НТП, демографических сдвигов, вызывающих изменения в предложении труда, открытия новых месторождений полезных ископаемых.

Можно отметить, что каждая из исследуемых нами теорий при рассмотрении проблем развития, выделении факторов экономических изменений, проблемы эффективности, касается тех, или иных элементов социально-экономической системы: технико-производственной структуры, способа координации хозяйственной деятельности, отношений собственности (взаимодействия производительных сил и производственных отношений).

1.2 Структурные изменения как основа трансформации социально-экономической системы

Процессы трансформации социально-экономической системы реализуются через различные механизмы, ключевым из которых является механизм структурных изменений.

Накопление структурных изменений, приводит к структурным сдвигам и вызывает трансформацию социально-экономической системы. Структурный сдвиг приводит к изменению качества взаимосвязей между элементами системы.

Структурные изменения происходят в экономических системах различных уровней: на уровне человека и домашнего хозяйства (наноуровень), фирмы (микроуровень), отрасли или региона (мезоуровень), национальной экономики (макроуровень), мирового хозяйства (мегауровень) и, в конечном итоге, стимулируют трансформационные процессы соответствующего уровня.

Большое значение в реализации трансформационных процессов имеет разделение труда, большую значимость которого в развитии экономики отмечал еще А. Смит. Разделение труда закладывает технологическую и экономическую базы структуризации экономической системы на микро-, мезо-, макро- и мегауровнях.

В условиях глобализации от места страны в международном разделении труда зависит отраслевая структура, доступность международных финансовых ресурсов, а, следовательно, направленность трансформационных процессов, устойчивость и эффективность ее социально-экономической системы (в настоящее время можно наблюдать борьбу различных стран за передел рынков сбыта сырьевых ресурсов, использование международного финансового капитала для создания условий социально-экономической нестабильности в различных регионах).

Структурированность системы предполагает наличие элементов и подсистем, которые определяют эффективность ее функционирования. Нами выделены следующие элементы социально-экономической системы страны: технико-производственная структура экономики; способ координации хозяйственной деятельности, зависящий от правовой и социально-политической системы страны; отношения собственности. Структурные изменения в технико-производственной структуре зависят от технологической структуры, которая, в свою очередь, определяется воспроизводством различных видов технологий. Способ координации хозяйственной деятельности, отношения собственности

связаны с институциональной структурой, распределением собственности и доходов, которые базируются на предпочтениях, интересах и определяют экономический выбор, характер принимаемых решений.

Структура национальной социально-экономической системы страны определяет ее устойчивость, безопасность, эффективность и место в мировой экономической системе.

Анализируя закономерности структурных трансформаций социально-экономической системы, необходимо провести исследование роли информационных коммуникационных технологий в трансформации индустриальности национального производства в социально - экономическую систему инновационного типа развития, структурных сдвигов в общественном производстве и их влияния на экономический рост и на его основе выяснить механизм кризиса индустриальной структуры социально-экономической системы. Согласно концепции структурных сдвигов в общественном производстве, факторами, определяющими изменения структуры социально - экономической системы, являются, во-первых, технологические сдвиги, вызванные научно-техническим прогрессом; во-вторых, военный фактор, дающий мультипликационный эффект общественному производству; в-третьих, рынок и его соотношение с государством; в-четвертых, глобализация экономики.

Происходит качественное обновление технологического базиса, модифицируется рынок труда и его механизм, изменяются основные стадии процесса воспроизводства, характер производимого продукта, отношения собственности, эффективность системы управления общественным производством, усиливается глобализация экономики, информации, науки, что трансформирует структуру социально - экономической системы. [44]

Возникает ряд новых технологий и соответствующие им рынки: электронная торговля, электронные биржи, телемедицина, дистанционное образование и др. Появляются новые формы конкуренции, развивается электронная торговля, снижаются транзакционные издержки, расширяются географические границы и ёмкость рынка, формируется новая информационная

среда национального и мирового бизнеса и мировая интернет-экономика. Идет трансформация рыночного механизма. Возникает глобальный финансовый капитал, принимающий форму виртуального и создающий основу для виртуальной экономики. Сектор информационных технологий влияет на мобильность и особенности функционирования денежного капитала, сбережения и инвестиции, появляются глобальные финансовые сети, растет независимость рынков капитала, финансовый капитал функционирует на глобальном пространстве. Отрыв финансового рынка от реального сектора экономики создал основу для нового феномена – *виртуальности* социально - экономической системы. [44] Трансформация социально-экономической системы, изменения производительных сил развиваются успешно тогда, когда государство как институт организации общества создает для этого соответствующие приемлемые условия. Поэтому социально-экономическая роль государства в трансформационных процессах должна быть значительной. В процессах рыночной трансформации социально-экономической системы большинства стран идут глобальные процессы промышленных, экономических и информационных изменений, в результате чего образуются переходы к новым технологическим способам производств, например образование индустриально-технотронно-информационного общества. [44] Основой современного общества является инновационная экономика. Инновации являются источником технологических, институциональных изменений, а, следовательно, социально-экономического развития. Они играют важную роль в преодолении кризисных проявлений в экономике. В силу важности инновационных процессов для развития социально-экономической системы государство должно взять на себя ведущую роль в развитии инновационной сферы экономики. Инновационная система России состоит из предприятий малого, среднего и крупного бизнеса, научно-исследовательских центров, университетов, венчурные фондов и т. п. Структурная переориентация экономики на высокотехнологические отрасли, стимулирование ведущих отраслей экономики к расширению инвестиций в НИОКР - главные задачи развития российской инновационной системы.

При движении социально-экономической системы от доиндустриальной к индустриальной и от постиндустриальной к технотронно-информационной меняется структура экономической системы и качественное содержание ее элементов и взаимосвязей между ними.

При анализе трансформации социально-экономической системы, теоретически неясным остается понятие «трансформация» применительно к современным условиям.

В процессе перехода от постиндустриального к технотронно-информационному обществу, меняются экономические отношения при помощи создания новой оболочки (среды), нормативно-правовой базы, образования новых форм собственности (например, в Microsoft – предметом собственности является, не здания, машины, а программный продукт), а также структурно-технологические изменения производств с учетом потребностей мирового рынка.

В данной диссертационной работе под трансформацией социально-экономической системы макроуровня следует понимать процесс изменения экономических отношений в ходе структурных, технологических, институциональных преобразований содержания и взаимосвязи основных ее элементов (технико-производственной структуры, способа координации хозяйственной деятельности, отношений собственности) под воздействием системных, циклических, глобализационных процессов развития. Данное определение основывается на синтезе двух ключевых подходов к процессу трансформации, как с точки зрения системной трансформации, включающей изменение отношений собственности и способа управления, так и с точки зрения смены технологических укладов.

Трансформационные процессы в социально-экономической системе сопровождаются непрерывным приспособлением связей, образующих ее технологическую и организационную структуры.

Таким образом, трансформация социально-экономической системы страны происходит в результате структурных изменений элементов и взаимосвязи производительных сил и производственных отношений. Модификация

производительных сил связана с внедрением инноваций, научно-техническим прогрессом, меняющим технико-производственную структуру экономики, требования к капиталу и труду как факторам производства. Изменение производственных отношений связано с преобразованием отношений собственности, способа координации хозяйственной деятельности под воздействием изменений правовых и социально-политических институтов. Нельзя преуменьшать значимость в данном процессе институциональных изменений. Институты формируют правила, механизмы их действия, зависимые от них стимулы и результаты, и таким образом, оказывая воздействие на все элементы социально-экономической системы. На наш взгляд, в трансформационном процессе, в развитии социально-экономической системы на макроуровне влияние технологических и институциональных изменений важны по силе воздействия. В результате этого воздействия происходит переход социально-экономической системы на новый уровень развития. Соответствие производственных отношений уровню развития производительных сил способствует устойчивому и эффективному функционированию социально – экономической системы.

В процессе рассмотрения теорий с точки зрения направлений повышения эффективности функционирования экономической системы выделены показатели эффективности: высокий уровень развития производительности труда, способствующий росту богатства нации (динамика национального продукта) у А. Смита; высокий уровень материального достатка (динамика совокупного общественного продукта) в марксистской теории; максимизация потребления в расчете на душу населения и накопление капитала в неоклассической школе; «динамическая эффективность», стимулирующая инновационный процесс у Й. Шумпетера; общественная эффективность и общественные издержки Дж. Коммонса, показатели национального дохода и уровня жизни У. Митчелла, доля сбережений и инвестиций в национальном доходе в институционально-эволюционных концепциях и минимизация транзакционных издержек в неинституциональных.

В качестве основного показателя эффективности функционирования социально-экономической системы страны в большинстве концепций выделяется динамика национального дохода (или валового внутреннего продукта), также можно отметить выделяемую учеными значимость уровня сбережений, инвестиций и потребления.

Изучение теоретических подходов к исследованию трансформационных преобразований экономики позволило наряду с такими очевидными составляющими структурных изменений, как демографическая динамика, сдвиги в структуре производства и потребления, имеющими долгосрочный характер, иметь в виду структурные изменения в обществе, связанные с современным экономическим ростом: норма сбережений; структура занятости в главных секторах экономики, норм демографического поведения и структуры семьи; изменения продолжительности обучения; изменения структуры капитала; изменения доли международной торговли в мировой экономике и другие изменения, связанные с государственным регулированием социально-экономических и политических отношений. [136]

Трансформация социально-экономической системы – это динамический процесс. К динамическим свойствам системы можно отнести: функциональность - изменения, производимые системой в окружающей среде; адаптивность – способность системы адаптироваться к изменениям среды путём развития, эволюции или реформирования элементов системы; изменчивость - система подвержена изменениям, которые могут привести как к её развитию, так и к деградации. Соответственно, в системе показателей, оценивающих эффективность функционирования социально-экономической системы страны, необходимо использовать показатели, отражающие динамику процесса трансформации, что отражено в главе 3 показателями основных, вспомогательных, косвенных и препятствующих (способствующих деградации) реализации процессов социально-экономического развития.

Обобщив опыт научных исследований в области структурных изменений элементов социально-экономической системы, можно сделать вывод о том, что

наиболее актуальными на сегодняшний день являются вопросы, касающиеся причинно-следственных связей, целей, движущих сил, возможностей и условий выбора траектории, критериев эффективности функционирования социально-экономической системы в результате трансформационных преобразований; совместного взаимодействия факторов внешней и внутренней среды, приводящих к трансформационным изменениям социально-экономической системы.

Если запускается целенаправленная трансформация социально-экономической системы, являющаяся заданной целью общества и правительства, в этом случае требуется проведение экономической политики по управлению структурными изменениями, а также важна оценка качества трансформационных процессов и эффективности функционирования экономической системы с точки зрения устойчивости экономического роста и уровня социальной удовлетворенности.

1.3 Модели рыночной трансформации социально-экономической системы

Проблемам анализа моделей рыночной трансформации социально-экономической системы посвящены работы ведущих экономистов, таких как Е. Гайдар Е., А. Илларионов, А. Ослунд, Ю. Пахомов, А. Филипченко и др.

На рубеже 1990-2000-х гг. ряд известных экономистов предложили модели оценки происходящих в России трансформаций социально-экономической системы в соответствии с приоритетом рыночного саморегулирования. В целом, данные модели можно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся модели, согласно которым в России в основном сформирована рыночная модель социально-экономической системы. Такие модели трансформации рассматривали Е. Гайдар, В. Мау, А. Нестеренко, А. Ослунд, Х. Тиммер, А. Шлейфер и др.

Вторая группа моделей трансформации социально-экономической системы, фиксируя рыночный характер российской экономической системы,

базируется на утверждении об ее «институциональной незрелости». Такую модель в свое время рассматривали Дж.К. Гэлбрэйт, М. Интрилигейтор, М. Камдессю, Л. Клейн, А. Олейник, Дж. Стиглиц, Е. Ясин и др.

Сегодня в условиях глобализирующегося мира и развивающегося научно-технического прогресса цивилизационный путь развития социально-экономической системы связан *с переходом к экономике инновационного типа*. Предполагающей интенсивное проведение исследований, разработку на их основе новейших технологий, выход с ними на мировые рынки и развертывание международной интеграции в научно-производственной сфере.

Такая модель развития социально-экономической системы уже взята на вооружение многими индустриально развитыми странами, в рамках которой экономический рост достигается за счет технологического фактора, обеспечивающего от 75-90% прироста ВВП. Этому способствует высокий уровень развития науки, технологии, индивидуальная свобода и развитая информационная инфраструктура. Именно такая модель развития социально-экономической системы позволяет странам Запада укреплять свои конкурентные позиции на мировых рынках наукоемкой продукции, получать огромные ежегодные доходы и успешно решать социально-экономические задачи. Например, Китай избрал интенсивную, экспортоориентированную модель развития социально-экономической системы, предполагающую повышение техно- и наукоемкости социально-экономической системы, освоение новейших информационных коммуникационных технологий, внедрение современных схем промышленной логистики.

На рисунке 1 представлены модели трансформации социально-экономической системы, показывающие разнообразие путей перехода стран от командно-административной системы к рыночной.

В выделенных странах в процессе трансформации происходило изменение хозяйственного механизма и переход к новым производственным отношениям, при этом почти не меняющий производительные силы.

В отличие от стран с переходной экономикой, развитые страны концентрируют у себя более 90% мирового научного потенциала и контролируют 80% глобального рынка высоких технологий.

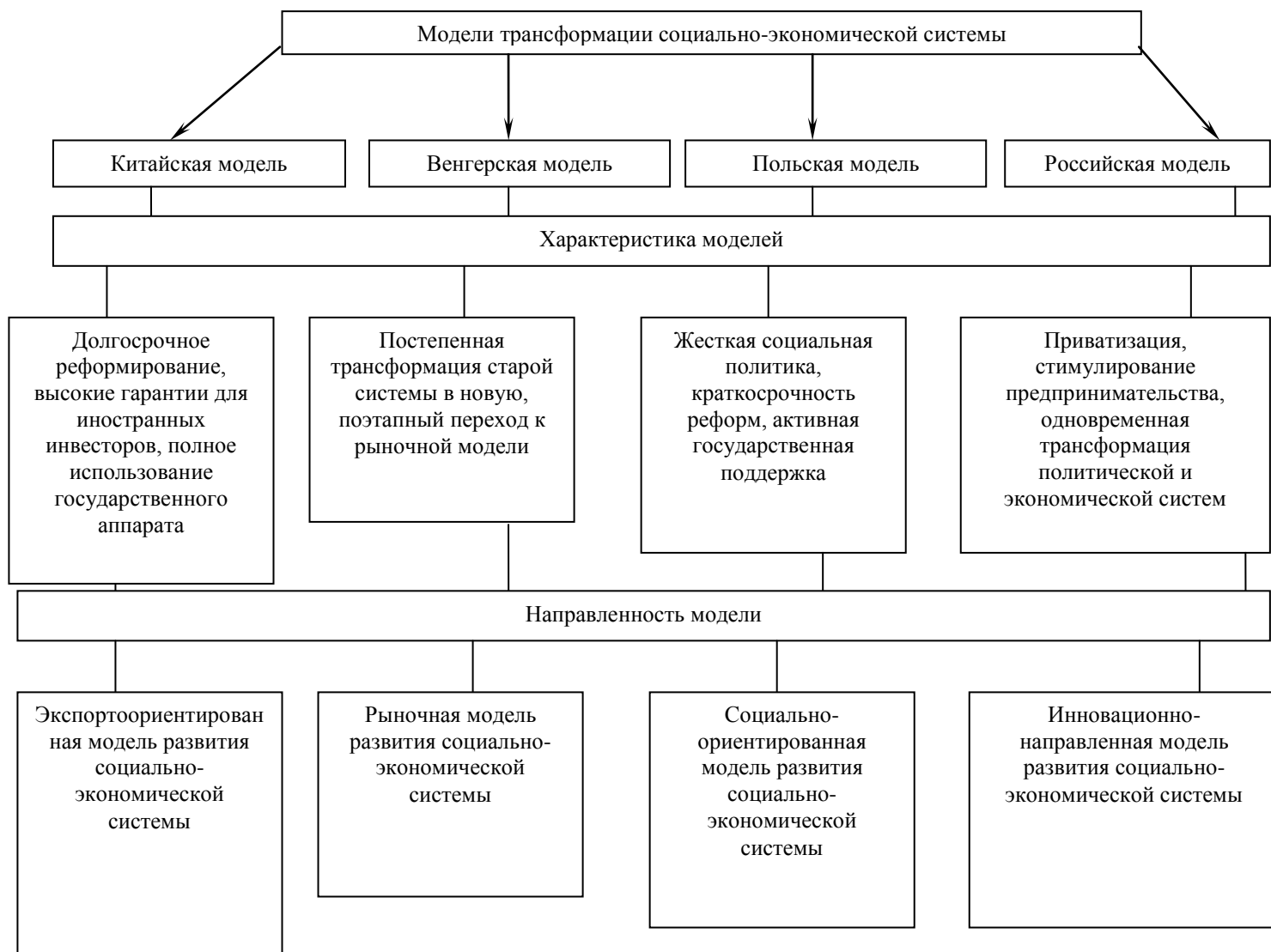

Рисунок 1 – Модели трансформации социально-экономической системы

Ежегодно объемы экспорта наукоемкой продукции приносят США около 700 млрд. долл., Германии – 530 млрд. долл., Японии – 400 млрд. долл. Высокие темпы экономического роста за счет активизации технологического фактора развития демонстрируют сегодня и страны Юго-Восточной Азии, Китай и Индия, совершившие значительный скачок в технологическом развитии в последние два десятилетия. Сегодня их доля в мировом экспорте наукоемких изделий составляет более 15%. В качестве ориентира Россия также выбирает инновационную модель

развития социально-экономической системы. Об этом, в частности, говорилось в марте 2002 года на совместном заседании Государственного Совета и Совета безопасности Российской Федерации по вопросам политики в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу, неоднократно подчеркивалось в выступлениях Президента Российской Федерации. Однако процесс формирования инновационной экономики России идет крайне медленно.

Страна по-прежнему обеспечивает экономический рост за счет наращивания экспорта сырья, связанного с благоприятной конъюнктурой на мировых рынках энергоресурсов, позволяющей получать огромные доходы, накапливать золотовалютные резервы, наращивать объемы отчислений в Стабилизационный фонд.

Сложившаяся модель развития социально-экономической системы связана с реализацией текущих конкурентных преимуществ России, проявившихся в условиях открытого рынка.

Однако с позиций долгосрочных интересов она не может удовлетворять социально-экономическим интересам страны, так как привязывает нас к мировому рынку в качестве сырьевого донора, делая крайне уязвимыми и, более того, зависимыми в технологическом плане. Нет сомнений, что социально-экономическая система, потенциал, которой в значительной степени направлен на обслуживание экспорта сырья на мировой рынок, не может длительное время находиться в состоянии устойчивого развития из-за резких колебаний конъюнктуры этого рынка и развития ресурсосберегающих технологий, а также из-за возможности исчерпания отдельных видов ресурсов. К тому же это состояние стабилизирует и консервирует низкий научно-технический уровень остальной промышленности, поскольку инвестиционные потоки преимущественно направляются в сырьевые отрасли. На разнице в уровнях ренты на знания и сырьевые ресурсы Россия теряет 12-14 млрд. долл. ежегодно.

В ближайшее время можно ожидать снижения спроса на энергоресурсы, так как во всем мире идет активный поиск в направлении создания альтернативных

источников энергии и можно ожидать прорывов в этой области. Уже сегодня на каждую единицу прироста ВВП в развитых странах потенциально нужно все меньше и меньше российского экспорта.

Акцент на сырьевой модели развития социально-экономической системы отвлекает инвестиционные и человеческие ресурсы от решения задач модернизации российской промышленности, развития высоко- и среднетехнологичных отраслей, в результате чего технологический разрыв между Россией и развитыми странами постоянно возрастает.

По оценкам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, удельный вес наукоемкого сектора в общем объеме отечественного промышленного производства в 90-е годы снизился примерно вдвое – с 12 до 6%, а доля России в мировой наукоемкой отрасли сократилась в 8-9 раз. Отечественная промышленность утратила ныне способность развивать многие современные технологии и производства. По уровню развития высоких технологий страна «спустилась» на 10-25 лет, а ее доля в мировом производстве высокотехнологичной продукции стала ничтожно мала и в настоящее время по разным оценкам не превышает 0,3-1% (США – 36%, Япония – 30%). [9] По данным Мирового экономического форума в 2005 году по уровню глобальной конкурентоспособности Россия занимала лишь 75 позицию.

Вместе с тем, как видится, именно сегодня, когда в стране имеются благоприятные условия инвестиционного роста, необходимо осуществить шаги в сторону скорейшей модернизации промышленного производства, развития наукоемких производств, обеспечивающих более высокий уровень добавочной стоимости. Другими словами, необходимо в реальной действительности, а не на уровне деклараций осуществить переход к формированию инновационной экономики. И здесь, на наш взгляд, предстоит решить ряд стратегических проблем, которые существенно тормозят развитие этого процесса.

Прежде всего, в России до сих пор нет четкой стратегии социально-экономического и технологического развития страны, отсутствие которой делает практически несостоятельными любые варианты разработки стратегии

инновационного развития и формирования национальной инновационной системы.

Кроме того, в условиях сохранения курса на либеральность социально-экономической системы вряд ли возможно ожидать существенных изменений в научно-технологическом развитии страны, поскольку такой курс игнорирует возможность патронажа и государственных преференций в этой сфере. За годы рыночных реформ российское правительство так и не сумело правильно распорядиться высокотехнологичным сектором экономики.

Формирование *инновационно-ориентированной модели социально-экономической системы* требует в первую очередь определения долгосрочных стратегических ориентиров, как для государственного сектора, так и для частного бизнеса, обеспечивая взаимосвязь их интересов, путем создания для этого соответствующих механизмов и стимулов. Таким образом, в стратегии и тактике реформ должна быть усилена направляющая и регулирующая роль государства.

В условиях инновационной модели социально-экономической системы оно должно выработать и реализовать соответствующую стратегию научно-технического и промышленного развития, которая опиралась бы на имеющийся научно-технический и производственный потенциал и была бы направлена на содействие структурным преобразованиям в экономике в сторону преодоления экспортно-сырьевой зависимости и обеспечение стабильно высокой динамики и качества экономического роста за счет:

- освоения массового выпуска товаров глубокой переработки и технологий, в том числе промышленного назначения;
- вовлечения в хозяйственный оборот важнейшего стратегического резерва государства;
- накопленных и вновь получаемых результатов фундаментальных исследований и прикладных разработок;
- использования интеллектуальной собственности и осуществления инноваций, конкурентоспособных на внутреннем и мировом рынке;

– консолидации и концентрации ресурсов и усилий государственных органов управления всех уровней, организаций научно-технической сферы, предпринимательского сектора экономики.

Например, в США, это страна с чисто рыночной экономикой, прорывы научно-технологические и экономические всегда обеспечивались с помощью мощных государственных программ. Другой пример – Израиль и Финляндия. В этих странах реализовывались государственные программы поддержки инновационного развития социально-экономической системы. Это осуществлялось через создание специальной инфраструктуры, инновационных центров, технопарков, через разумное распоряжение интеллектуальной собственностью и через создание адекватных финансовых институтов.

Вместе с тем в условиях перехода к инновационной модели развития социально-экономической системы меняются функции и задачи государственного регулирования в сфере развития высоких технологий. На первый план выдвигается задача создания эффективного государства, играющего роль катализатора в формировании общих условий развития предпринимательства и инновационной деятельности, создании среды, которая стимулирует инновационный риск, способствует привлечению частного капитала в разработку наукоемкой продукции, содействует кооперации между государственным и предпринимательским секторами научной и промышленной деятельности. Причем именно партнерство государства и частного бизнеса снижает риски неэффективных решений в сфере инновационной деятельности.

По сути дела, речь идет о формировании механизма взаимной дополняемости государственного регулирования и рыночных механизмов, а не о противопоставлении одного другому. Следует исходить из того, что взвешенная и дальновидная политика государства увеличивает роль и эффективность рыночных сил в экономике, способствует развитию конкуренции и таким путем создает новые возможности для развития бизнеса. При этом нужно стремиться к более значительному вводу рыночных механизмов в общий процесс экономического

регулирования с тем, чтобы помочь правительству достичь поставленных целей с наименьшими издержками.

Таким образом, переход к инновационной модели социально-экономической системы требует обеспечения тесного союза всех участников инновационного процесса, и прежде всего государства и частного бизнеса, сплоченных общей инновационной политикой.

Отвечающая этому новому, современному уровню требований инновационная политика должна представлять собой комплексную систему мер по стимулированию, разработке, сопровождению, управлению, планированию и контролю процессов инновационной деятельности в сфере науки, техники и материального производства, увязанных с адекватными сопровождающими мерами в важнейших сферах жизнедеятельности общества, обеспечивающих в совокупности создание всех необходимых условий реализации текущих и перспективных целей социально-экономического развития социально-экономической системы.

Проблемы развития национальной инновационной системы являются частью общей промышленной политики, которая в условиях перехода к постиндустриальной экономике меняет свое содержание – ее главной целью становится повышение конкурентоспособности страны на основе развития высокотехнологичных и наукоемких производств.

На наш взгляд, наиболее рациональным представляется вариант инновационного развития социально-экономической системы, учитывающий необходимость решения социально-экономических задач подъема жизненного уровня населения. В этом случае следует, не мешая развиваться на обычных рыночных началах производству товаров и услуг при сравнительно отсталых технологиях (если есть спрос и сравнительно низкие издержки), обеспечивая тем самым рабочие места и доходы для работников средней и низкой квалификации, сконцентрировать имеющиеся ограниченные ресурсы и лучшие кадры на крупномасштабном освоении технологий современного пятого уклада, а там, где

это возможно, осваивать рыночные ниши и теснить импортные товары, в том числе используя с этой целью и современные импортные технологии.

Вместе с тем, сегодня около 60% технологий, требующихся для модернизации российской экономики, не только в автомобилестроении, но и в таких ключевых фондообразующих отраслях, как станко- и роботостроение, электронная промышленность и приборостроение, вероятно, также придется приобретать за рубежом. Необходимо в короткие сроки освоить методы производства, пусть не новейшей, но достаточно современной техники на основе закупки лицензий, инноваций, проведения консультаций и т.п. По некоторым оценкам, до 2010 г. число макротехнологий, по которым суммарный уровень отечественного знания близок к мировому, а в ряде случаев и превосходит его, например, в области ядерно-реакторных технологий, могло бы составить 6-7 [13]. Речь может также идти об авиации, космосе, судостроении, металлургии и энергетическом машиностроении.

Если эти макротехнологии удастся довести до конкурентоспособного уровня, то, по некоторым ориентировочным расчетам, доля России на мировом рынке наукоемкой продукции способна подняться с 0,3% до 8-12%, а доходы от экспорта возрастут до 100-120 млрд. долл. в год (а по некоторым оценкам до 250-360 млрд. в год). На наш взгляд, такие оценки выглядят весьма оптимистично, и вряд ли такие параметры достижимы в ближайшие 6-7 лет. Но даже если России удастся в течение этого периода увеличить свою долю на рынке наукоемкой продукции до 2-3%, это было бы заметным продвижением вперед.

Следует особо отметить, что необходимость усиления регулирующей и направляющей роли государства в решении задач инновационного развития социально-экономической системы диктуется также и незавершенностью рыночных преобразований, выражающейся в отсутствии некоторых важнейших элементов рыночных механизмов, делающих экономическую систему неустойчивой. Поэтому задача государства, в первую очередь, сводится к стимулированию и поддержке тех стадий инновационного процесса, где рыночный механизм показывает свою неэффективность.

Поэтому важным вопросом оценки результата трансформации социально-экономической системы является ее эффективность.

2 ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ

2.1 Анализ процесса трансформации социально-экономической системы России

Необходимо отметить, что в развитых странах 1980-х гг. традиционно-индустриальная социально - экономическая система трансформировалась в постиндустриальную, основными характеристиками которой явились знания, инновации, человеческий капитал, высокотехнологичные отрасли. В результате чего образовались наукоемкие и интеллектуалоемкие отрасли, при увеличении объемов которых расширялся инновационный рынок, возросла роль науки и образования. Сфера услуг стала преобладать над сферой материального производства, образовался информационный тип экономического роста и, как следствие, возникла проблема, связанная с неограниченными потребностями при имеющейся редкости ресурсов. В «новой социально - экономической системе» главным фактором роста становится информация, она определяется как сведения, приобретаемые субъектами с целью снижения уровня неопределенности, формирования представления о процессах и объектах, упорядоченности системы и уменьшения неопределенности, она сокращает время производства и время обращения.

В инновационной модели социально - экономической системы интеллект становится важнейшим экономическим ресурсом и источником дополнительных прибылей, что позволяет говорить о функционировании капитала в вещественной, денежной и интеллектуальной формах. Интеллектуальный капитал включает в себя технологическую, научно-техническую, социально-экономическую и духовную информацию, используемую в экономическом обороте для получения дохода. Проблема разработки теории интеллектуального капитала тесно связана с интеллектуальной собственностью. Под *интеллектуальным капиталом* понимается совокупность знаний, опыта, навыков и различных результатов творческой деятельности индивида, не отчуждаемых от его собственника.

Воплощенный в активы, он представляет собой интеллектуальную собственность и трансформируется в определенные инновационные продукты, становящиеся объектом купли-продажи.

Характеристика основных черт структурных трансформаций социально - экономической системы предполагает раскрытие сущности механизма кризиса индустриальной структуры социально - экономической системы, заключающейся в том, что когда роль основного структурообразующего фактора в развитых странах мира перешла от первичного сектора к инновационному, в экономической стратегии в России, напротив, первичный сектор стал доминирующим и лег в основу экономического роста.

Это привело к срыву революции инновационных технологий и жестокой «голландской болезни». Либеральная экономическая реформа лишь усилила структурный кризис, завершив развитие на данном этапе деиндустриализацией и десоциализацией экономики. В целом не произошло диверсификации экономики, ее технологической и структурной перестройки, не был сформирован механизм активного внутреннего спроса.

Одна из особенностей современного этапа структурного преобразования социально-экономической системы России заключается в том, что в ней происходят параллельно два переходных процесса: становление рынка и инновационного пути развития.

Существующие деформации структуры социально - экономической системы предопределены всем предшествующим развитием. В предыдущей экономической системе сложились глубокие диспропорции между гражданским и военным секторами социально - экономической системы, производством средств производства и предметов потребления, производственной и социальной сферами, сырьевой и обрабатывающей промышленностью; несмотря на созданную мощную индустриальную экономику, она «пропустила» революцию в инновационных технологиях, которая произошла в мире в 1970-е гг. [12]. Преобладание централизованных методов управления экономикой, слабость рыночного механизма не способствовали оптимизации структуры социально -

экономической системы, тормозили экономический рост, т. е. предпосылки структурного кризиса были заложены в самом механизме функционирования социально - экономической системы. В ходе либерального экономического реформирования в России под воздействием трансформационного кризиса начались стихийные структурные сдвиги, усилившие уже имеющиеся диспропорции.

Преобразование оборонного сектора экономики подорвало основы высокотехнологичного комплекса страны, экономика теряет высокотехнологичные производства и приобретает сырьевую ориентацию развития. Структура социально - экономической системы в России трансформируется также и под воздействием происходящей информатизации экономики и общества. В Бразилии, России, Индии и Китае (странах БРИК) информационные коммуникационные технологии имеют самую высокую мировую динамику и набирают большую массу для запуска экономического механизма, основанного на знаниях.

Противоречивость и сложность трансформации социально - экономической системы в России заключается в том, что, с одной стороны, социально - экономическая система демонстрирует определенный экономический рост, замедленный финансово-экономическим кризисом 2008–2009 гг., информационный сектор характеризуется высокими темпами роста, а с другой стороны, усиливается сырьевая ориентация и связанная с ней деградация технологической структуры социально - экономической системы. Неэффективное развитие традиционного сектора, невысокий платежеспособный спрос населения, высокая региональная структурная дифференциация, недостаточные инвестиции и неразвитость инновационной инфраструктуры тормозят становление инновационной модели развития социально - экономической системы. Современное состояние большинства высокотехнологичных отраслей гражданского назначения в России характеризуется стагнацией, снижается их доля в валовом внутреннем продукте (ВВП). Неудовлетворителен и инновационный аспект экономического роста – инновационно активными

являются не более 6 % всех промышленных предприятий. Инвестиции в инновационное производство нерентабельны и являются фактором роста издержек производства фирм. В структуре социально - экономической системы России происходит маятниковый процесс формирования пропорций: многие тенденции, сложившиеся в 1992–1998 гг., меняются на противоположные в 1999–2008 гг.

В структуре социально - экономической системы России наблюдается рост доли сферы услуг в ВВП за счет резкого сокращения доли материального производства, возникновения секторов, обслуживающих потребности функционирования рынка, активизации торговли и туризма, появления новых услуг, развитие которых обычно происходит на базе передовых технологий. Однако доля занятых в сфере услуг обгоняет долю производимого ВВП в этой сфере, что свидетельствует о ее невысокой эффективности. Складывается новая модель функционирования отраслей на основе информационных технологий и компьютерной техники, что является тенденцией формирования инновационной экономики. В отраслях сферы услуг сегодня проявляются ключевые факторы экономического роста. Рост сферы услуг в России можно отнести к постиндустриальной модернизации структуры социально - экономической системы, так как последняя должна опираться на высокий уровень развития индустриального сектора, деградация которого закрывает стране путь в общество высоких технологий. Неконтролируемое возрастание сырьевого сектора стало главной угрозой развитию социально - экономической системы в России и ее переходу к инновационной структуре.

Сырьевые ресурсы – это товары с низкой эластичностью спроса по доходу в краткосрочной перспективе в сравнении с продукцией обрабатывающих отраслей.

Электроэнергетика, топливная промышленность – секторы экономики с падающей эффективностью – не могут быть основой эффективного экономического роста. Сложившаяся отраслевая структура инвестиций закрепляет ее сырьевую направленность. Финансовые ресурсы для инвестиций

сосредоточены в добывающих и сырьевых секторах, а эффективного механизма перелива капитала пока нет.

В настоящее время в России остро стоит проблема «лишних денег». Они появились в результате стерилизации части высоких доходов от реализации экспортных товаров и приняли форму финансового накопления государства.

Отрасли первичного сектора российской экономики стали получать «избыточные деньги» в результате возросшего спроса со стороны вторичного и третичного секторов из-за рубежа. Увеличить инвестиции, не вызывая при этом «эффекта вытеснения» и не провоцируя инфляцию, можно только в том случае, если они будут направляться в отрасли, способные создавать высокоэластичную по доходу продукцию, с которой социально - экономической система в России могла бы успешно конкурировать на мировом рынке. Это, прежде всего, высокотехнологичные отрасли, поэтому финансовые накопления государства должны обязательно использоваться для инвестиций в эти отрасли. Неоправданно низкие инвестиции в науку, отрасли обрабатывающей промышленности – ключевой фактор, тормозящий рост социально - экономической системы. В структуре источников инвестиций преобладают собственные средства предприятий, слабо используются возможности российской банковской системы для кредитования реального сектора экономики, недостаточно привлекаются прямые иностранные инвестиции, с которыми могли бы прийти в экономику новые технологии. Российский фондовый рынок способствует виртуализации финансового рынка с неоправданно высокой доходностью, привлекает огромные инвестиционные потоки, лишив реальный сектор финансовых ресурсов, тем самым усиливает негативные структурные трансформации в социально-экономической системе. [42]

Для развития социально - экономической системы требуется запустить новый инвестиционный механизм экономического роста, для этого необходим инвестиционный прорыв, который бы позволил провести крупномасштабную технологическую модернизацию, соответствующую инновационному пути развития социально - экономической системы. С целью оптимизации

инвестиционного процесса и активизации прогрессивных структурных сдвигов в социально-экономической системе необходимо формирование и функционирование действенной государственной системы страхования инвестиций, особенно венчурного характера, увеличение государственных инвестиций в человеческий капитал, стимулирование инвестиций в социальную и производственную инфраструктуру, меры по ускоренной амортизации, создание национальной программы инновационных инвестиций.

Роль российского сектора информационных коммуникационных технологий в трансформации индустриальной структуры социально - экономической системы в структуру инновационного типа развития проявляется в том, что под влиянием информатизации идет изменение структуры социально-экономической системы по пути полной интеграции в мировой рынок, так как емкость внутреннего рынка страны слишком мала для создания самостоятельных конкурентоспособных производств. Поэтому развитие экспортных возможностей и отраслей в целом неразрывно связаны. Сектор информационных коммуникационных технологий состоит из двух секторов: сектора информационных технологий и телекоммуникационного сектора. Россия относится к странам с развивающимся информационным рынком, вместе с тем российский сектор информационных технологий является самым динамичным в мире, ежегодные темпы роста примерно в 4 раза выше темпов роста мирового рынка информационных технологий. [28]

Высокотехнологичные секторы способствуют долгосрочному экономическому росту, вызывая синергетический эффект в социально-экономической системе, и имеют двоякую природу. С одной стороны, это сама индустрия, создающая информационные технологии, а с другой – инструменты, от использования которых в других индустриях повышается производительность труда и происходит косвенное влияние на эффективность связанных отраслей экономики [10, с. 245]. Формирование высокотехнологичных секторов породило целый ряд инновационных кластеров в российской промышленности. Благодаря внедрению во все секторы социально - экономической системы формируется

потенциал долгосрочного экономического роста, позитивно воздействующий на увеличение общей производительности и эффективности экономики, конкурентоспособности, глобализации и ее прозрачности, повышение качества жизни.

Отрасли, доминирующие в структуре социально-экономической системы России в настоящее время, – энергетика, металлургия – утрачивают динамизм, не могут расти в долгосрочной перспективе темпами выше 5 %. Отрасли, ежегодные темпы роста которых превышают 7 % (высокотехнологичные отрасли промышленности, связь и информатизация), занимают в структуре экономики незначительную часть. Пока доля этих отраслей в структуре российской экономики не увеличится, говорить об устойчивых темпах экономического роста в России не имеет смысла. Такой поворот ознаменовал бы революционный прорыв на важнейшем стратегическом направлении развития социально-экономической системы страны.

2.2 Эффективность социально-экономической системы страны в условиях ее трансформации

Сущность эффективности социально-экономической системы необходимо проанализировать через призму самого понятия эффективности применительно к макроэкономике. Понятие эффективности выступает как главный аспект в содержании факторов повышения эффективности социально-экономической системы. Анализ эффективности как экономической категории предполагает необходимость выяснения некоторых методологических вопросов, имеющих непосредственное отношение к понятию самой категории.

Оценка эффективности функционирования социально-экономической системы представляет исследование разнонаправленных структурных сдвигов в процессе ее трансформации, что способствует выявлению направлений для повышения качества государственной социально-экономической политики.

Сложность оценки эффективности социально-экономической системы в условиях трансформации заключается в разнообразии подходов к самому понятию эффективности (таблица 3).

Таблица 3 – Анализ категориальных определений понятия «эффективности социально-экономической системы»

Категории	Определение экономической категории	Экономический процесс
Эффект	Результат, следствие каких-либо причин, действий (от лат. <i>effectus</i> – исполнение, действие, от <i>efficio</i> – действую, исполняю)	Процесс воздействия различных факторов на входе экономической системы, приводящий к определенным (как позитивным, так и негативным) результатам под воздействием этих факторов на выходе
Результат	Заключительное последствие действий или событий, выраженных качественно или количественно	Конечный итог, который можно зафиксировать при помощи различных (как объективных, так и субъективных) показателей
Результативность	Степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов (в англ. варианте — <i>doing right things</i> : необходимость, полезность работы)	Соответствие результативности определенным потребностям и предпочтениям общества
Эффективность	Связь между достигнутым результатом и использованными ресурсами	Использование обществом ограниченных ресурсов с максимальным результатом, т. е. качество распределения ресурсов, направленных на максимизацию общей величины излишка, получаемого всеми членами общества
	Относительный эффект (результативность) процесса, определяемый как отношение эффекта (результата) к затратам, обусловившим (обеспечившим) его получение	

Исследуя данную категорию, Л. И. Лопатников отмечает, что эффективность социально-экономической системы – это «одно из наиболее общих экономических понятий, не имеющее пока, по-видимому, единого общепризнанного определения. Она представляет собой качество некоторой системы, в частности – экономической: а именно ее характеристика с точки зрения соотношения затрат и результатов функционирования социально - экономической системы» [129].

Наиболее распространенным к определению эффективности социально-экономической системы является подход с точки зрения соотношения затрат и полученных результатов. Функционирование социально-экономической системы можно назвать эффективным в случае превышения результатов труда над его затратами.

Затратный подход к определению эффективности функционирования социально-экономической системы отражается в валовом внутреннем продукте, рассчитанном по затратам (конечному использованию) и, в принципе отражает конечный результат, эффективность воспроизводственной деятельности. Но, проблема в том, что при рассмотрении эффективности экономической системы с позиции затратного подхода, без учета конечной социально-экономической эффективности, невозможно оценить итоговый показатель качественного развития трансформационного процесса.

Многие ученые [136, 194] понятие эффективности социально-экономической системы связывают ее с целевой направленностью трансформационных процессов, понимая под эффективностью социально-экономической системы способность достижения поставленной цели в заданных условиях и с определенным качеством. Можно назвать достижение социально-экономической системой таких условий – условиями оптимальности ее функционирования. Под целевой эффективностью социально-экономической системы Г. Б. Клейнер понимает степень соответствия функционирования исследуемой системы ее целевому назначению [90]. На наш взгляд, целевой сущностью развития социально-экономической системы является достижение устойчивого экономического роста и высокого уровня благосостояния населения.

Целевая эффективность социально-экономической системы актуальна при программно-целевом подходе к планированию и прогнозированию трансформационных процессов. При таком подходе есть возможности обеспечить направленность необходимых ресурсов на решение актуальной проблемы развития, что повышает эффективность управленческого решения.

В Российской Федерации действует программа повышения эффективности бюджетных расходов, основная направленность которой связана с повышением эффективности развития социально-экономической системы. Кроме того, целевая эффективность социально-экономической системы направлена на реализацию программных мероприятий различного уровня, таких как федеральные целевые программы, региональные целевые программы, инвестиционные проекты и др.

Понятие эффективности социально-экономической системы очень многогранно. Под данным термином понимают: результативность, успешность, плодотворность, прибыльность и т.д. (в переводе с латинского «эффективность» означает результат, результативность).

Эффективность социально - экономической системы является предметом экономической теории, т. е. выступает экономической категорией. Признак эффективности, рассматриваемой как экономическая категория, как производственное отношение, можно определить словами К. Маркса «... достигать производственной цели с наименьшей затратой средств». [139] Более широко его можно определить как совокупную результативность всех воспроизводимых ресурсов производства или как экономию этих ресурсов при производстве экономического результата. Многие российские экономисты утверждают, что экономическая эффективность отражает, с одной стороны, воспроизводство материально-технической базы, т. е. производственно-экономическую эффективность, а с другой стороны, результативность функционирования способа производства – социально-экономическую эффективность, выраженную в оценке качества жизни. Американские экономисты определяют экономическую эффективность как «эффективность, означающую, что общество производит максимум продукции с учетом спроса со стороны потребителей» [86].

Экономическая эффективность социально-экономической системы предполагает соотношение обеих сторон производства – результата и затрат, а следовательно, органическое соединение двух понятий – результата (эффекта) и затрат.

В. Парето в свою очередь рассматривал эффективность «...как предельный результат в виде отдачи производственной системы без нанесения ущерба кому-либо (чему-либо) другому». Под оптимальностью по Парето следует понимать «...такое состояние экономической системы или такое распределение ресурсов, при котором улучшение по одному параметру невозможно без ухудшения по другому параметру. В частности, улучшение положения одной социальной группы невозможно без ухудшения положения другой социальной группы». [238].

В инвестиционном паспорте Красноярского края при оценке эффективности инвестиционных проектов вводится термин «эффективность инвестиционного проекта (NPV)», под которым подразумевается категория, отражающая соответствие проекта, порождающего этот проект, целям и интересам участников проекта.

NPV может оцениваться количественными и качественными характеристиками. В целом эти характеристики можно определить на основании методики Cash flow, она в основном используется для расчета показателей экономической эффективности инвестиций, а также для анализа движения денежных средств экономического субъекта во времени. В ней выделяют отдельные виды, подсистемы эффективности:

- эффективность социально-экономической системы;
- коммерческая эффективность;
- эффективность участия в проекте (предприятия, акционеров, структур более высокого уровня, бюджета).

Наиболее интересной, на наш взгляд является позиция (А.Н. Асаул, Б.М. Карпов, В.Б. Перевязкин, М.К. Старовойтов), представленная в книге «Модернизация экономики на основе технологических инноваций».[19]

Авторы не соглашаются с принятым в экономической литературе определением понятия эффективности как оценочной категории, связанной с отношением результата к затратам. Ученые считают, что «сами по себе количественные параметры не могут определить эффективность» так как коэффициент, «даже обладая самостоятельным названием, не способен выразить

сущность тех процессов, для характеристики которых используется в силу того, что он лишь простой множитель».[19] И предлагают рассматривать эффективность как понятие, отражающее «самостоятельный процесс в экономике» и определить эффективность как «показатель стремления к конечному результату, но не сам результат, а вариант правильности, точности направления к нему (конечному результату)». [19] Авторы приходят к заключению, что «при рассмотрении эффективности как характеристики системы, где внутренние связи между её базовыми элементами являются основным системообразующим фактором, более точным её отражением будет выражение вектор, означающее перемещение рассматриваемых отношений и связей в пространстве и времени»[19].

В целом на эффективность социально-экономической системы влияют следующие факторы:

- 1) существующий экономический потенциал системы;
- 2) способность социально - экономической системы выстроить взаимодействие и взаимосвязи каждого из элементов экономики в единую систему социально-экономической системы, к примеру, рыночного сектора, социально-демографического, финансового рынка, рынка инноваций и инвестиционного рынка.

Таким образом, оценка эффективности социально-экономической системы возможна на основе показателей, учитывающих интересы и степень удовлетворенности всех заинтересованных сторон, причем не только в текущем времени, но и в стратегическом плане.

В связи с этим необходимо рассмотреть *социальный подход* к эффективности социально-экономической системы, который выражается в подчинении целей развития макроэкономических систем, таких как рынок труда, капитала, финансовый, инновационный и другие виды рынков, задачам развития личности. Необходимость формирования социально ориентированной экономики обусловлена задачами гуманизации общественных отношений, предотвращения

роста бедности и преступности, создания нормальных условий жизнедеятельности людей.

Дж. Ролз в своей «теории справедливости» [174] рассматривает следующие принципы эффективности социально-экономической системы:

– каждый объект социально - экономической системы должен обладать равным правом в отношении общей системы равных основных свобод, соотносимой со свободой всех;

– социальные и экономические неравенства должны быть организованы таким образом, чтобы они одновременно: служили благу наименее преуспевающей части общества в соответствии с принципом справедливых сбережений и относились к позициям и должностям, открытым для всех при условии честного равенства возможностей.

Основным критерием эффективности социально-экономической системы, по мнению Дж. Ролза, является увеличение блага самой бедной части общества. Он также обращает внимание на поддержание институциональной эффективности социально-экономической системы, а именно в реальной жизни институциональная справедливость не может быть реализована со всей полнотой, поскольку несправедливость закона не является достаточным основанием, чтобы не соблюдать его, если ценность самого законодательства является достаточным основанием, чтобы ему следовать. Под институтами Дж. Роулз понимает институты конституционной демократии с выраженной социальной политикой и акцентированными функциями распределения благ. Справедливость институтов создает политические обязанности граждан, требуя подчинения справедливым законам и допуская лишь ограниченные формы протеста в виде демонстраций и митингов.

К. Хубиев обращает внимание на то, что экономическая эффективность социально-экономической системы без учета социальной, народнохозяйственной, экологической, бюджетной и других видов эффективности не является объективным показателем качества хозяйственных решений и социально-экономического развития в целом. [213]

Х. Лейбенштейн, рассматривая понятие «аллокативной эффективности социально-экономической системы», сделал вывод о том, что потери благосостояния, рассчитанные в процентах от ВВП, вследствие неправильного размещения ресурсов ничтожно малы, а следовательно, не существенны для экономического роста.

Необходимо также рассмотреть понятие «институциональная эффективность социально-экономической системы». Ее изменение влияет на культуру, историю, традиции и институты, в основе же лежит система стимулов.

Д. Норт определяет институты как:

- набор строгих правил (в нашем случае нормативно-правовые акты);
- неофициальных норм (общепринятых правил поведения, обычаев, этики);
- методов контроля за их выполнением (т. е. методов, с помощью которых можно заставить общество подчиняться как официальным, так и неофициальным правилам поведения) [155].

Отличием институциональной эффективности социально-экономической системы от экономической, социальной и бюджетной является ее количественная оценка, которую оценить проблематично. Данный вопрос, на наш взгляд, требует специального подробного исследования. Необходимо разделить эффективность функционирования социально-экономической системы и эффективность воздействия на нее со стороны государства. Методически такое разделение эффективности социально-экономической системы влияет на разграничение категорий «эффективность производства» и «эффективность управления».

Не всегда эффективное функционирование социально - экономической системы является эффективным в управленческом смысле. Например, в условиях галопирующего роста мировых цен на нефть любой регион, в структуре социально-экономической системы которого доминируют сырьевые отрасли, будет более или менее эффективным в социально-экономическом смысле даже в том случае, если система государственного управления недостаточно качественна. Напротив, для того, чтобы сделать депрессивный регион

экономически эффективным, даже самой квалифицированной команде государственных управленцев требуется весьма значительное время.

В рамках институционального подхода одним из центральных элементов является теорема Коуза: «Если права собственности четко определены и трансакционные издержки равны нулю, то размещение ресурсов (структура производства) будет оставаться неизменным и эффективным независимо от изменений в распределении прав собственности» [102]. В соответствии с теоремой Коуза, важнейшим условием эффективного управления предприятием являются минимальные трансакционные издержки в экономике.

При различии в разных странах целей, структуры приоритетов, интересов, условий, потенциала развития подходы к определению эффективности социально-экономической системы будут различаться. Современная оценка эффективности социально-экономической системы требует возможности качественного сопоставления различных систем, в том числе и отдельных ее элементов в разрезе выделенных подходов.

Мы согласны с точкой зрения Ш.М. Валитова, О.В. Демьяновой, что оценка эффективности социально-экономической системы должна не просто позволить сканировать текущее состояние качества получаемого эффекта, но и раскрывать возможности его дальнейшего развития, формировать вектор его текущего изменения, а также исследовать возможности стратегического эффекта. [35, с.3] Для оценки экономической, социальной, бюджетной, экологической эффективности авторы предлагают использовать систему показателей, представленную на рисунке 1 [35, с.78], которую мы предлагаем дополнить показателями, характеризующими инновационную эффективность. Поскольку инновационная эффективность играет важную роль в условиях протекания трансформационных преобразований социально-экономической системы.

В современной экономике роль инноваций значительно возрастает. Они все более становятся основополагающими факторами экономического развития. Опыт развитых стран показывает, что кардинальные преобразования производительных сил основополагающая характеристика современной

экономики. Растущее значение инноваций связано природой рыночных отношений, а также с необходимостью структурных преобразований в экономике России с целью устойчивого и эффективного экономического развития.

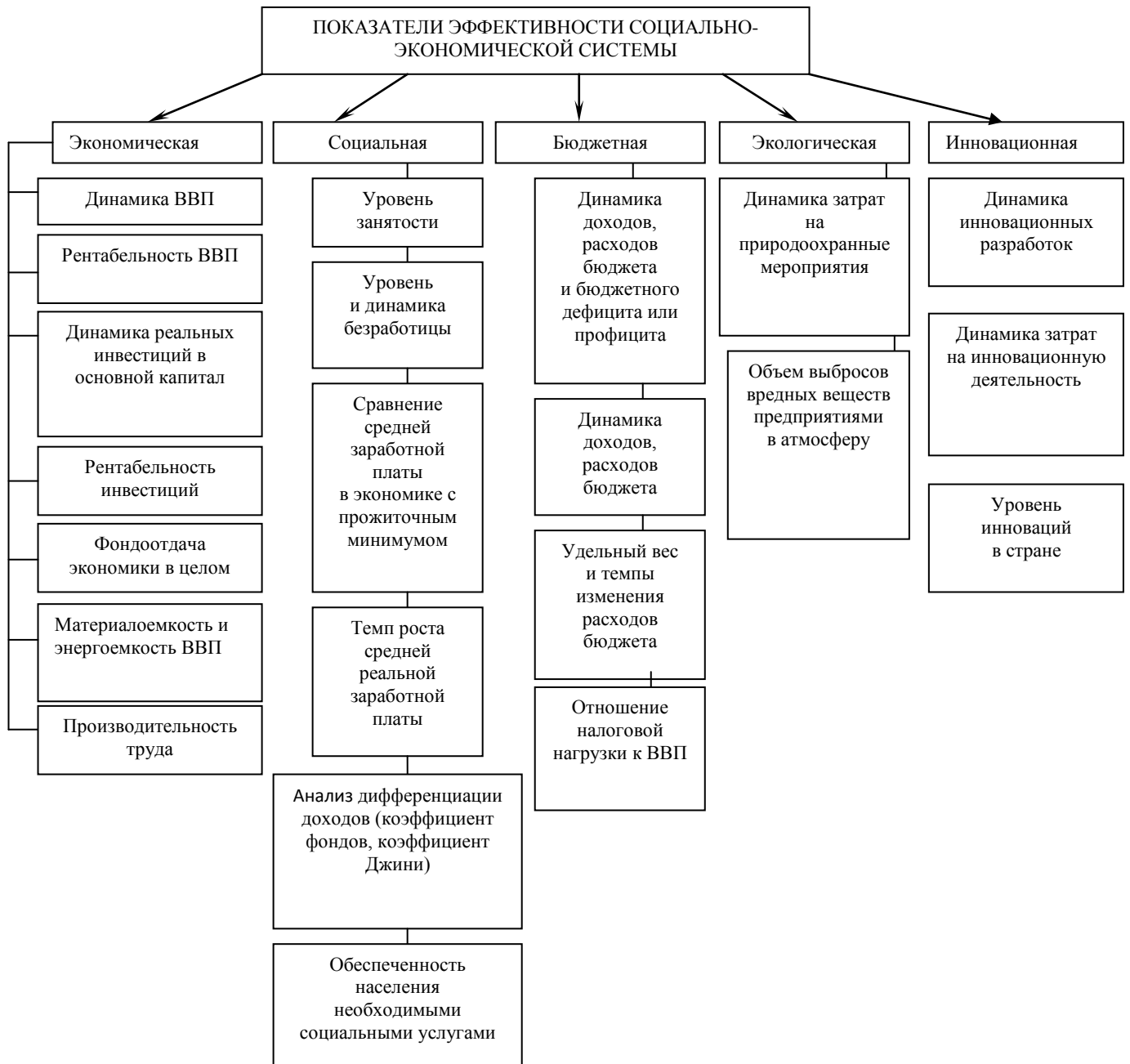

Рисунок 2 - Социально-экономические индикаторы эффективности социально-экономической системы

В современной экономике роль инноваций значительно возрастает. Они все более становятся основополагающими факторами экономического развития. Опыт развитых стран показывает, что кардинальные преобразования

производительных сил основополагающая характеристика современной экономики. Растущее значение инноваций связано природой рыночных отношений, а также с необходимостью структурных преобразований в экономике России с целью устойчивого и эффективного экономического развития.

Для оценки эффективности социально-экономической системы целесообразно использовать реальные, а не номинальные показатели. Поскольку показатели в реальном исчислении учитывают фактор инфляции, соответственно, их использование более эффективно. Различные социально-экономические индикаторы могут быть приведены к единой системе.

2.3 Обоснование методики оценки эффективности функционирования социально-экономической системы

На социально-экономическое развитие любой страны влияют факторы, вызванные глобализацией. Одной из важнейших проблем взаимозависимого мирового сообщества является уже не сотрудничество различных социально-экономических систем, а взаимодействие разноуровневых хозяйственных структур, характеризующихся не только степенью развития, но степенью вовлеченности в мировое разделение труда и мировое хозяйство, причем, как точно отмечает В. Бандурин: «государственные границы постепенно утрачивают свое значение, становятся все более прозрачными, дают все больше возможностей для свободы перемещения всех видов ресурсов». [24]

Предваряя рассмотрение системы показателей, в той или иной степени определяющих социально-экономическое развитие страны, обратимся к европейскому опыту социально-экономического развития.

Ф. Уишлейд [203] в качестве критериев формирования социально-экономического развития рассматривает: во Франции - географические критерии (горные и сельские ареалы), а также степень урбанизации; в Германии - обеспеченность инфраструктуры; в Швеции - климат, удаленность от рынка,

размер местного рынка труда и плотность населения; в Великобритании учитывается периферийность и плотность населения.

Проблемы социально-экономического развития страны по мнению Дж. Гелбрейта заключаются в том, что «наибольшая опасность в этом плане сейчас наблюдается в России, которая дает катастрофический пример провала доктрины свободного рынка. Приватизация и дерегулирование в России не способствовали формированию эффективно действующих конкурентных рынков, а вместо этого создали крупных частных монополистов, олигархов и мафиози» [46].

С учетом того, что социально-экономическое развитие - многогранное понятие, необходим системный подход к исследованию показателей, отражающих данное развитие.

Н. Федоренко понимает под системным подходом к изучению экономических явлений «комплексное изучение экономики как единого целого с позиций системного анализа» [205]. Уточнение данного понятия дает Л. Лопатников, считающий, что системный подход к изучению объектов, состоящих из взаимосвязанных элементов, «...означает учет этих взаимосвязей, изучение отдельных экономических объектов как структурных частей более сложных систем» [129].

Понятие системы наиболее полно отражено В. Тюхтиным. Он понимает под системой «множество связанных между собой компонентов той или иной природы, упорядоченное по отношениям, обладающим вполне определенными свойствами: это множество характеризуется единством, которое выражается в интегральных свойствах и функциях множества» [202].

Понятие социально-экономической системы как искусственного объекта приводит В. Цыгичко: «Социально-экономическая система относится к классу искусственных, организационных систем, т.е. организаций, созданных и управляемых людьми, где люди составляют главный, определяющий компонент».

И. Сыроежин обращает внимание также на свойства, присущие только хозяйственным системам. В частности, к таким особым характеристикам он относит: большое разнообразие потребляемых хозяйственной системой ресурсов

и производимых продуктов (услуг), которое имеет тенденцию к непрерывному увеличению; целенаправленность поведения как системы в целом, так и отдельных ее блоков; сложность разграничения управляющей и управляемой систем; невозможность автоматического переноса критериев оценки системы в целом на ее структурные элементы; необходимость учета хозяйственных интересов и хозяйственной заинтересованности и другие [195].

Главной особенностью экономической системы является целенаправленное поведение любого ее элемента, когда к связи элементов в системе добавляется их неразделимость и взаимокоррелируемость.

Многообразие форм и методов исследования социально-экономического развития указывает на невозможность отражения такого развития путем единого или нескольких показателей. Если пытаться в качестве критерия принимать какой-либо один показатель, пусть даже достаточно емко характеризующий успешность социально-экономического развития, например, только ВВП или величину получаемой прибыли предприятиями страны, то проблемы не исчезают.

Поэтому ни один стоимостной или натуральный показатель результатов хозяйственной деятельности не может претендовать на роль исчерпывающего критерия оценки. Но некоторые экономисты считают, что «именно в темпах экономического роста, в скорости, с которой происходит увеличение ВВП, находит свое отражение уровень эффективности национальной экономики» [83].

В настоящем исследовании предлагается обратиться к методу исследования показателей социально-экономического развития в динамике.

Еще в 1939 г. английский экономист Р. Харрод сформулировал фундаментальное уравнение экономического роста, способное объяснить различные состояния динамического равновесия. Основная идея его теории называется «принципом акселератора». Он заключается в том, что рост или сокращение дохода вызывают изменение инвестиций, пропорциональное переменам дохода.

Анализируя факторы экономического роста, Р. Харрод особое внимание уделил занятости рабочей силы, кроме того, включил в свою модель эндогенную

функцию инвестиций, основанную на принципе акселерации и ожиданиях предпринимателей относительно совокупного спроса.

Отправным моментом модели является инвестирование, имеющее своей целью расширение производственных мощностей.

В 1956 г. Р. Солоу предложил модель, которая дала толчок появлению многочисленных исследований на основе макроэкономических производственных функций. Р. Солоу связывает экономический рост с изменением уровня сбережений, ростом населения и научно-техническим прогрессом. Ну а для расчета он использует несколько отражающих это показателей: объемы производства, капитал, труд и уровень знаний в обществе. Эта модель более практична – она позволяет не только смотреть, как изменилась экономика за время, но и сравнивать рост отдельных стран.

Р. Солоу в своей теории подчеркивал, что одним из важных условий роста является ресурсная база – сбережения. Чем выше их уровень, тем выше уровень инвестиций в производство и ресурсов на кризисные ситуации. Капитала больше, а значит, возникает больше ресурсов для инвестиций и – в конце концов – выше темпы роста.

Модель роста Роберта Солоу предназначена для исследования зависимости экономического роста от сбережений и накопления капитала [190].

В основу концептуальных и теоретических положений по формированию системы показателей оценки эффективности социально-экономического развития были взяты основные процессы развития страны и показатели, наиболее емко характеризующие эти процессы.

С целью разработки системы показателей оценки эффективности социально-экономического развития дадим определение динамическим критериям, т.к. система базируется на основе экономико-математических и статистических методов анализа временных рядов.

Модель формирования динамического критерия строится на основе системного подхода, который позволяет отразить важнейшие социальные и экономические аспекты развития страны. В данной модели предлагается

обобщающая оценка фактической динамики социально-экономических показателей при сопоставлении ее с динамикой их темпов роста, принятой за динамический норматив.

Вопросы построения динамического норматива уже решались в трудах ряда отечественных и зарубежных ученых, но рассматривались исключительно на уровне региона, либо определенного предприятия. Это такие ученые, как: О.А. Бияков, Л.А. Дедов, М.И. Саарепера, И.М. Сыроежин, С.А. Тонких, Н.Н. Погостинская, Ю.А. Погостинский, Ю.Н. Эйснер, Stojanovic Dragisa. [29, 57, 58, 171, 240]

Предложенная автором оценка эффективности социально-экономического развития может иметь более широкое применение и не ограничиваться определенным набором системы показателей.

Подход к исследованию при помощи динамического норматива был предложен И.М. Сыроежиным [195], и в дальнейшем развит его учениками Н.Н. Погостинской, Ю.А. Погостинским [171] и др. Теория динамического норматива основана на принципах динамической сопоставимости и соподчиненности показателей социально-экономического развития, то есть несопоставимые в статическом положении характеристики и показатели становятся сопоставимыми в динамике. Дело в том, что учитывая неоднородность показателей, сложно провести сравнение, если рассматривать их как статические величины. Но динамика отражает некоторый порядок, который способен выступить в роли эталона при ранжировании показателей по темпам роста. Более того, в динамике темповые характеристики системы имеют некоторый естественный порядок, могут быть проранжированы и соподчинены относительно друг друга.

Согласно концепции И.М. Сыроежина деятельность любой системы представляет собой выбор и реализацию некоторого набора связей из множества возможных, а также поддержание или разрыв уже имеющихся связей.

В свою очередь система может быть представлена некоторым набором экономических показателей. Используя ранжирование показателей по темпам роста, можно построить такой порядок, который способен выразить требования к

лучшему режиму деятельности и может выступать в роли эталона. Такой порядок носит название нормативной системы показателей, то есть это совокупность показателей, упорядоченных по темпам роста так, что поддержание этого порядка на длительном интервале времени обеспечивает наилучший режим функционирования хозяйственной системы.

При помощи динамической модели возможно выяснить эффективность социально-экономического развития в динамике, в отличие от статических характеристик, фиксирующих такое развитие лишь на определенный момент.

Социально-экономическое развитие постоянно меняется, на каждом новом шаге такого развития изменяются конечные результаты. Учет динамики позволяет отличать один вариант развития от другого, данный шаг от последующего или предшествующего.

Нами предлагается процессный методический подход, суть которого состоит в том, что социально-экономические явления рассматриваются как процессы, которые взаимодействуют друг с другом.

Формирование социально-экономического развития происходит в результате параллельного согласования экономических и социальных интересов многих субъектов хозяйствования, которые связаны со множеством других субъектов.

Этот совокупный процесс предстает в форме множества частных процессов, которые социально-экономические субъекты реализуют через свою хозяйственную деятельность.

Эффективность социально-экономического развития заключается в упорядоченном функционировании всех частных процессов.

Оценка эффективности социально-экономического развития должна учитывать приоритетные направления как экономического, так и социального развития. Например, в качестве стратегических целей в Российской Федерации ставится «...достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI в., занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и

надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан».

Предлагается классифицировать частные процессы, образующие совокупное социально-экономическое развитие, по следующим системам:

1. Система основных процессов, составляющих ядро социально-экономического развития.
2. Система вспомогательных процессов, поддерживающих систему основных процессов.
3. Система процессов, косвенно связанных с социально-экономическим развитием, которая выполняет функции социального обеспечения.
4. Система процессов, негативно влияющих на реализацию социально-экономического развития.

Системный подход к анализу социально-экономического развития является тем инструментом, используя который можно успешно решать разнообразные задачи управления, а представление совокупности процессов экономического субъекта как целостной системы позволяет оценивать эффективность такого развития с единых методологических позиций. Системный подход подразумевает применение ряда методологических положений общего характера к исследованию систем. Вначале необходимо сформировать критерии оценки эффективности социально-экономического развития.

Итак, как уже было выяснено, социально-экономическое развитие возможно исследовать при помощи двух видов критериев: статического и динамического. Статический критерий применяется повсеместно при формировании статистических показателей социально-экономического развития, но статический критерий не отражает процесса трансформации.

Динамический критерий отражает развитие системы процессов. Он отображает то состояние, к которому система процессов стремится.

Модель эффективности социально-экономического развития в обобщенном виде можно записать так:

$$A > B > C > D,$$

где А – скорость развития основных процессов социально-экономического развития;

В – скорость развития вспомогательных процессов социально-экономического развития;

С – скорость развития косвенных процессов социально-экономического развития;

Д – скорость развития процессов, негативно влияющих на реализацию социально-экономического развития.

В каждом процессе предусмотрено несколько показателей, непосредственно характеризующих каждый из процессов социально-экономического развития.

Набор показателей эффективности социально-экономического развития содержит только те показатели, которые отражают основные социально-экономические процессы.

Выбор объекта исследования зависит от целей исследования и не имеет ограничительных рамок. В рамках диссертационного исследования показатели эффективности социально-экономического развития предлагается свести в упорядоченную систему, в которой каждому из процессов будет отводиться определенное место в определенной системе, т.е. показатели будут иметь особое соотношение между собой. Таким образом, система показателей будет распределяться по определенным социально-экономическим процессам (рис.3).

Главным требованием методики является то, что показатели должны полно отражать процесс социально-экономического развития:

- основные процессы социально-экономического развития;
- вспомогательные процессы социально-экономического развития;
- косвенные процессы социально-экономического развития;
- процессы, негативно влияющие на реализацию социально-

экономического развития.

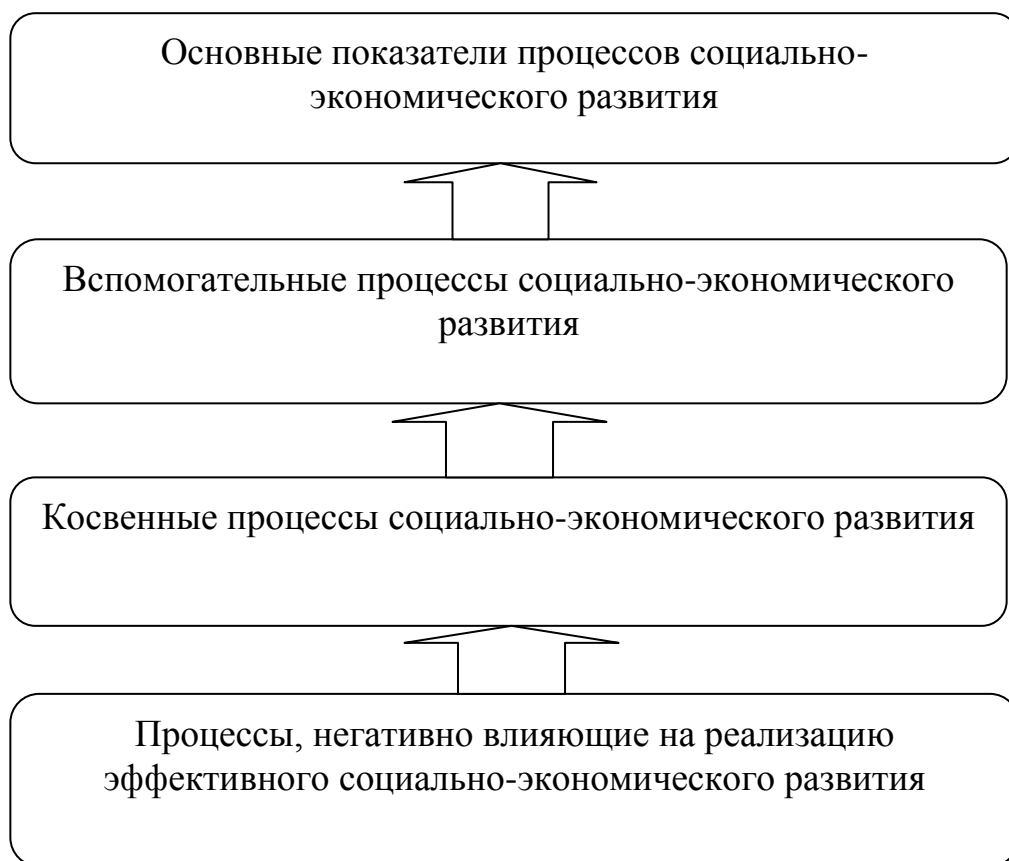

Рисунок 3 – Система показателей процессов социально-экономического развития

Структура системы показателей процессов социально-экономического развития включает:

1. Систему показателей, характеризующих основные процессы социально-экономического развития.
2. Систему показателей, характеризующих вспомогательные процессы социально-экономического развития.
3. Систему показателей, характеризующих косвенные процессы социально-экономического развития.
4. Систему показателей, характеризующих процессы, негативно влияющих на реализацию социально-экономического развития.

Рассмотрим каждую из систем более подробно.

1. Система показателей, отражающая основные процессы социально-экономического развития страны

При оценке эффективности социально-экономического развития, часто приходится сталкиваться с невозможностью выбора единого обобщающего показателя эффективности, более того – с невозможностью определения цели того или иного показателя через количественно заданные параметры и характеристики.

Основные процессы социально-экономического развития характеризуются основными макроэкономическими показателями.

Показатель ВВП является основным показателем социально-экономического развития.

Валовой внутренний продукт – это основа социально-экономического развития страны. Он показывает совокупную рыночную стоимость всех конечных товаров и услуг, произведенных на территории страны с помощью как национальных (принадлежащих гражданам страны), так и иностранных (принадлежащих иностранцам) факторов производства в течение одного года.

ВВП – это агрегированный показатель, характеризующий весь объем производства, совокупный выпуск. В стоимость ВВП включаются только официальные рыночные сделки, т. е. те, которые прошли через процесс купли-продажи и были официально зарегистрированы. Поэтому в ВВП не включаются: а) труд на себя (когда человек сам себе строит дом, вяжет свитер, ремонтирует квартиру; мастер сам себе чинит телевизор или автомобиль; парикмахер делает себе прическу и т. п.); б) труд на безвозмездной основе (дружеская помощь соседу в починке забора, приятелю в производстве ремонта, знакомому, чтобы довезти его до аэропорта, и др.); в) стоимость товаров и услуг, производимых теневой экономикой.

ВВП измеряет национальный объем производства в денежном выражении, т. е. в стоимостной форме. Деньги служат всеобщим эквивалентом стоимости всех товаров, единым измерителем, позволяющим оценить ценность всех разнообразных видов товаров и услуг.

Вся продукция, производимая экономикой, делится на конечную и промежуточную. Конечной называется продукция, которая идет в конечное

потребление и не предназначена для дальнейшей производственной переработки или перепродажи. Промежуточная продукция идет в дальнейший процесс производства или перепродажу. Как правило, к промежуточной продукции относят сырье, материалы, полуфабрикаты и т. п. Однако в зависимости от способа использования один и тот же товар может быть и промежуточным продуктом, и конечным.

В ВВП включается только стоимость конечной продукции, с тем чтобы избежать повторного (двойного) счета. Подсчет стоимости конечной продукции поэтому ведется по добавленной стоимости.

Добавленная стоимость – это разница между общей выручкой от продаж и стоимостью промежуточной продукции (т. е. стоимостью сырья и материалов, которые каждый производитель (фирма) покупает у других фирм). При этом все внутренние затраты фирмы (на выплату заработной платы, амортизацию, аренду капитала и др.), а также ее прибыль включаются в добавленную стоимость.

Все, что не является товаром или услугой, не включается в ВВП. Те платежи, которые делаются не в обмен на товары и услуги, не учитываются в стоимости ВВП.

К таким платежам относятся трансфертные выплаты и непроизводительные (финансовые) сделки.

Понятие «произведенных на территории страны с помощью как национальных, так и иностранных факторов производства» важно для того, чтобы понять отличие показателя ВВП от ВВП. ВВП представляет собой совокупную рыночную стоимость всех конечных товаров и услуг, произведенных на территории данной страны, – неважно, с помощью национальных или иностранных факторов производства; в данном случае важен лишь территориальный фактор. А ВВП – это совокупная рыночная стоимость всех конечных товаров и услуг, произведенных с помощью национальных факторов, и здесь не имеет значения, на территории данной страны или в других странах эти товары и услуги произведены, важно лишь условие национальной принадлежности. В большинстве развитых стран отличие ВВП от ВВП не

превышает 1%, разница между ними значима для стран, получающих существенные доходы от туризма (Кипр, Греция) или предоставляющих услуги, в первую очередь банковские, гражданам других стран (Люксембург, Швейцария).

Величина ВВП отличается от величины ВВП на величину чистого дохода (стоимости продукции), созданного за счет иностранных факторов производства на территории данной страны (ЧДИФ), который равен разнице между доходом, заработанным иностранными факторами (экономическими ресурсами) на территории данной страны, и доходом, заработанным национальными факторами в других странах.

Например, рассмотрим показатели ВВП России за последние 10 лет (рисунок 4).

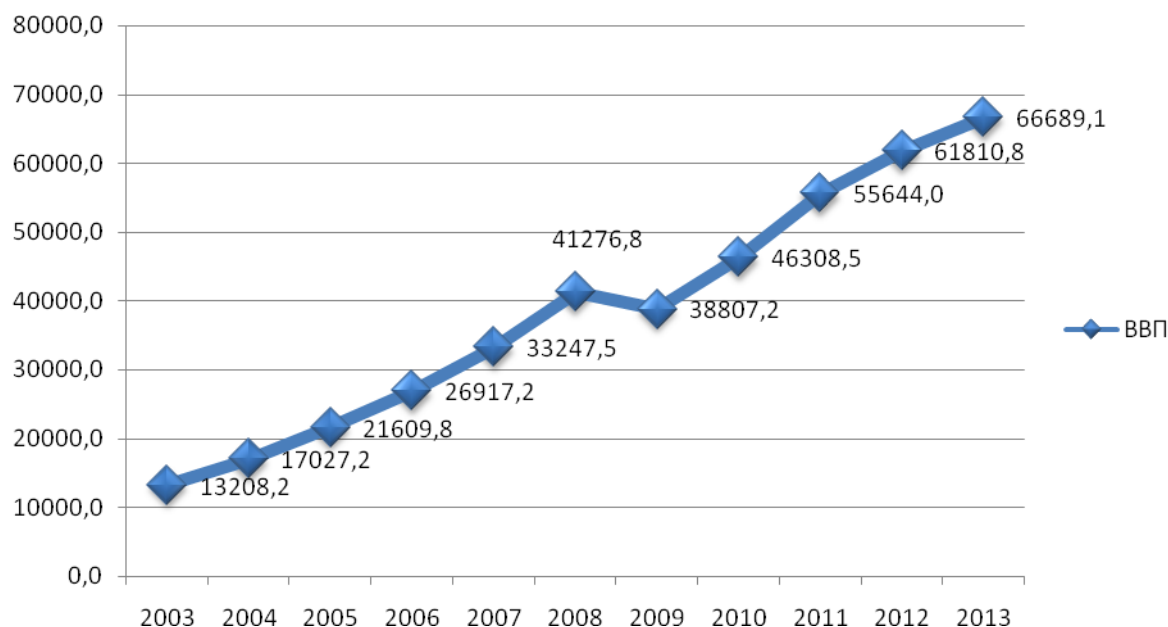

Рисунок 4 – Показатель ВВП России в 2003-2013 гг., млрд. руб.

Из данных рисунка 4 можно сделать вывод только о тенденции ВВП к росту за последние 10 лет и, что в период кризиса 2008-2009 гг. произошло снижение ВВП. Для оценки эффективности социально-экономического развития такой показатель неинформативен. Поэтому необходимо выстроить систему показателей и рассматривать ВВП и другие показатели только во взаимодействии друг с другом.

Эффективность социально-экономического развития также зависит и от объемов иностранных инвестиций, которые вкладываются в экономику страны. Увеличение иностранных инвестиций подтверждает инвестиционную привлекательность страны.

Объем иностранных инвестиций отражает инвестиционную привлекательность страны, их рост показывает повышение доверия иностранных инвесторов российской экономике. Объем иностранных инвестиций оказывает серьезное воздействие на объем национального дохода общества. Его динамика определяет процесс расширенного воспроизводства. От процесса поступления и роста иностранных инвестиций зависит появление новых предприятий, что влияет на создание новых рабочих мест, снижение безработицы и повышение уровня экономически активного населения.

Объем иностранных инвестиций также влияет на ВВП за счет дополнительного роста производства в России, создания новых продуктов или услуг.

Экспорт также является важной составляющей социально-экономического развития и является показателем востребованности страны на мировом рынке.

В этой связи существенно возрастает роль внешнеэкономических связей России как одного из важнейших факторов социально-экономического развития, инновационного обновления и повышения конкурентоспособности экономики, решения ключевых социальных задач. Значение экспорта в развитии экономики России трудно переоценить.

Экспорт связан с ВВП и объемом иностранных инвестиций. Чем больше ВВП, тем больше товаров производится в России, что влияет и на объем экспорта, который также производится в России. Увеличение экспорта влияет на объем иностранных инвестиций, т.к. инвесторы заинтересованы в поставках качественной продукции в зарубежные страны [183].

Проранжируем систему показателей, характеризующие основные процессы социально-экономического развития, по степени соотношения друг с другом (таблица 4).

Таблица 4 – Система показателей, отражающая основные процессы социально-экономического развития страны

Ранг показателя в системе	Наименование показателя
1	ВВП
2	Приток иностранных инвестиций в экономику
3	Экспорт

2. Система показателей, отражающая вспомогательные процессы социально-экономического развития страны

В систему показателей, характеризующих развитие вспомогательных процессов, следует включить показатель численности населения, который будет находиться на первом месте.

От численности населения зависит и объем ВВП и рост иностранных инвестиций и численность экономически активного населения, т.к. увеличение населения приводит появлению новой рабочей силы.

Численность экономически активного населения, это численность людей, которые имеют или желают и потенциально могут иметь самостоятельный источник средств существования. По методологии Международной организации труда в эту категорию включают людей в возрасте от 10 до 72 лет: занятых (предпринимателей и нанятых работников) и безработных. Численность студентов отражает уровень образования и уровень потенциальных будущих работников.

Численность студентов ВУЗов связана с показателями численности населения и экономически активной его части. Сегодняшние студенты – это практически гарантированная будущая высококвалифицированная сила. Представим данные показатели в таблице 5.

Таблица 5 – Система показателей, отражающая вспомогательные процессы социально-экономического развития страны

Ранг показателя в системе	Наименование показателя
1	Численность населения
2	Численность экономически активного населения
3	Численность студентов ВУЗов на начало года

По нашему мнению именно численность населения, его экономически-активной части и численность студентов, получающих образование, являются ключевыми показателями социально-экономического развития страны, т.к. они непосредственно связаны с показателями ВВП.

3. Система показателей, характеризующих косвенные процессы социально-экономического развития.

Косвенные процессы отражает прожиточный минимум в стране, денежные расходы и сбережения населения, а также обеспеченность его жильем.

Показатели величины прожиточного минимума необходимо поставить на первое место, т.к. с повышением этого показателя возрастает и уровень жизни населения. Этот показатель косвенно отражает повышение, либо понижение уровня жизни населения.

Социальный характер показателя прожиточного минимума ярко выражен. Он применяется для оценки уровня жизни населения и является важным ориентиром при установлении минимального размера оплаты труда и минимального размера трудовой пенсии. Так, минимальный размер оплаты труда не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения (ч. 1 ст. 133 Трудового кодекса РФ).

Социально-экономическое развитие страны напрямую зависит от обеспеченности социальными и экономическими благами населения. Поэтому значение прожиточного минимума считается границей бедности, т.е. чем выше прожиточный минимум, тем выше социально-экономическое положение всей страны.

Показатель «Денежные расходы и сбережения населения» нами предлагается поставить на второе место, т.к. этот показатель отражает реальную картину доходов населения и уровень их потребления и трат.

Теория и практика формирования сбережений имеют длительную историю, в ходе которой ученые-экономисты рассматривали сбережения в качестве исходного момента, играющего важную роль в процессе накопления капитала и обеспечения устойчивого развития экономики. В результате, сегодня не вызывает

сомнений важность процессов образования и использования сбережений, которые зависят не только от рациональных, но и иррациональных факторов.

Не смотря на существующее многообразие взглядов на мотивы, побуждающие людей сберегать, большинство исследователей сходится во мнении о том, что данный процесс (процесс сбережения) под силу контролировать государству. Основываясь на этих предпосылках, высказываются предложения по формированию государственными структурами специфических фондов «национальных сбережений» в целях обеспечения экономического роста. Зачастую, процесс формирования подобных фондов сводится к применению государственными органами власти определенных наборов организационно-экономических инструментов – денежно-кредитных, налоговых и пр., тесно связанных с инвестиционной политикой и позволяющих стимулировать улучшение инвестиционного климата. [128]

Обеспеченность населения жильем косвенно отражает покупательскую способность населения приобрести жилье. Увеличение такого показателя может свидетельствовать о повышении уровня жизни населения, появлении возможности приобрести либо новое жилье большей площади, либо отдельное жилье.

Прогрессивное развитие общества невозможно без повышения уровня и качества жизни. Эти показатели являются важнейшими индикаторами развитости страны. Уровень жизни следует рассматривать как степень обеспечения необходимых жизненных потребностей семьи, а качество жизни как особые характеристики этого обеспечения, создающие базу для самодостаточности и нового образа жизни. Важную роль в социально-экономическом обеспечении играет такой компонент как жилье. В свою очередь улучшение жилищных условий существенно повышает качество жизни, приобретение отсутствующего жилья или улучшение условий усиливает чувство удовлетворенности и комфорта.

В итоге данную систему показателей представим в таблице 6.

Таблица 6 – Показатели, отражающие косвенные процессы социально-экономического развития

Ранг показателя в системе	Наименование показателя
1	Прожиточный минимум
2	Денежные расходы и сбережения населения
3	Обеспеченность населения жильем

4. Система показателей, негативно влияющих на социально-экономическое развитие.

Уровень преступности, это важный показатель, который отражает социальные процессы в стране. Чем ниже уровень преступности, тем выше социально-экономическое положение страны.

Основными причинами возникновения и роста преступности являются социально-экономические проблемы страны. Уровень преступности и его динамика связаны с социально-экономическим развитием.

Уровень безработицы также отражает состояние общества, и этот показатель напрямую влияет на уровень преступности. При высоком уровне безработицы всегда высок уровень преступности.

Таблица 7 – Система показателей, негативно влияющих на эффективное социально-экономическое развитие

Ранг показателя в системе	Наименование показателя
1	Уровень преступности
2	Уровень безработицы
3	Детская смертность

Детская смертность – это один из важнейших показателей, которые отражают негативное влияние на социально-экономическое развитие страны.

При высоком показателе детской смертности снижается рост населения страны, а это напрямую влияет на все показатели социально-экономической сферы.

Полученная система показателей характеризует процессы, которые негативно влияют на эффективное социально-экономическое развитие (таблица 7).

Показатели эффективности социально-экономического развития, которые были сформированы по четырем типам процессов, позволяют выстроить полную систему показателей, отражающую эталонное эффективное социально-экономическое развитие страны (таблица 8).

Таблица 8 – Система показателей оценки эффективности социально-экономического развития

Ранг показателя в общей системе	Наименование показателя
1	ВВП
2	Объем иностранных инвестиций в экономику России
3	Объем экспорта
4	Численность населения
5	Численность экономически активного населения
6	Численность студентов
7	Прожиточный минимум
8	Денежные расходы и сбережения населения
9	Обеспеченность населения жильем
10	Уровень преступности
11	Уровень безработицы
12	Детская смертность

Необходимо отметить, что система показателей, включенных в каждый процесс, может изменяться в зависимости от целей исследований, предпочтений исследователя и специфики исследуемого объекта. Рекомендуемое число показателей в пределах от 6 до 25 (лучшее 12-15). [171, с. 225]

Нами предложены 12 показателей, которые напрямую связаны друг с другом и с социально-экономическим развитием страны. Это показатели проранжированы особым способом: наибольшим по ускорению показателем должен быть показатель ВВП, наименьшим по ускорению – показатель детской смертности. Это и есть эталон развития идеальной, на взгляд автора, системы социально-экономического развития.

3 ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

3.1 Модель оценки эффективности и устойчивости функционирования социально-экономической системы

В данном исследовании для оценки эффективности и устойчивости (синхронности) функционирования социально-экономической системы используется динамическая нормативная модель. Данный вид моделей применялся в научных исследованиях социально-экономической системы микро (уровень предприятия) и мезоуровней (уровень региона или отрасли). В нашем диссертационном исследовании предлагается данный вид моделей использовать для определения качества трансформационных процессов, исходя из оценки эффективности и устойчивости (синхронизированности) функционирования социально-экономической системы на макроуровне (уровне страны).

Предлагаемая модель для оценки эффективности социально-экономического развития страны основывается на следующем подходе: вначале анализируется структура индикаторов эффективности социально-экономического развития, затем формируется интегрирующий показатель, который позволяет обеспечить сопоставимость оценок.

Существует такая характеристика движения, как ускорение. Оно обладает свойством одинаковости в любых видах инерциальных систем отсчета, что позволяет провести сравнение разнородных показателей социально-экономического развития независимо от того в каких единицах измерения они рассматриваются.

В данном исследовании ускорение получает особое экономическое содержание. Ускорение используется для достижения сопоставимости показателей социально-экономического развития.

Показатели социально-экономического развития и оценка эффективности будут представлены в виде временных рядов. Расчет темпа роста показателя

приводит к определению скорости его движения, а ускорение фиксируется посредством расчета темпа темпов. Имея значения ускорений в каждый момент времени по всем показателям, можно определить эффективность социально-экономической системы вследствие оценки процессов, которые в ней происходят. Определив в динамическом критерии приоритеты временных изменений по каждому показателю и системе показателей, остается провести сравнение критериального состояния системы и фактически сложившегося. Для этого необходимо использовать ранговую корреляцию.

Модель формируется как типовая модель, представляющая собой эталонное упорядочение не отдельных показателей, а целых групп (классов) показателей. Здесь важными являются два момента: необходимо выделить классы показателей и экономически интерпретировать соотношения темпов их роста для определения нормативных соотношений, исходя из представления о наилучшем динамическом состоянии моделируемой экономической величины. [171, с. 227]

Для анализа следует использовать только официальные статистические данные. В данном исследовании будут проводиться сравнения систем показателей социально-экономического развития за 1994–2003 гг. и 2004–2013 гг. Это позволит выявить эффективность социально-экономического развития за последние 10 лет по сравнению с развитием страны в конце XX в. Сравнение двух десятилетий даст возможность проследить изменения в социально-экономическом развитии страны, в синхронности и согласованности развития основных процессов и т. д.

Моделирование оценки эффективности и устойчивости (синхронизированности) процессов социально-экономического развития проходит в несколько этапов.

На первом этапе следует формализовать динамический критерий, отражением которого является критериальный порядок движения показателей, отобранных для оценки эффективности социально-экономических процессов.

Критериальным порядком является ранговый ряд, который содержит выбранные упорядоченные показатели в соответствии с принятым критерием:

- основные процессы социально-экономического развития;
- вспомогательные процессы социально-экономического развития;
- косвенные процессы социально-экономического развития;
- процессы, препятствующие реализации социально-экономического развития.

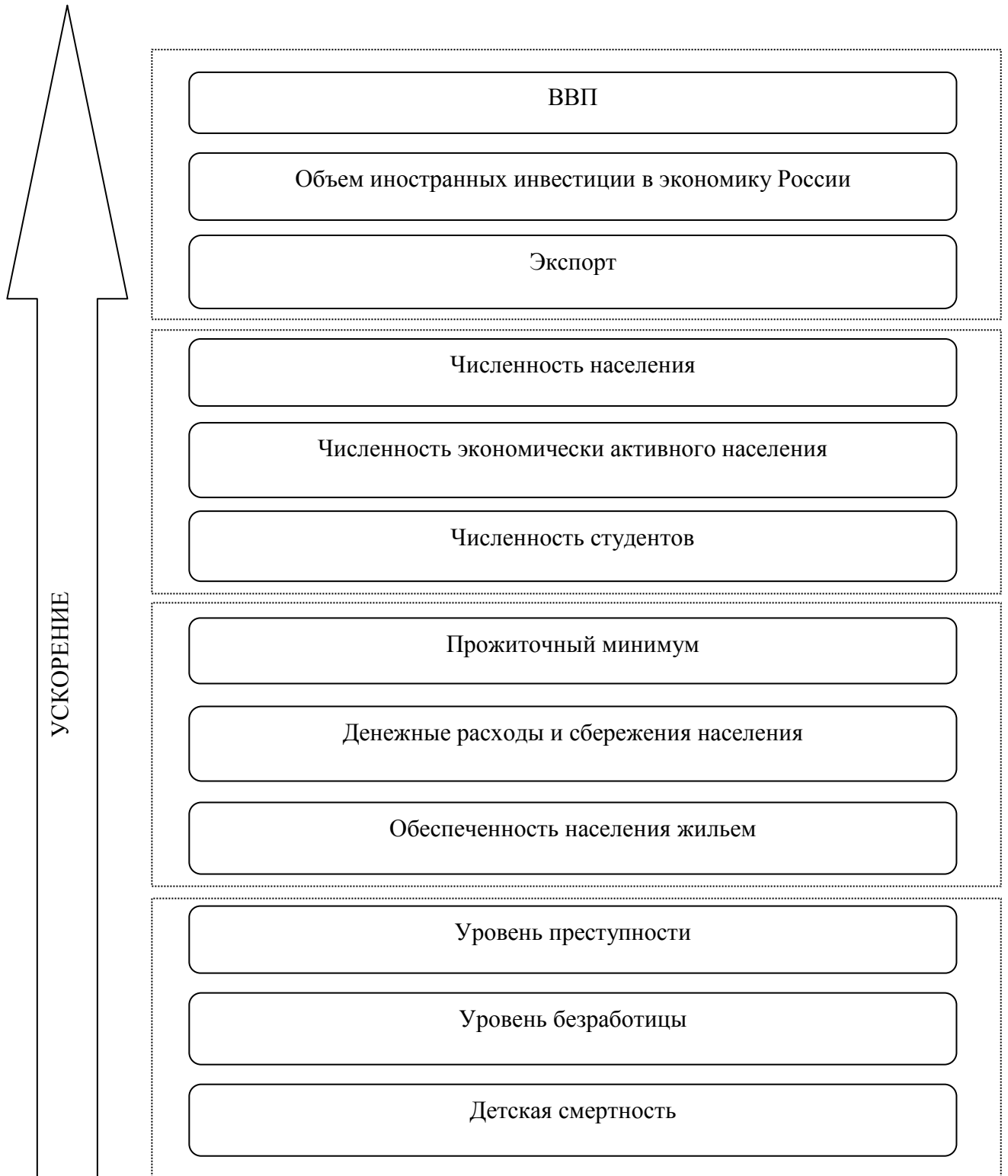

Рисунок 5 - Эталонный порядок ускорения показателей

Критериальный порядок – это не абсолютная величина, а система выбранных показателей, которые имеют динамику ускорения в соответствии с их нормативным порядком (рисунок 5).

На *втором этапе* происходит процедура сглаживания временных рядов.

Первичную обработку (сглаживания) временных рядов следует провести при помощи процедуры нормирования.

Например, во временном ряду X_1, X_2, \dots, X_k каждый новый элемент сглаженного ряда S_i вычисляется по формуле

$$S_i = 1 + (X_i - Me) / (X_{\max} - X_{\min} + 1), i = 1, \dots, k, \quad (2)$$

где Me – медиана временного ряда; X_{\max} , X_{\min} – максимальный и минимальный члены ряда.

Медианное сглаживание при расчете темпов роста позволяет легко рассчитывать все показатели, так как в преобразованном временном ряду отсутствуют нулевые и отрицательные компоненты при абсолютно полном совпадении данного тренда с исходным.

На *третьем этапе* построения модели необходимо сформировать фактические ранговые ряды движения показателей. Для этого выполнить следующие действия:

- рассчитать темп роста показателей;
- вычислить ускорение изменения величин показателей;
- проранжировать список показателей по критерию убывания величины ускорения их движения. Таким образом, первый ранг закрепляется за показателем с наибольшим ускорением, а последний – за показателем, имеющим наименьшее ускорение.

Одна из проблем, которая может возникнуть при расчете показателей, это определение рангов показателей с одинаковыми значениями ускорения. Их следует определять по содержательным соображениям, вытекающим из конкретных задач исследования.

Преимущества данного подхода заключаются в уменьшении общей погрешности преобразования. Проведенные исследования [143] показали, что при

медианном сглаживании получаем погрешность около 4 %, скользящем – 8 %, экспоненциальном –11 %.

При расчетах на этапе будет получено несколько ранговых рядов (таблица 9). Они отражают динамику и структуру движения анализируемых показателей социально-экономического развития.

Таблица 9 – Матрица рангов движения показателей

Показатель	Критериальный порядок движения	Фактический порядок движения по периоду				
		T_1	T_2	T_3	...	T_K
Показатель 1	1	X_{11}	X_{12}	X_{13}	...	X_{1K}
Показатель 2	2	X_{21}	X_{22}	X_{23}	...	X_{2K}
Показатель 3	3	X_{31}	X_{32}	X_{33}	...	X_{3K}
...
Показатель N	N	X_{N1}	X_{N2}	X_{N3}	...	X_{NK}

На четвертом этапе исследования происходит сравнение и сопоставление двух ранговых рядов – критериального и фактического. С целью оценки близости, совпадения либо несовпадения фактического и нормативного порядков следует использовать коэффициенты ранговой корреляции Спирмена (по отклонениям) и Кендалла (по инверсиям).

Для каждого показателя из списка вычисляется квадрат разности (отклонения) между его местом (рангом) в нормативном упорядочении и рангом в фактическом упорядочении по формуле

$$Y_i = (X_i - X_k)^2, \quad (3)$$

где Y_i – разность между рангом i -го показателя в критериальном упорядочении и в фактическом; X_k – ранг показателя в критериальном упорядочении; X_i – ранг показателя в фактическом упорядочении.

Далее нужно подсчитать сумму квадратов отклонений по всем показателям в рассматриваемом периоде времени и вычислить коэффициент Спирмена по формуле

$$K_{\text{откл}} = 1 - \frac{6 \cdot \sum_{i=1}^N Y_i}{N \cdot (N^2 - 1)}. \quad (4)$$

Коэффициент ранговой корреляции Кендалла рассчитывается в несколько приемов.

Во-первых, для каждого показателя подсчитывается число других показателей, имеющих в критериальном упорядочении место большее, чем место рассматриваемого показателя, а в фактическом упорядочении – ранг меньший, чем ранг рассматриваемого показателя:

$$S = \sum_{p=k+1}^N a_p, \quad a_p = \begin{cases} 1, & x_k \succ x_i \\ 0, & x_k \prec x_i \end{cases}, \quad (5)$$

где S – число инверсий для данного показателя; N – число показателей, включенных в список характеристик системы; p – места показателей, сравниваемых с рассматриваемым показателем; k – место рассматриваемого показателя в критериальном упорядочении; S – число инверсий для данного показателя; a_p – функция, показывающая, находится или нет рассматриваемый показатель в инверсии с показателем, сравниваемым с ним (если да, то $a_p = 1$, в противном случае $a_p = 0$); $x_k(x_i)$ – ранг показателя в фактическом упорядочении, имеющего в критериальном упорядочении место $k(p)$.

Во-вторых, подсчитывается общее число инверсий по всем показателям и определяется коэффициент корреляции Кендалла:

$$K_{\text{инвер}} = 1 - \frac{4 \cdot \sum_{i=1}^N S_i}{N \cdot (N - 1)} \quad (6)$$

Оба коэффициента ($K_{\text{откл}}$, $K_{\text{инвер}}$) дают оценку близости данного рангового ряда к ряду, принятому за эталон (критериальной), на интервале от -1 до $+1$.

Оценка $+1$ получается при совпадении фактического ряда с критериальным, а -1 – при их полной разнонаправленности.

Полученные результаты необходимо анализировать следующим образом. Если значения показателей положительные, то это свидетельствует о том, что происходит улучшение социально-экономического развития и его эффективности. Если значения показателей отрицательные, то социально-экономическое развитие

неэффективно и существует отклонение развития системы от оптимальной, что отражает также снижение эффективности социально-экономического развития.

Показатель результирующей оценки близости фактической структуры движения показателей системы к критериальной (эталонной), основанный на двух коэффициентах ранговой корреляции для данного периода времени, можно рассчитать по формуле

$$R = \frac{(1 + K_{\text{откл}}) \cdot (1 + K_{\text{инвер}})}{4} \quad (7)$$

Результирующая оценка показывает, насколько характер изменений в структуре связей системы отвечает выбранному критерию оценки.

Иными словами, этот показатель позволяет оценить эффективность принимаемых стратегических решений в соответствии с заданным критерием. Диапазон изменения этого показателя от 0 до +1.

При этом +1 – полное совпадение изменений в структуре связей системы с выбранным критерием; 0 – полное несовпадение изменений в системе относительно выбранного критерия.

Участок, ограниченный по P^K в интервале времени (t_1, t_k) , отражает ситуацию, когда в любой момент времени потенциал страны используется полностью (рисунок 6).

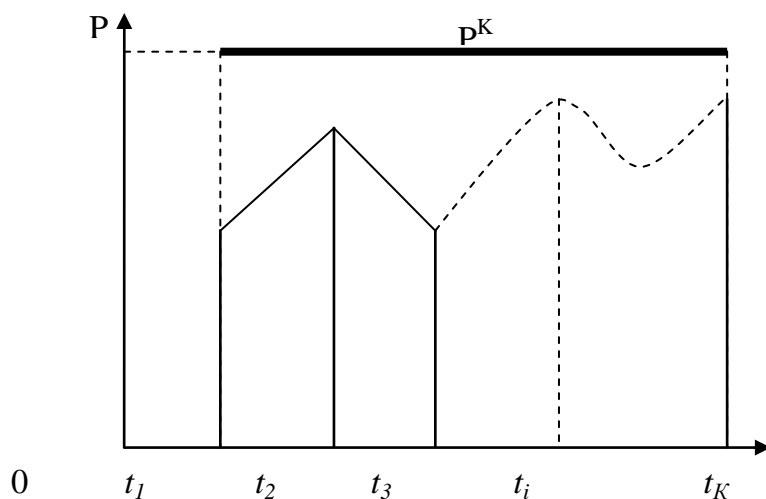

Рисунок 6 - Геометрическая интерпретация эффективности социально-экономического развития

Участок, ограниченный ломаными и кривой в интервале времени (t_1, t_k) , дает представление о реальной оценке эффективности социально-экономического развития.

Величину этого уровня можно оценить соотношением площадей второго и первого участков. С учетом того, что $R^k = 1$, предлагается следующая простая формула:

$$L = \frac{0,5 \cdot (R_1 + R_r) + \sum_{i=2}^{r-1} R_i}{T-1}, \quad (8)$$

где R – показатель результирующей оценки, полученный по формуле 8.; T – число периодов времени.

Чем лучше согласованы процессы социально-экономического развития, происходящие в стране, тем большее значение будет иметь L (максимум $L = 1$, минимум $L = 0$).

Таким образом, количественная оценка эффективности социально-экономического развития сформирована. Далее необходимо добавить качественную оценку, которая позволит сделать вывод о сильных и слабых местах в социально-экономическом развитии. Исходными данными для такой оценки будут ускорения движения показателей по каждой из систем оценки эффективности социально-экономического развития. Для выявления величин ускорения по каждому исследуемому показателю будут использованы весовые коэффициенты. Весом каждого показателя ускорения будет определяться его место в системе блока показателей, которое также зависит от числа показателей в системе блока.

Для системы блоков, включающих не более десяти показателей, числовые значения коэффициентов приведены в таблице 10.

Таблица 12 - Весовые коэффициенты для расчета среднего значения ускорения показателя в блоке

Номер показателя	Количество показателей в блоке								
	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	0,622	0,472	0,386	0,329	0,288	0,256	0,232	0,211	0,195
2	0,378	0,286	0,234	0,199	0,174	0,155	0,140	0,128	0,118
3	–	0,242	0,198	0,169	0,148	0,132	0,119	0,109	0,100
4	–	-	0,182	0,155	0,136	0,121	0,109	0,100	0,092
5	–	–	-	0,148	0,129	0,115	0,104	0,095	0,088
6	–	–	-	-	0,125	0,111	0,101	0,092	0,085
7	–	–	-	-	–	0,109	0,098	0,090	0,083
8	–	–	-	-	–	–	0,097	0,088	0,081
9	–	–	–	-	–	–	–	0,087	0,080
10	–	–	–	-	–	–	–	–	0,079

Произведя расчет средних значений ускорений показателей по каждому из четырех блоков, получим матрицу (таблица 11) для определения слабых (наименее эффективных) и сильных (наиболее эффективных) показателей социально-экономического развития.

По изменениям значений в таблице 11 с учетом критериального признака можно будет проследить процесс трансформации системы социально-экономического развития и сделать выводы о причинах, вызвавших такую трансформацию.

Для того чтобы дать количественную оценку процесса трансформации, предлагается рассчитывать уровень синхронности социально-экономического развития.

Уровень синхронности SY представляется целесообразным вычислять относительно показателей основных процессов социально-экономического развития, поскольку именно они определяют тенденцию развития страны. Данный показатель будет отражать степень синхронизированности других систем показателей по отношению к системе показателей основных процессов.

Таблица 11 – Матрица данных для определения сильных и слабых показателей социально-экономического развития

Система показателей	Среднее значение в блоке по периоду				
	T_1	T_2	T_3	...	T_K
Показатели основных процессов социально-экономического развития	U_{11}	U_{12}	U_{13}	...	U_{1K}
Показатели вспомогательных процессов социально-экономического развития	U_{21}	U_{22}	U_{23}	...	U_{2K}
Показатели косвенных процессов социально-экономического развития	U_{31}	U_{32}	U_{33}	...	U_{3K}
Показатели процессов, препятствующих реализации социально-экономического развития	U_{41}	U_{42}	U_{43}	...	U_{4K}

Диапазон изменения показателя от -1 до $+1$, причем верхнее значение возможно только при абсолютной синхронизации процессов, нижнее – при полной асинхронности развития процессов. Уровень синхронности вычисляется по формуле

$$SY = (K_1 + K_2 + K_3) / 3, \quad (9)$$

где K_1 – коэффициент корреляции между скоростью развития основных процессов и вспомогательных; K_2 – коэффициент корреляции между скоростью развития основных процессов и косвенных; K_3 – коэффициент корреляции между скоростью развития основных процессов и процессов, препятствующих реализации социально-экономического развития.

Таким образом, при помощи синхронности и применения математической статистики можно получить наиболее достоверные данные о социально-экономическом развитии.

На основании результатов исследования возможна следующая классификация эффективности социально-экономических показателей (таблица 12).

Во всех рассмотренных фазах жизненного цикла социально-экономического развития основные процессы страны выступает в роли буфера, сглаживающего противоречия, обусловленные таким развитием.

Таблица 12 - Классификация эффективности показателей в соответствии со стадиями жизненного цикла социально-экономического развития

Элемент/фаза	Процесс	Динамика процесса
Формирование эффективных социально-экономических показателей	Интегрирующий	Синхронизация процессов
Развитие эффективных социально-экономических показателей	Избирательный	Ускорение процессов
Рецессия эффективных социально-экономических показателей	Стабилизирующий	Замедление процессов
Депрессия эффективных социально-экономических показателей	Дезинтегрирующий	Десинхронизация процессов

Идеальным вариантом социально-экономического развития мы считаем такой, при котором наибольшее ускорение имеют частные процессы, входящие в блок основных процессов, наименьшее ускорение – процессы, препятствующие социально-экономическому развитию. Другими словами, совокупный процесс социально-экономического развития должен иметь направление по наиболее оптимальной траектории относительно некоторого критерия.

На базе обоснованной методики оценки эффективности социально-экономического развития можно представить идеальную модель управления, при которой все процессы синхронизированы и согласованы. Это возможно достигнуть в случае, если наибольшего ускорения достигнут основные процессы, далее – вспомогательные процессы, среднего ускорения – косвенные процессы, наименьшего ускорения – процессы, негативно влияющие на социально-экономическое развитие страны (рисунок 7).

Таким образом, разработаны адаптированные рекомендации для оценки эффективности социально-экономического развития страны, которые включают в себя различные сценарии развития системы: формирование, развитие, рецессию, депрессию (по аналогии с жизненными циклами экономических процессов).

Стадии социально-экономического развития зависят от скорости развития процессов, которые описаны в методике оценки эффективности такого развития.

После оценки эффективности и устойчивости (синхронизированности) процессов социально-экономического развития по предложенной методике

необходимо стремиться к построению и разработке идеальной модели системы социально-экономического развития.

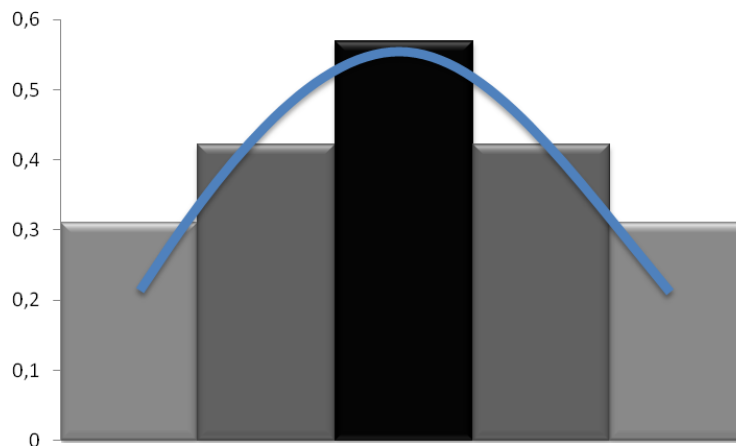

Рисунок 7 - Трансформация процессов социально-экономического развития (идеальная модель ускорения):

- – основные процессы;
- – вспомогательные процессы;
- – косвенные процессы.

Предлагаемая динамическая модель для оценки эффективности и устойчивости (синхронизированности) процессов социально-экономического развития в условиях трансформации имеет ряд преимуществ:

- модель базируется на процессном и системном подходах, в нее могут включаться показатели, отражающие как экономические процессы, так и социальные условия развития, т.е. позволяет оценить социально-экономическую эффективность и устойчивость функционирования экономической системы;
- интегральные экономические показатели дают возможность проводить сравнительный анализ экономических системам разных стран, т.е. применять модель для мегауровня, а также позволяют проводить сравнение во времени – за ряд периодов, что удобно для оценки эффективности трансформационных процессов;

- данная модель дает возможность получить обоснованную оценку программ и прогнозов развития социально-экономической системы на макроуровне, что обеспечивает обоснованность выбора возможных вариантов развития страны.

3.2 Оценка эффективности функционирования социально-экономической системы России и направления совершенствования экономической политики

С целью исследования эффективности социально-экономического развития России возьмем исходные данные показателей из открытых статистических источников. Для упрощения расчетов введем условные обозначения данных (таблица 13).

Таблица 13 – Условные обозначения данных социально-экономического развития

Условное обозначение показателя	Показатель
А – Показатели основных процессов социально-экономического развития	
A1	ВВП
A2	Объем иностранных инвестиций в экономику России
A3	Объем экспорта
В – Показатели вспомогательных процессов социально-экономического развития	
B1	Численность населения
B2	Численность экономически активного населения
B3	Численность студентов
С – Показатели косвенных процессов социально-экономического развития	
C1	Прожиточный минимум
C2	Денежные расходы и сбережения населения
C3	Обеспеченность населения жильем
Д – Показатели, препятствующие реализации социально-экономического развития	
D1	Уровень преступности
D2	Уровень безработицы
D3	Детская младенческая смертность

Показатели будут обозначаться следующим образом: A1_1998 – это показатель ВВП в 1998 г.

В таблицах 14 и 15 представим рассчитанное ускорение и проранжируем показатели ускорения в соответствии с методикой расчета.

Таблица 14 – Ранжирование показателей ускорения в 1 - м периоде (1994–2003 гг.) в общем динамическом ряду

Показатель	Фактическое движение показателей										Эталон
	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	
A1	3	6	6	7	9	3	5	9	6	7	1
A2	5	3	2	5	12	12	2	3	4	4	2
A3	2	2	8	3	11	6	1	10	5	3	3
B1	9	4	9	8	7	10	8	5	11	11	4
B2	11	11	1	11	2	1	12	11	2	10	5
B3	6	9	4	4	6	8	4	12	1	12	6
C1	4	5	7	10	5	2	7	6	7	9	7
C2	7	8	3	9	10	5	6	4	9	6	8
C3	10	10	5	6	4	9	3	8	8	8	9
D1	12	1	12	12	1	4	11	2	12	1	10
D2	1	12	11	1	8	11	10	7	3	2	11
D3	8	7	10	2	3	7	9	1	10	5	12

Таблица 15 – Ранжирование показателей ускорения во 2 – м периоде (2004–2013 гг.) в общем динамическом ряду

Показатель	Фактическое движение показателей										Эталон
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
A1	2	8	5	6	5	10	4	7	6	8	1
A2	3	7	10	1	12	8	2	3	11	2	2
A3	1	6	7	10	2	12	1	9	9	11	3
B1	8	9	6	5	3	4	3	12	3	4	4
B2	12	1	12	2	11	11	5	4	8	10	5
B3	5	11	4	9	7	6	9	1	12	5	6
C1	6	3	8	8	4	9	8	8	7	3	7
C2	7	4	3	7	8	7	6	11	5	6	8
C3	4	5	9	4	6	5	7	10	4	9	9
D1	10	2	11	12	10	2	10	6	2	7	10
D2	11	10	1	11	1	1	12	5	10	1	11
D3	9	12	2	3	9	3	11	2	1	12	12

После того как мы получили данные по фактическому движению показателей, необходимо использовать статистическую программу SPSS 17.0 для оценки по коэффициентам ранговой корреляции Спирмена (по отклонениям) и Кендалла (по инверсиям).

На основании полученных статистических показателей составим таблицы корреляции по коэффициентам Кендалла и Спирмана по каждому периоду (таблицы 16, 17).

Таблица 16 – Результаты корреляции показателей по Спирмену и Кендаллу в 1–м периоде (1994–2003 гг.)

Год	Коэффициенты корреляции		
	Спирмена ($K_{откл}$)	Кендалла ($K_{инверс}$)	Близость фактической структуры к эталонной
1994	0,28	0,24	0,40
1995	0,36	0,24	0,42
1996	0,50	0,33	0,50
1997	-0,13	-0,06	0,20
1998	-0,57	-0,46	0,06
1999	0,08	0,06	0,29
2000	0,51	0,30	0,49
2001	-0,42	-0,27	0,11
2002	0,34	0,24	0,41
2003	-0,29	-0,24	0,13

По данным таблицы 18 можно сделать вывод, что в 1–м периоде в 1997, 1998, 2000, 2003 гг. корреляция показателей имеет отрицательное направление, в остальных годах корреляция является прямой, т. е. положительной. Отрицательное значение корреляции социально-экономического развития отмечено в период кризиса 1997–1998 гг.

Интерпретировать значения описанных выше коэффициентов можно следующим образом. Если их величины лежат в положительной области числовой оси, то в содержательном плане это свидетельствует о некотором улучшении структуры характеристик системы социально-экономического развития страны и об увеличении эффективности такого развития. Если же значения коэффициентов отрицательны, то выбранная схема управления социально-экономическим развитием приводит к отклонению ее структуры от оптимальной по принятому критерию и снижению эффективности такого развития. Вместе с тем это может свидетельствовать о значительном воздействии на систему внешних факторов, с которыми не в состоянии справиться ее механизм саморегуляции (например, кризис 1998 г.).

Таблица 17 – Результаты корреляции показателей по Спирмену и Кендаллу во 2–м периоде (2004–2 013 гг.)

Период	Коэффициенты корреляции		
	Спирмена ($K_{откл}$)	Кендалла ($K_{инверс}$)	Близость фактической структуры к эталонной
2004	0,62	0,46	0,59
2005	0,08	0,06	0,29
2006	-0,33	-0,21	0,13
2007	0,28	0,15	0,37
2008	0,01	0,03	0,26
2009	-0,75	-0,58	0,03
2010	0,88	0,70	0,80
2011	-0,14	-0,12	0,19
2012	-0,43	-0,36	0,09
2013	0,06	0,06	0,28

По результатам таблицы 17 видно, что во 2–м периоде в 2006, 2009, 2011 и 2012 гг. показатели корреляции лежат в отрицательной плоскости. Это означает, что в эти года произошло снижение эффективности социально-экономического развития. Проблемы пришлись на 2006 и 2009 гг. – период кризиса и на 2011–2012 гг. – период выхода из затяжного финансового кризиса.

Далее рассчитаем показатель результирующей оценки близости фактической структуры движения показателей системы к критериальной (эталонной), основанный на двух коэффициентах ранговой корреляции для каждого периода времени.

На основании полученных данных построим геометрическую модель фактического использования потенциала социально-экономического развития страны в 1–м и 2–м периодах (рисунок 8).

Из рисунка 8 видно, что потенциал социально-экономического развития России используется не полностью. Участок, ограниченный красным цветом на уровне единицы, отражает ситуацию, когда в любой момент времени потенциал социально-экономического развития России используется полностью. Участок, ограниченный ломаными в том же интервале времени, характеризует реальную оценку эффективности социально-экономического развития.

По результатам обоих периодов можно сделать вывод, что потенциал социально-экономического развития России использовался максимально возможно в 2004 и 2010 гг., а минимально – в 1998 и 2009 гг.

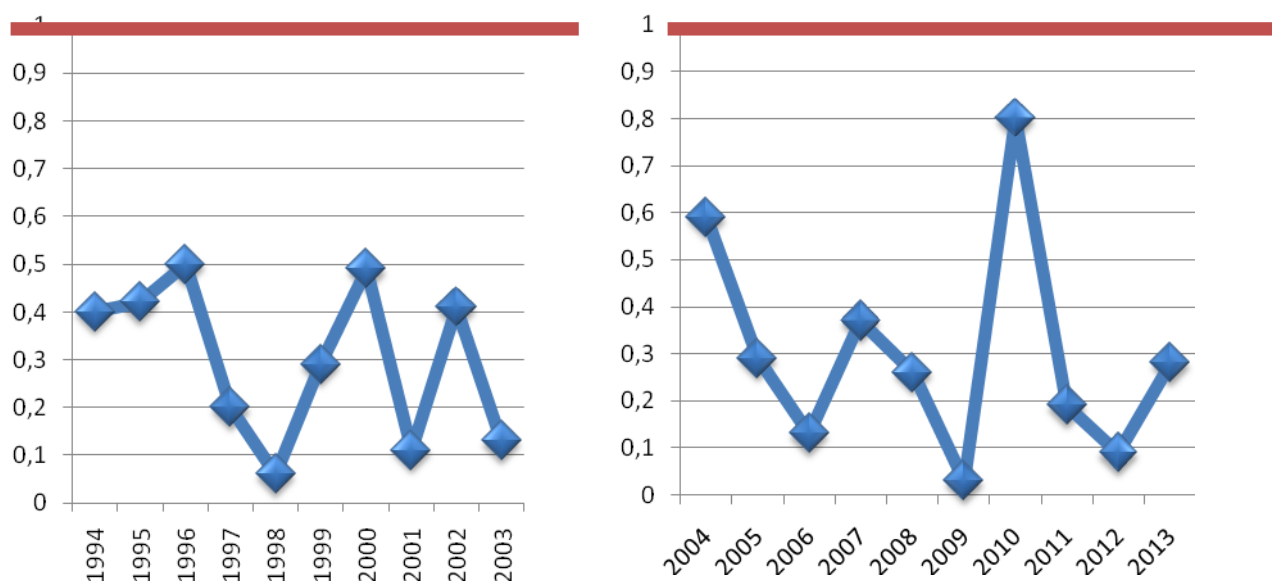

Рисунок 8 - Модель фактического использования потенциала социально-экономического развития страны в 1 – м и 2 – м периодах

Также можно сделать вывод, что наиболее полно потенциал использовался во 2–м периоде, чем в 1–м периоде.

Величину уровня эффективности социально-экономического развития России рассчитаем по формуле 6. Учитываем, что $R^k = 1$. Полученные данные представим в таблицах 18 и 19. Чем лучше согласованы процессы социально-экономического развития страны, тем большее значение должно иметь L (максимум $L = 1$, минимум $L = 0$). Из полученных данных видно, что процессы, происходящие в России и в 1-м и во 2-м периоде, согласованы в среднем всего лишь на 40 %. Поэтому потенциал к росту имеет еще очень большой запас.

Таким образом, количественная база показателей для оценки эффективности социально-экономического развития России сформирована.

Таблица 18 – Уровень эффективности социально-экономического развития России в 1–м периоде

Год	Показатель согласованности L	Год	Показатель согласованности L
1994	0,41	1999	0,41
1995	0,41	2000	0,42
1996	0,42	2001	0,40
1997	0,40	2002	0,41
1998	0,39	2003	0,40

На основании полученных данных проведем качественную оценку эффективности социально-экономического развития, позволяющую сделать вывод о сильных и слабых местах в процессах такого развития.

Таблица 19 – Уровень эффективности социально-экономического развития России во 2-м периоде

Год	Показатель согласованности L	Год	Показатель согласованности L
2004	0,43	2009	0,39
2005	0,41	2010	0,44
2006	0,40	2011	0,40
2007	0,41	2012	0,40
2008	0,41	2013	0,41

Исходными данными для такой оценки будут ускорения движения показателей по каждому из блоков процессов социально-экономического развития.

Необходимо учитывать то, что показатели в каждом блоке подвергались процедуре ранжирования, поэтому мы будем использовать весовые коэффициенты для величин ускорения по каждому показателю.

Вес каждого показателя ускорения будет, с одной стороны, определяться его местом в блоке, с другой стороны, зависеть от количества показателей в блоке.

Поэтому мы используем экспоненциальную зависимость от числа, обратного порядковому номеру показателя в блоке.

Данный показатель рассчитывается с учетом весовых коэффициентов, представленных в таблице 18.

Для этого ранг показателей надо представить в рамках определенного блока по двум периодам (таблицы 20, 21).

Таблица 20 – Ранжирование показателей ускорения в 1–м периоде (1994–2003 гг.) внутри каждого блока процессов

Показатель	Фактическое движение показателей										Эталон
	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	
A1	2	3	2	3	1	1	3	2	3	3	1
A2	3	2	1	2	3	3	2	1	1	2	2
A3	1	1	3	1	2	2	1	3	2	1	3
B1	2	1	3	2	3	3	2	1	3	2	1
B2	3	3	1	3	1	1	3	2	2	1	2
B3	1	2	2	1	2	2	1	3	1	3	3
C1	1	1	3	3	2	1	3	2	3	1	1
C2	2	2	1	2	3	2	2	1	1	2	2
C3	3	3	2	1	1	3	1	3	2	3	3
D1	3	1	3	3	1	1	3	2	3	1	1
D2	1	3	2	1	3	3	2	3	1	2	2
D3	2	2	1	2	2	2	1	1	2	3	3

Таблица 21 – Ранжирование показателей ускорения во 2–м периоде (2004–2013 гг.) внутри каждого блока процессов

Показатель	Фактическое движение показателей										Эталон
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
A1	2	3	1	2	2	2	3	2	1	2	1
A2	3	2	3	1	3	1	2	1	3	1	2
A3	1	1	2	3	1	3	1	3	2	3	3
B1	2	2	2	2	1	1	1	3	1	1	1
B2	3	1	3	1	3	3	2	2	2	3	2
B3	1	3	1	3	2	2	3	1	3	2	3
C1	2	1	3	3	1	3	3	1	3	1	1
C2	3	2	1	2	3	2	1	3	2	2	2
C3	1	3	2	1	2	1	2	2	1	3	3
D1	2	1	3	3	3	2	1	3	2	2	1
D2	3	2	1	2	1	1	3	2	3	1	2
D3	1	3	2	1	2	3	2	1	1	3	3

Произведем расчет средних значений ускорений показателей по блоку А в 1–м и 2–м периодах и результаты представим в таблице 22 и 23.

Таблица 22 – Среднее ускорение показателей эффективности по блоку А в 1–м периоде (1994–2003 гг.)

Показатель	Весовой коэффициент	Среднее ускорение									
		1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
A1	0,472	0,944	1,416	0,944	1,416	0,472	0,472	1,416	0,944	1,416	1,416
A2	0,286	0,858	0,572	0,286	0,572	0,858	0,858	0,572	0,286	0,286	0,572
A3	0,242	0,242	0,242	0,726	0,242	0,484	0,484	0,242	0,726	0,484	0,242
Среднее значение		0,681	0,743	0,652	0,743	0,605	0,605	0,743	0,652	0,729	0,743

Таблица 23 – Среднее ускорение показателей эффективности по блоку А во 2–м периоде (2004–2013 гг.)

Показатель	Весовой коэффициент	Среднее ускорение									
		2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
A1	0,472	0,944	1,416	0,472	0,944	0,944	0,944	1,416	0,944	0,472	0,944
A2	0,286	0,858	0,572	0,858	0,286	0,858	0,286	0,572	0,286	0,858	0,286
A3	0,242	0,242	0,242	0,484	0,726	0,242	0,726	0,242	0,726	0,484	0,726
Среднее значение		0,681	0,743	0,605	0,652	0,681	0,652	0,743	0,652	0,605	0,652

Произведем расчет средних значений ускорений показателей по блоку В в 1–м и 2– периодах и результаты представим в таблицах 24 и 25.

Таблица 24 – Среднее ускорение показателей эффективности по блоку В в 1–м периоде (1994–2003 гг.)

Показатель	Весовой коэффициент	Среднее ускорение									
		1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
B1	0,472	0,944	0,472	1,416	0,944	1,416	1,416	0,944	0,472	1,416	0,944
B2	0,286	0,858	0,858	0,286	0,858	0,286	0,286	0,858	0,572	0,572	0,286
B3	0,242	0,242	0,484	0,484	0,242	0,484	0,484	0,242	0,726	0,242	0,726
Среднее значение		0,681	0,605	0,729	0,681	0,729	0,729	0,681	0,590	0,743	0,652

Таблица 25 – Среднее ускорение показателей эффективности по блоку В во 2–м периоде (2004–2013 гг.)

Показатель	Весовой коэффициент	Среднее ускорение									
		2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
B1	0,472	0,944	0,944	0,944	0,944	0,472	0,472	0,472	1,416	0,472	0,472
B2	0,286	0,858	0,286	0,858	0,286	0,858	0,858	0,572	0,572	0,572	0,858
B3	0,242	0,242	0,726	0,242	0,726	0,484	0,484	0,726	0,242	0,726	0,484
Среднее значение		0,681	0,652	0,681	0,652	0,605	0,605	0,590	0,743	0,590	0,605

Произведем расчет средних значений ускорений показателей по блоку С в 1–м и 2–м периодах и результаты представим в таблицах 26 и 27.

Таблица 26 – Среднее ускорение показателей эффективности по блоку С в 1–м периоде (1994–2003 гг.)

Показатель	Весовой коэффициент	Среднее ускорение									
		1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
С1	0,472	0,472	0,472	1,416	1,416	0,944	0,472	1,416	0,944	1,416	0,472
С2	0,286	0,572	0,572	0,286	0,572	0,858	0,572	0,572	0,286	0,286	0,572
С3	0,242	0,726	0,726	0,484	0,242	0,242	0,726	0,242	0,726	0,484	0,726
Среднее значение		0,590	0,590	0,729	0,743	0,681	0,590	0,743	0,652	0,729	0,590

Таблица 27 - Среднее ускорение показателей эффективности по блоку С во 2–м периоде (2004–2013 гг.)

Показатель	Весовой коэффициент	Среднее ускорение									
		2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
С1	0,472	0,944	0,472	1,416	1,416	0,472	1,416	1,416	0,472	1,416	0,472
С2	0,286	0,858	0,572	0,286	0,572	0,858	0,572	0,286	0,858	0,572	0,572
С3	0,242	0,242	0,726	0,484	0,242	0,484	0,242	0,484	0,484	0,242	0,726
Среднее значение		0,681	0,590	0,729	0,743	0,605	0,743	0,729	0,605	0,743	0,590

Результаты расчета средних значений ускорений показателей по блоку D в 1–м и 2–м периодах представим в таблицах 28 и 29.

Таблица 28 – Среднее ускорение показателей эффективности по блоку D в 1–м периоде (1994–2003 гг.)

Показатель	Весовой коэффициент	Среднее ускорение									
		1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
D1	0,472	1,416	0,472	1,416	1,416	0,472	0,472	1,416	0,944	1,416	0,472
D2	0,286	0,286	0,858	0,572	0,286	0,858	0,858	0,572	0,858	0,286	0,572
D3	0,242	0,484	0,484	0,242	0,484	0,484	0,484	0,242	0,242	0,484	0,726
Среднее значение		0,729	0,605	0,743	0,729	0,605	0,605	0,743	0,681	0,729	0,590

Таблица 29 – Среднее ускорение показателей эффективности по блоку D во 2–м периоде (2004–2013 гг.)

Показатель	Весовой коэффициент	Среднее ускорение									
		2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
D1	0,472	0,944	0,472	1,416	1,416	1,416	0,944	0,472	1,416	0,944	0,944
D2	0,286	0,858	0,572	0,286	0,572	0,286	0,286	0,858	0,572	0,858	0,286
D3	0,242	0,242	0,726	0,484	0,242	0,484	0,726	0,484	0,242	0,242	0,726
Среднее значение		0,681	0,590	0,729	0,743	0,729	0,652	0,605	0,743	0,681	0,652

Далее на основании расчета средних значений ускорений показателей по каждому из четырех процессов в обоих периодах получим матрицу для определения слабых (наименее эффективных) и сильных (наиболее эффективных) показателей социально-экономического развития страны (таблицы 30, 31).

Таблица 30 – Матрица данных для определения наиболее и наименее эффективных направлений социально-экономического развития в 1–м периоде (1994–2003 гг.)

Система показателей	Среднее значение в блоке по периоду									
	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Показатели основных процессов социально-экономического развития	0,681	0,743	0,652	0,743	0,605	0,605	0,743	0,652	0,729	0,743
Показатели вспомогательных процессов социально-экономического развития	0,681	0,605	0,729	0,681	0,729	0,729	0,681	0,590	0,743	0,652
Показатели косвенных процессов социально-экономического развития	0,590	0,590	0,729	0,743	0,681	0,590	0,743	0,652	0,729	0,590
Показатели процессов, препятствующих реализации социально-экономического развития	0,729	0,605	0,743	0,729	0,605	0,605	0,743	0,681	0,729	0,590

Таблица 31 – Матрица данных для определения наиболее и наименее эффективных направлений социально-экономического развития во 2–м периоде (2004–2013 гг.)

Система показателей	Среднее значение в блоке по периоду									
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Показатели основных процессов социально-экономического развития	0,681	0,743	0,605	0,652	0,681	0,652	0,743	0,652	0,605	0,652
Показатели вспомогательных процессов социально-экономического развития	0,681	0,652	0,681	0,652	0,605	0,605	0,590	0,743	0,590	0,605
Показатели косвенных процессов социально-экономического развития	0,681	0,590	0,729	0,743	0,605	0,743	0,729	0,605	0,743	0,590
Показатели процессов, препятствующих реализации социально-экономического развития	0,681	0,590	0,729	0,743	0,729	0,652	0,605	0,743	0,681	0,652

По изменениям значений в таблицах 30 и 31 с учетом критериального признака проследим процесс трансформации системы социально-экономического развития страны и сделаем выводы о причинах, вызвавших такую трансформацию. Для того чтобы дать количественную оценку процесса трансформации, рассчитаем уровень синхронности социально-экономического развития. Уровень синхронности SU представляется целесообразным вычислять относительно показателей основных процессов социально-экономического развития (процессы группы А), поскольку именно они определяют тенденцию развития страны. Данный показатель будет отражать степень синхронизированности других процессов социально-экономического развития относительно основных. Диапазон изменения показателя от -1 до $+1$, при этом верхнее значение возможно только при абсолютной синхронизации процессов, нижнее – при полной асинхронности развития процессов. Сначала в программе SPSS Statistics 17.0 найдем коэффициенты корреляции Пирсона между скоростью развития основных процессов и вспомогательных процессов, затем между скоростью развития основных процессов и косвенных процессов и между скоростью развития основных процессов и процессов, препятствующих реализации социально-экономического развития. Таблица 32 – Уровень синхронности социально-экономического развития в 1-м периоде (1994–2003 гг.)

Показатель	Коэффициент корреляции (по Пирсону)	Уровень синхронности
Скорость развития: основных и вспомогательных процессов социально-экономического развития	-0,348	$SU = 0,03$
основных и косвенных процессов социально-экономического развития	0,181	
основных процессов и процессов, препятствующих реализации социально- экономического развития	0,258	

Уровень синхронности определялся при помощи формулы (9). Из таблицы 32 видно, что уровень синхронности в 1–м периоде имеет положительное значение (0,03), но оно очень близкое к 0, поэтому сложно говорить о

синхронности социально-экономического развития России в 1 – м периоде (1994–2003 гг.).

Но, тем не менее, значение положительное, поэтому можно определить качество социально-экономического развития России как синхронность.

Таблица 33 – Уровень синхронности социально-экономического развития во 2–м периоде (2004–2013 гг.)

Показатель	Коэффициент корреляции (по Пирсону)	Уровень синхронности
Скорость развития: основных и вспомогательных процессов социально-экономического развития	–0,135	SY = –0,385
основных и косвенных процессов социально-экономического развития	–0,35	
основных процессов и процессов, препятствующих реализации социально- экономического развития	– 0,67	

Из таблицы 33 видно, что уровень синхронности во 2–м периоде имеет отрицательное значение. Следовательно, с 2004 по 2013 г. социально-экономическое развитие России недостаточно эффективно и наблюдается асинхронность такого развития. Итак, на основании полученных результатов социально-экономического развития России по двум периодам по адаптированной методике было выяснено, что эффективность социально-экономического развития России снижается, несмотря на то, что официальные отдельные статистические показатели положительные и отображают устойчивый рост. Далее предлагаем использовать типологию процессов трансформации социально-экономической системы страны в зависимости от типа развития выделенных процессов. Обозначим их как благополучный, депрессивный и отстающий тип развития (таблица 34).

Данная типология отражает экономическое содержание процесса трансформации и позволяет оценить тенденции динамики социально-экономической системы страны.

Таблица 34 – Типология процессов трансформации социально-экономической системы страны

Типологическая номинация эффективности социально-экономического развития	Тип развития	Динамическая структура
Благополучный (идеальный)	Устойчивый рост	$A > B > C > D$
Благополучный	Неустойчивый рост	$A > B > D > C$
Депрессивный I	Неустойчивый рост	$C > A > B > D$
Депрессивный II	Неустойчивый спад	$C > D > A > B$
Отстающий I	Неустойчивый спад	$D > A > B > C$
Отстающий II	Устойчивый спад	$D > C > A > B$

Рассмотрим типологию фактического социально-экономического развития России в 1–м периоде (таблица 35).

В таблице 35 можно увидеть, что идеальное социально-экономическое развитие было в 2003 г. В этот год наблюдался устойчивый рост социально-экономических показателей России.

Таблица 35 – Типология фактического социально-экономического развития России в 1–м периоде (1994–2003 гг.)

Процессы социально-экономического развития	Ранжирование по ускорению									
	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Основные	2	1	4	1	3	2	1	2	2	1
Вспомогательные	3	2	2	4	1	1	4	4	1	2
Косвенные процессы	4	4	3	2	2	4	2	3	3	3
Препятствующие реализации социально-экономического развития	1	3	1	3	4	3	3	1	4	4

Рассмотрим типологию фактического социально-экономического развития России во 2–м периоде (таблица 36).

Таблица 36 – Типология фактического социально-экономического развития России во 2–м периоде (2004–2013 гг.)

Процессы социально-экономического развития	Среднее значение в блоке по периоду									
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Основные	1	1	4	3	2	2	1	3	3	1
Вспомогательные	2	2	3	4	3	4	4	1	4	2
Косвенные	3	3	1	1	4	1	2	4	1	4
Препятствующие реализации социально-экономического развития	4	4	2	2	1	3	3	2	2	3

Составим таблицу по двум периодам с наименованием типов социально-экономического развития в каждом году (таблица 37).

Таблица 37 – Типы социально-экономического развития в 1–м и 2–м периодах в России

Периоды	Годы	Тип социально-экономического развития
Типологическая номинация эффективности социально-экономического развития в 1 – ом периоде	1994	Отстающий I
	1995	Благополучный
	1996	
	1997	
	1998	
	1999	
	2000	
	2001	Отстающий I
	2002	
	2003	Благополучный (идеальный)
Типологическая номинация эффективности социально-экономического развития во 2 – ом периоде	2004	Благополучный (идеальный)
	2005	Благополучный (идеальный)
	2006	Депрессивный II
	2007	Депрессивный II
	2008	Отстающий I
	2009	
	2010	
	2011	
	2012	Депрессивный II
	2013	Благополучный

Социально-экономическая система России подвержена изменениям, вызванным действием факторов внутренней и внешней среды. При переходе от одного этапа развития к другому трансформируются все элементы системы. Чтобы обеспечить устойчивое (синхронизированное по подпроцессам) развитие социально-экономической системы необходимо проводить экономическую политику государственного регулирования, направленную на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды.

Предложенная методика оценки эффективности функционирования социально-экономической системы построена на объективных данных текущего состояния системы, с ее помощью можно оценить сильные и слабые стороны трансформационного процесса. Проведение оценки необходимо для определения направлений развития социально-экономической системы и проведения антикризисных (стабилизационных) мер.

Из полученных результатов таблице 37 можно сделать вывод, что в периоды кризиса и посткризисные периоды вся система социально-экономического развития России была в виде отдельных бессистемных процессов. Таких бессистемных годов больше всего в 1–м периоде, т. е. во времена переходной экономики. В этот период произошло увеличение доли сырьевого и финансового секторов в российской экономической системе. «С 1995 г. изменилось число занятых в услугах и товарном производстве в пользу сектора услуг с сохранением этого соотношения и в 2000-е гг.» [194, с.135]

Во 2–м периоде системность и эффективность роста социально-экономического развития более прослеживается, но кризис 2008–2009 гг. и время после кризиса показывает, что экономика страны не готова к таким глобальным проблемам и только к 2013 г. России удалось выйти на благополучный уровень развития. Поэтому можно сделать вывод, что во 2 – м периоде показатели социально-экономического развития более систематизированы и поддаются оценке.

При благополучном (идеальном) развитии социально-экономических показателей (что отмечено в 2003–2005 гг.) скорость роста основных и вспомогательных процессов превышает скорость косвенных процессов. В этом случае можно говорить о стабильном и устойчивом социально-экономическом развитии: повышается уровень жизни населения, сохраняется низкий уровень безработицы, интенсивно развиваются промышленное производство и социальная инфраструктура, наблюдаются другие признаки высокой экономической активности. В то же время, несмотря на экономический рост в этот период наблюдалось ухудшение качества экономической и промышленной структуры, что сопровождалось потерей инженерных кадров, научных школ. О.С. Сухарев описывает этот период следующим образом: «Результаты роста присваивались небольшой долей наиболее богатых агентов, конкурентное положение страны ухудшалось по ряду важнейших индикаторов конкурентоспособности. Это феномен «деградационного роста». [194, с.136]

При благополучном развитии социально-экономических показателей (что отмечено в 1995 и 2013 гг.) основным отличием выступает опережающий рост процессов, препятствующих социально-экономическому развитию, относительно косвенных процессов.

На основании данных 2013 г. можно представить развитие социально-экономических показателей по двум сценариям. В одном случае скорость косвенных процессов будет расти, а процессов, препятствующих развитию, – снижаться, что характерно для режима диверсификации экономики страны.

В другом случае может произойти ухудшение ситуации вплоть до трансформации социально-экономического развития до депрессивного типа.

С целью недопустимости второго сценария необходимо стремиться к идеальной модели социально-экономического развития, как в 2003–2005 гг.

Таким образом, на основании полученных результатов были разработаны адаптированные сценарии развития системы социально-экономических показателей страны: формирование, развитие, рецессия, депрессия (по аналогии с жизненными циклами экономических процессов).

Стадии зависят от скорости изменения показателей социально-экономического развития, которые описаны в методике оценки эффективности функционирования социально-экономической системы.

После оценки эффективности социально-экономического развития по предложенной методике необходимо стремиться к построению и разработке идеальной модели системы управления социально-экономическим развитием страны. Идеальная модель эффективного социально-экономического развития представляется собой систему, в которой все показатели согласованы, синхронизированы и эффективны.

Предложенная адаптивная методика может быть использована на различных уровнях управления, она относительно проста в применении и дает возможность исследовать различные количественные и качественные показатели социально-экономического развития страны.

При использовании методики и разработке на ее основе стратегических решений возможно достижение максимально приближенной к идеальной модели системы социально-экономического развития России.

Необходимо отметить, что данная методика была апробирована на статистических данных по ключевым показателям развития российской экономики до введения санкций и усиления макроэкономической нестабильности социально-экономической системы страны.

В 2014 году внешнеполитическая ситуация, введение экономических санкций существенно повлияла на тенденции социально-экономического развития. Современное состояние развития макроэкономической системы России связано с системой мировой экономики, которая находится в процессе становления нового уровня технологического и мирохозяйственного уклада. Для реализации плана стратегического развития с индикативными элементами, которые направлены на реализацию мероприятий по формированию нового технологического уклада и модернизацию/реконструкцию производства, необходим механизм прямого кредитования инвестиций. Но для его реализации необходимо сформировать планы развития, которые будут основаны на принципах технологических производств нового технологического уклада и как результат выхода макроэкономической системы на новый трек динамики роста. При этом существует необходимость формирования ресурсной базы для фундаментального роста нового технологического уклада и повышения синергетического эффекта образования секторов новых производств, что повлечет за собой многоуровневость необходимости согласования мероприятий долгосрочного экономического развития макроэкономической системы, через механизм макроэкономической политики (например, посредством привлечения общественности, органов власти различного уровня, в зависимости от направления).

Таким образом, для эффективной реализации механизма макроэкономической политики, необходимо сформировать такую систему стратегического планирования, которая сможет анализировать и выявлять

приоритетные направления экономического роста, выявлять инструменты, которые позволяют реализовать и регулировать экономическое развитие экономики и как результат представлять их для внедрения государственным институтам.

На наш взгляд, в структуру системы должны входить мероприятия по прогнозированию и планированию технического потенциала, оптимизация и выбор наиболее эффективных и значимых направлений наращивания технического потенциала, механизм реализации данных мероприятий должен основываться на бюджетировании программ и индикативных планов, а также более точном формировании и внедрении методики контроля и функций ответственности за достижение запланированных индикаторов, результатов, в том числе долгосрочных. При этом, для таких структур как банковский сектор, государственные корпорации, институты развития и т.д. необходимо организовать работу по разработке среднесрочных и долгосрочных планов развития деятельности, которые должны быть сбалансированы по производственным, инвестиционным и финансовым параметрам. В свою очередь, все планы социально – экономического, отраслевого и территориального планирования должны отражать единый подход формирования, разрабатываться согласно единой методологической основе и быть единой системой планирования в новой макроэкономической политике.

В настоящий период актуальным является проведение антикризисных мероприятий, на это направлена антикризисная программа правительства РФ. Основной задачей программы является диверсификация российской экономики и создание оптимальных условий для восстановления экономического роста. Подготовленный план мер включает 120 пунктов, которые направлены на поддержку промышленности и социальное обеспечение. Наиболее значимой статьей расходов остается финансовая поддержка регионов, которые столкнулись со значительными трудностями после начала кризиса.

В 2017 и 2018 гг. для запуска динамики опережающего развития нового технологического уклада в современной экономической системе необходимо

уделить внимание развитию следующих направлений социально-экономического политики:

- повышение прожиточного минимума в стране;
- улучшение условий, позволяющих увеличить расходы и сбережения населения;
- разработка новых способов обеспечения населения России жильем при помощи государственных программ снижения ставок на ипотечные кредиты; упрощения административных барьеров при строительстве нового жилья;
- реализация механизма многократного увеличения рефинансирования Центральным Банком институтов развития, в том числе посредством внедрения контроля и планирования их деятельности на соответствие предусмотренным направлениям развития экономики;
- внедрение института инновационной активности граждан, который позволит осуществить резкий скачек инновационных наработок, а реализацию пула инновационных идей реализовать, через инжиниринговые компании, бизнес – инкубаторы, инновационные предприятия и иные организации;
- определение и утверждение перечня стратегических и социально – значимых организаций, в отношении которых не допускать внедрения иностранного капитала и закрытия.

Чтобы приблизиться к идеальной модели эффективного функционирования социально-экономической системы страны в качестве рекомендаций можно предложить следующее:

- применить разработанную методику в программных продуктах статистической информационной системы России для автоматизации процедур оценки эффективности социально-экономического развития, что позволит повысить достоверность анализа такого развития и своевременного выявления несогласованности социально-экономических процессов;

– на основании постоянного мониторинга социально-экономического потенциала развития страны выстроить программы социально-экономического развития России, которые в системе, а не разрозненно будут влиять на динамику;

– продолжить дальнейшее исследование повышения эффективности социально-экономического развития России при помощи разработанной методики с более подробным и увеличенным набором показателей, рассматривая каждый субъект, город, экономическую зону, отрасль промышленности нашей страны.

Трансформация социально-экономической системы, с одной стороны, зависит от экономической политики государства (управляемые структурные преобразования), с другой стороны, от естественных процессов социально-экономического развития (неуправляемые изменения), присущих экономическим системам, на которые государство не оказывают влияния.

Результаты оценки эффективности функционирования социально-экономической системы России по предложенной методике позволяют учесть направления ее движения под воздействием совокупности управляемых и неуправляемых процессов, и принять меры по корректировке этого движения, опираясь на результаты оценки эффективности и устойчивости (синхронности) развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социально-экономическая трансформация – это процесс перехода социально-экономической системы в результате структурных преобразований к качественно иному состоянию. Важным моментом с точки зрения качества трансформационных процессов является оценка эффективности и устойчивости функционирования социально-экономической системы.

Согласно традиционному подходу в экономической теории к определению структуры социально-экономической системы (на макроэкономическом уровне) выделены основные ее структурные элементы, изменение которых (также взаимосвязей между ними) и приводит к трансформационным преобразованиям.

Основные структурные элементы социально-экономической системы: технико-производственная структура экономики; способ координации хозяйственной деятельности, зависящий от правовой и социально-политической системы страны; отношения собственности.

В экономической литературе существуют различные подходы к определению сущности процесса трансформации социально-экономической системы (теории переходной экономики, трансформации, структурных сдвигов, институциональных изменений). Предложена классификация школ и направлений экономической мысли с точки зрения изменения содержания структурных элементов социально-экономической системы на макроуровне под воздействием ключевых факторов структурных преобразований, вызывающих трансформацию экономической системы.

Теоретические подходы к процессу социально-экономической трансформации исследованы с позиции значимости преобразований в содержании и взаимосвязи тех или иных элементов системы (технико-производственной структуре экономики; способе координации хозяйственной деятельности, зависящем от правовой и социально-политической системы страны; отношениях собственности) в рамках соответствующей теории, а также с учетом внимания к проблеме эффективности функционирования социально-экономической системы.

Процессы трансформации социально-экономической системы реализуются через различные механизмы, ключевым из которых является механизм структурных изменений. Накопление структурных изменений, приводит к структурным сдвигам и вызывает трансформацию социально-экономической системы. Структурный сдвиг приводит к изменению качества взаимосвязей между элементами системы.

Структурные изменения происходят в экономических системах различных уровней: на уровне человека и домашнего хозяйства (наноуровень), фирмы (микроуровень), отрасли или региона (мезоуровень), национальной экономики (макроуровень), мирового хозяйства (мегауровень) и, в конечном итоге, стимулируют трансформационные процессы соответствующего уровня.

Большое значение в реализации трансформационных процессов имеет разделение труда, которое закладывает технологическую и экономическую базы структуризации экономической системы на микро-, мезо-, макро- и мегауровнях.

В условиях глобализации от места страны в международном разделении труда зависит отраслевая структура, доступность международных финансовых ресурсов, а, следовательно, направленность трансформационных процессов, устойчивость и эффективность ее социально-экономической системы. Структурированность системы предполагает наличие элементов и подсистем, которые определяют эффективность ее функционирования. Структурные изменения в технико-производственной структуре зависят от технологической структуры, которая, в свою очередь, определяется воспроизводством различных видов технологий. Способ координации хозяйственной деятельности, отношения собственности связаны с институциональной структурой, распределением собственности и доходов, которые базируются на предпочтениях, интересах и определяют экономический выбор, характер принимаемых решений.

Структура национальной социально-экономической системы страны определяет ее устойчивость, безопасность, эффективность и место в мировой экономической системе.

Трансформационные процессы в социально-экономической системе сопровождаются непрерывным приспособлением связей, образующих ее технологическую и организационную структуры.

Таким образом, трансформация социально-экономической системы страны происходит в результате структурных изменений элементов и взаимосвязи производительных сил и производственных отношений. Модификация производительных сил связана с внедрением инноваций, научно-техническим прогрессом, меняющим технико-производственную структуру экономики, требования к капиталу и труду как факторам производства. Изменение производственных отношений связано с преобразованием отношений собственности, способа координации хозяйственной деятельности под воздействием изменений правовых и социально-политических институтов. В результате этого воздействия происходит переход социально-экономической системы на новый уровень развития. Соответствие производственных отношений уровню развития производительных сил способствует устойчивому и эффективному функционированию социально – экономической системы.

По результатам диссертационного исследования были сделаны следующие выводы и предложения:

1. Под *трансформацией социально-экономической системы* макроуровня следует понимать процесс изменения экономических отношений в ходе структурных, циклических, технологических, институциональных преобразований содержания и взаимосвязи основных ее элементов (технико-производственной структуры, способа координации хозяйственной деятельности, отношений собственности) под воздействием системных, циклических, глобализационных процессов развития. Данное определение основывается на синтезе двух ключевых подходов к процессу трансформации, как с точки зрения системной трансформации, включающей изменение отношений собственности и способа управления, так и с точки зрения смены технологических укладов.

2. Предложенная в диссертационном исследовании методика оценки эффективности и устойчивости (синхронизированности) функционирования

социально-экономической системы построена на объективных данных текущего состояния системы, с ее помощью можно оценить сильные и слабые стороны трансформационного процесса. Проведение такой оценки необходимо для определения направлений развития социально-экономической системы и мер экономической политики государства.

3. Динамическая модель, используемая для оценки эффективности и устойчивости (синхронизированности) процессов социально-экономического развития в условиях трансформации имеет ряд преимуществ: базируется на процессном и системном подходах, в нее могут включаться показатели, отражающие как экономические процессы, так и социальные условия развития, т.е. позволяет оценить социально-экономическую эффективность и устойчивость функционирования экономической системы; дает возможность проводить сравнение во времени за ряд периодов, что удобно для оценки эффективности трансформационных процессов и обоснованную оценку программ и прогнозов развития социально-экономической системы на макроуровне, что обеспечивает обоснованность выбора возможных вариантов развития страны. Интегральные экономические показатели дают возможность проводить сравнительный анализ трансформационных процессов экономических систем разных стран, т.е. применять модель для мегауровня.

4. Используемая в диссертационном исследовании типология процессов трансформации в зависимости от типа развития, отражает экономическое содержание трансформационного процесса и позволяет оценить тенденции динамики социально-экономической системы страны.

5. Произведена оценка эффективности и устойчивости (синхронизированности) функционирования социально-экономической системы России за 20 лет (1993-2013 гг.). Используя ускорение, которое в отличие от скорости обладает свойством абсолютности во всех инерциальных системах отсчета, была решена проблема сопоставимости данных, т.к. это позволило сравнить разнородные показатели эффективности социально-экономического развития вне зависимости от их единиц измерения.

6. В рамках методики оценки эффективности социально-экономического развития разработана система показателей по четырем отдельным направлениям развития страны, что позволило сделать выводы, что потенциал социально-экономического развития России использует не полностью и предложены направления совершенствования экономической политики государства.

7. Дальнейшее развитие методики нацелено на ее применение в программных продуктах статистической информационной системы России для автоматизации процедур оценки эффективности и устойчивости социально-экономического развития, что позволит повысить достоверность анализа такого развития и своевременного выявления несогласованность социально-экономических процессов.

8. Результаты диссертационного исследования могут быть положены в основу дальнейших исследований по совершенствованию системы оценки эффективности социально-экономического развития и построения оптимальных моделей управления таким развитием в России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»
2. О долгосрочной государственной экономической политике: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>
3. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru>.
4. Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 899 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>.
5. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>.
6. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>.
7. Экономическое развитие и инновационная экономика: гос. программа Рос. Федерации, утв. распоряжением Правительства РФ от 13 августа 2013 г. № 1414-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>.
8. Абалкин, Л.И. Динамика и противоречия экономического роста / Л. И. Абалкин. – М.: Экономист, 2001. - № 12. - С. 67-71.
9. Абрамов, А.Н. Мировая экономика / А.Н Абрамов. - М.: ЭКСМО, 2008. – 207 с.
10. Абалкин, Л.И. Логика экономического роста /Л.И. Абалкин. - М.: РАН. Ин-т экономики, 2002. – 228 с.

- 11.Абузярова, М.И. Методологические основы структурных сдвигов в экономике /М.И. Абузярова //Экономические науки, 2011. - №4(77). – С.181-185.
- 12.Аганбегян, А.Г. Социально-экономическое развитие России/ А.Г. Аганбегян. - М.: Дело, 2003. -123 с.
- 13.Агафонов, В.А. Инвестиционная стратегия региона и «точки роста» / В.А. Агафонов // Экономическая наука современной России. - 2008. - № 2. - С. 66-76.
- 14.Акельев, Е.С. Технологический разрыв и диффузия инноваций как важнейшие компоненты трансформации экономики в контексте эволюционной теории / Е.С. Акельев // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. - №12 (140). – С. 57-61.
- 15.Алле, М. Экономика как наука / М. Алле. – М.: Наука для общества, РГГУ, 1995 – 168 с.
- 16.Алле, М. Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста. Эмпирическая очевидность /М. Алле. – М.: ТЕИС, 2003— 314 с.
- 17.Андрианов, В. Д. Специальные экономические зоны в мировой экономике / В. Д. Андрианов // ЭКО. – 1997. – № 3. – С. 130–143.
- 18.Ананьин, С. Концепции экономической трансформации постсоветских обществ / С.А. Ананьин // МЭ и МО. - 1996. - № 6. - С. 15–18.
- 19.Асаул А.Н. [и др.] Модернизация экономики на основе технологических инноваций. – Спб.:АНО ИПЭВ. – 2008.– с. 137-138.
- 20.Аузан, А.А. Долгосрочная экономическая динамика: роль неформальных институтов /А.А. Аузан, Е.Н. Никишина // Журнал экономической теории. – 2013. - № 4. – С. 48-57.
- 21.Багатурия, Г. А. О некоторых особенностях развития марксизма как теоретической системы / Г. А. Багатурия // Вопросы философии. – 1983. – № 1. – С. 18-25.

- 22.Багатурия, Г. А. Категория «производительные силы» в теоретическом наследии Маркса и Энгельса / Г. А. Багатурия // Вопросы философии. – 1981. – № 9. – С. 105–108.
- 23.Баласс, Б. Внутриотраслевая специализация // Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика / Б. Баласс. - М.: ТЕИС, 2006. - 504 с.
- 24.Бандурин, В. В. Глобализация мировой экономики и Россия /В.В.Бандурин, Б.Рачич, М.Чатич. – М.: Буквица, 1999. – 279 с.
- 25.Барр, Р. Политическая экономия: в 2 – х тт.: Т. 1: Пер. с фр./Р. Барр – М.: Международные отношения, 1995. - 668 с.
- 26.Барр, Р. Политическая экономия: В 2-х тт.: Т. 2: Пер. с фр./ Р. Барр — М.: Международные отношения. 1995.— 752 с.
- 27.Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество /Д. Белл. – М.: Академия, 1999. – 786 с.
- 28.Белоусов, А. Обзор макроэкономических тенденций / А. Белоусов Экономика России: 21 век. Экономический рост в России в контексте мирового опыта: влияние исходных условий, институтов и экономической политики. Материалы семинара «Стратегия развития». – М.: ТЕИС, 2003 – 321 с.
- 29.Бияков, О.А. Региональное экономическое пространство: измерение использования потенциала: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра экон. наук: специальность 08.00.05. – Кемерово: Кемер. гос. ун-т., 2005. – 42 с.
- 30.Блауг, М. Домар Евсей Д. // 100 великих экономистов после Кейнса – СПб.: Экономикс, 2009. – С. 97-99. – 384 с.
- 31.Блауг, М. Кузнец Саймон // 100 великих экономистов после Кейнса – СПб.: Экономикс, 2009. – С. 131-134. – 384 с.
- 32.Блауг, М. Робинсон, Джоан // 100 великих экономистов после Кейнса – СПб.: Экономикс, 2009. – С. 243-247. – 384 с.
- 33.Блауг, М. Фогель, Роберт У. // 100 великих экономистов после Кейнса – СПб.: Экономикс, 2009. – С. 313-315. – 384 с.

34. Блюминг, И.Г. Американская школа в буржуазной политической экономии / И.Г. Блюминг. Критика буржуазной политической экономии: В 3 томах. Т. I. Субъективная школа в буржуазной политической экономии. — М.: АН СССР. 1962.—С. 228-430.
35. Валитов Ш.М. Эффективность макроэкономической системы: теория и практика /Ш.М. Валитов, О.В. Демьянова. – М.: Экономика, 2011. – 189 с.
36. Варнавский, В.Г. Концептуальные проблемы управления крупномасштабными системами в условиях экономических санкций / В.Г. Варнавский /Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2016): материалы Девятой междунар. конфер., 3 - 5 окт. 2016 г., Москва: в 2-х т. / Ин-т проблем упр. им. В.А.Трапезникова Рос. акад. наук; под общ. ред. С.Н.Васильева, А.Д.Цвиркуна. – Т. 1: Пленарные доклады, секции 1 - 4. – М. : ИПУ РАН, 2016.– С. 35-40. – 411 с.
37. Васильев, Е.П. Матричная структура Экономики и временной потенциал ее существования – основа для установления цен на любые виды ресурсов. Природа, свойства и законы движения экономического времени: монография /Е.П. Васильев. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. – 860 с.
38. Веблен, Т. Теория праздного класса /Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984. – 548 с.
39. Винокуров, М. А. Новая экономическая реальность и экономическая политика современной России / М. А. Винокуров // Известия ИГЭА. – 2014. – № 1(93). – С. 5–13.
40. Владимиров С.А., Иванова Н.А. О макроэкономической сущности целей стратегического развития эффективных сбалансированных макроэкономических систем [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uecs.ru/makroekonomika/item/3526-2015-05-27-09-13-41>.
41. Гайдар Е. В. Остановительный рост и некоторые особенности современной экономической ситуации в России // Вопр. экономики. — 2003. — № 5. — С. 4-18.

42. Гайдар Е. Современный экономический рост и стратегические перспективы социально-экономического развития России. Научный доклад/Е. Гайдар // Известия. – 2003. – №2. – С. 8-16.
43. Гарипова Е.Н., Сафиуллин М.Р. Оценка и прогнозирование влияния инноваций и информационных технологий на макропараметры развития в современной экономике / Е.Н. Гарипова, М.Р. Сафиуллин.- Казань: ООО "Офсет-Сервис", 2015.-89 с.
44. Гасанов М.А. Влияние технологических сдвигов на структурные трансформации мировой и российской экономики / М.А. Гасанов // Экономика. - 2009. - №5. – С. 239-243.
45. Генкин, Б. М., Козлова, М.И. О показателях эффективности и принципиальных схемах мотивации эффективной работы /Б. М. Генкин, М. И. Козлова // Вестник ИНЖЕКОНа. – Сер. Экономика. – 2004. – № 4(5). – С. 3–9.
46. Гелбрейт Дж. Кризис глобализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ptpu.ru/issues/6_99/5_6_99.htm.
47. Гибсон Дж.Л., Иванцевич Д.М., Доннелли Д.Х.-мл. Организации: поведение, структура, процессы: Пер. с англ. 8-е изд./ Дж. Л. Гибсон, Д.М. Иванцевич, Д.Х. Доннелли. - М.: ИНФРА-М, 2000. С. 19-43.
48. Глазьев, С.Ю. Экономическая теория технического развития / Отв. ред. Д.С. Львов; АН СССР. Центр. экон-мат. ин-т. - М. : Наука, 1990. – 230 с.
49. Глазьев, С. Ю., Львов Д.С., Фетисов Г.Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования / С.Ю. Глазьев. - М.: Наука, 1992. - 207 с.
50. Глазьев, С. Ю. О стратегии экономического развития России / С. Ю. Глазьев // Вопросы экономики. – 2007. – № 5. – С. 30–50.
51. Глазьев, С. Ю. «Современная теория длинных волн в развитии экономики» / С.Ю. Глазьев // Экономическая наука современной России. -2012. - №2 (57). - С.8-27.

52. Глазьев, С. Ю., Кара – Мурза С.Г., Батчиков С.А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991—2001 / С.Ю. Глазьев, С.Г. Кара – Муза, С.А. Братчиков. – М.: Эксмо, 2003. – 215 с.
53. Горев, В.П. Трансформация предкризисной модели роста экономики России: проблемы и пути формирования/ В.П. Горев // Экономика и управление. – 2013. - №2(88). – С.78-79.
54. Горегляд, В.П. Инновационный путь развития для новой России / В.П. Горегляд. - М.: Наука, 2005. - С. 245
55. Григорьев, А.В. Экономический рост в условиях ресурсной модели развития: методологические подходы к оценке влияния инновационных процессов / С.А. Самусенко, А.В. Григорьев, Е.Б. Бухарова, И.С. Ферова // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2012. - № 2 (42). - С. 199-204.
56. Гэлбрейт, Дж. К. Новое индустриальное общество / Дж. К. Гэлбрейт. – М.: АСТ, 2004. – 608 с.
57. Дедов, Л.А. О специфике экономических измерений и измерителей/ Л.А. Дедов, Ю.Н. Эйсснер // Журнал экономической теории. – 2011. - № 4 - С. 58-63.
58. Дедов Л.А., Тонких С.А. Построение функции коллективного выбора для близких заменителей / Л.А. Дедов, С.А. Тонких // Журнал экономической теории. – 2010. - № 1 - С. 16.
59. Демидова, Л.С. Структурные аспекты рыночных реформ / Л.С. Демидова // К вопросу теории и практики экономики переходного периода / Под ред. В.А. Мартынова. М.: ИМЭМО РАН, 1996. - С. 57-62.
60. Демченко, С.К., Мельникова Т.А. Социально – экономическая система страны и проблемы ее эффективности /С.К. Демченко, Т.А. Мельникова// Проблемы современной экономики. – 2013. - №3 (47). – С. 136-139.
61. Демченко, С.К., Мельникова, Т.А. Влияние инноваций на социально – экономическое развитие региона (на примере Красноярского края) /С.К. Демченко, Т.А. Мельникова // Materiály VIII mezinárodní vědecko - praktická

konference «Vědecký pokrok na přelomu tisyachalety - 2012». - Díl 9. Ekonomické vědy: Praha. Publishing House «Education and Science» s.r.o - С. 60-66.

62. Демченко, С.К., Мельникова, Т.А. Отражение пропорций в моделях общественного производства /С.К. Демченко, Т.А. Мельникова // VI-я Всероссийская научно-техническая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука», секция «Экономика. Ресурсная экономика: Менеджмент XXI века». – 2010. С. 13-18.
63. Демченко С.К., Мельникова, Т.А. Проблемы эффективности общественного производства российской экономики /С.К. Демченко, Т.А. Мельникова // Журнал управление, психология, бизнес, региональный межвузовский журнал. - 2010: №19. – С. 61-68.
64. Демченко, С.К., Мельникова, Т.А. Теоретико-методологические подходы к исследованию эффективности общественного производства / С.К. Демченко, Т.А. Мельникова // Проблемы обеспечения конкурентоспособности социально-экономических систем: монография. Книга 3. - СИБПРИНТ, 2010. – 193 с.
65. Демченко, С.К., Мельникова, Т.А. Взаимодействие социальной и экономической эффективности общественного производства / С.К. Демченко, Т.А. Мельникова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук № 9 (сентябрь). – 2010. – С. 410-414.
66. Демченко, С.К., Мельникова, Т.А. Структурные изменения в экономике и их влияние на социально-экономическую эффективность региона / С.К. Демченко, Т.А. Мельникова // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени ак. М.Ф. Решетнева. - №4(30), 2010. – С.189-195.
67. Демченко, С.К., Мельникова, Т.А. Анализ методов эффективности общественного производства / С.К. Демченко, Т.А. Мельникова // Народное хозяйство вопросы инновационного развития. - 2012. - № 1. – С. 129-140.

68. Демченко, С.К., Мельникова, Т.А. Влияние процессов трансформации общественной системы на эффективность общественного производства / С.К. Демченко, Т.А. Мельникова. - Новосибирск: СИБПРИНТ, 2012 - 251 с.
69. Демченко, С.К., Мельникова, Т.А. Исследование понятия эффективности общественного производства в условиях трансформации общественной системы / С.К. Демченко, Т.А. Мельникова // Журнал Проблемы современной экономики. – М.: 2013. - №3 - С. 23-28.
70. Демьянова, О.В. Эволюция подходов к оценке эффективности экономических систем / О.В. Демьянова // Проблемы современной экономики. - 2010. - №2 (34). – С. 8-18.
71. Демьянова, О.В. Анализ методик эффективности макроэкономических систем / О.В. Демьянова // Проблемы современной экономики. - 2010. - №3 (35). – С. 35-42.
72. Дмитриев, М. Инвестиционные стратегии российских регионов: новые вызовы и возможности / М. Дмитриев // Экономическая политика. - 2006. - № 4. - С. 19-30.
73. Дорошенко, М. Е. Инновационный потенциал сектора интеллектуальных услуг в России / М.Е. Дорошенко // Форсайт. – 2011. – Т.5. - №4. – С.50-65.
74. Думная, Н.Н. Системы и системность в экономической теории / Н.Н. Думная // Вестн. финансовой академии. – 2000. - № 4. – С. 26-31.
75. Дятлов, С.А., Марьяненко, В.П., Селищева, Т.А. Информационно-сетевая экономика: структура, динамика, регулирование: монография / С.А. Дятлов, В.П. Марьяненко, Т.А. Селищева. – СПб.: Астерион, 2008. – 416 с.
76. Евстигнеева, Л. От стандартной экономической теории к экономической синергетике / Л. Евстигнеева // Вопросы экономики. – 2001. – № 10. – С. 22–36.
77. Епифанова, Н. Ш. Роль и место синергетики в эволюционной экономике / Н. Ш. Епифанова // Вестн. АГТУ. Сер. Экономика. – 2010. – № 1. – С. 16–23.
78. Знаменский, В.В. Анализ экономики как неравновесной, саморазвивающейся, открытой системы [Электронный ресурс] // Управление

экономическими системами: электронный научный журнал: Режим доступа: <http://uecs.ru/makroekonomika/item/3949-2016-05-23-09-20-15>.

- 79.Иванова, Н.И. Инновационная политика: теория и практика / Н.И. Иванова //Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т.60. – №1. – С.5-16.
- 80.Ивантер, В., Комков, И. Прогноз научно-технологического развития: состояние, проблемы и перспективы / В. Ивантер, И. Комков // Инновации. - 2006. - № 10. - С. 24–29.
- 81.Ивлева, Г. Ю. Трансформация экономической системы: обзор концепций и контуры общей теории / Г. Ю. Ивлева // Общество и экономика. – 2003. – № 10. – С. 3–40.
- 82.Измерения в процессах моделирования социально-экономических систем. Часть 1. – Л.: Изд-во ЛФЭИ, 1991 г. – 103 с.
- 83.Илларионов А. Модели экономического развития и Россия / А. Илларионов // Вопр. экономики. - 1996. - № 7. - С. 5.
- 84.История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина. - М.: ИНФРА-М, 2004. – 254 с.
- 85.Казанцев, С.В. Инновационное развитие регионов России / С.В. Казанцев // ЭКО. - 2007. - № 10. - С. 2-19.
- 86.Казинец, Л. С. Темпы роста и структурные сдвиги в экономике (показатели планирования и статистики) / Л. С. Казинец.– М. : Экономика, 1981. – 184 с.
- 87.Канторович, Л. В. Математико-экономические работы / Л. В. Канторович. — Новосибирск: Наука, 2011. — 760 с.
- 88.Капогузов, Е.А. Дискретные институциональные альтернативы реформ государственного управления в странах с развитой и развивающейся институциональной средой / Е.А. Капогузов //Journal of Institutional Studies. – 2016. – Т. 8. - № 3. – С. 102-115.
- 89.Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег /Дж. М. Кейнс. – М.: Гелиос АРВ, 2015. – 352 с.

90. Клейнер, Г.Б. Экономика России и кризис взаимных ожиданий Г.Б. Клейнер // *Общественные науки и современность*. - 1999. - № 2. - С. 5-19.
91. Клисторин, В.И. Экономические основания бюджетного федерализма /В.И. Клисторин // *Регион: экономика и социология*. – 2001. - № 4. – С. 18-34.
92. Клисторин, В.И. Совершенствование межбюджетных отношений в регионе / В.И. Клисторин, Т.С. Новикова, С.А. Суспицын. – Новосибирск: ИЭ-ОПП СО РАН, 2000. - 163 с.
93. Клисторин, В.И. Проект сирена: методы измерения и оценки региональной асимметрии / В.И. Клисторин, А.М. Поздняков, В.И. Суслов. - Новосибирск, 2002. - 248 с.
94. Колбачев, Е.Б. Естественнонаучная методология в экономике и современная институционально – эволюционная теория / Е.Б. Колбачев // *Вестник ЮРГТУ (НПИ)*. – 2013. - №5. – С. 29-40.
95. Колганов, А.И. Экономическая компаративистика /А.И. Колганов, А.В. Бузгалин. – М.: ИНФРА-М, 2015. С.51 – 746 с.
96. Коммонс, Дж.Р. Правовые основы капитализма /Дж. Р. Коммонс. – М.: ГУ ВШЭ, 2011. – 416 с.
97. Кондратьев, Н.Д. Проблемы экономической динамики /Н.Д. Кондратьев. – М.: Экономика, 1989. – 526 с.
98. Корнаи, Я. Путь к свободной экономике/ Я. Корнаи. – М.: Экономика, 1990. – 289 с.
99. Корнаи, Я. Дефицит / Я. Корнаи. – М.: Наука, 1990. – 332 с.
100. Корнаи, Я. Тенденции постсоциалистического развития: общий обзор / Я. Корнаи // *Вопросы экономики*. – 1996. – № 1. – С. 30–34.
101. Коробейников, А.М. Оценка эффективности регионального развития / А.М. Коробейников// *Особенности стратегического планирования развития городов в постсоветских странах*. - Пермь, 2002. – 156 с.
102. Коуз, Р. Фирма, рынок и право: сб. статей / пер. с англ. Б. Пинскера; науч. ред. Р. Капелюшников. – М.: Новое издательство, 2007. – 224 с.

103. Коуз, Р. Проблема социальных издержек /Р. Коуз// США экономика, политика, идеология. - 1993.-№4.-С. 93-113.
104. Коуз, Р. Проблема социальных издержек (окончание) /Р. Коуз // США экономика, политика, идеология. - 1993. -№ 5. - С. 75-87.
105. Красильников, О.Ю. Структурные сдвиги в экономике / О.Ю. Красильников. - Саратов: Изд-во СГУ, 2001. - 168 с.
106. Красильников, О.Ю. Проблемы структурных преобразований в экономике / О.Ю. Красильников // Экономист. – 2005. №8. – С. 52-58.
107. Кривоносова, Н.Я. / Н.Я. Кривоносова // Методика оценки эффективности региональной бюджетной политики Вестник БГУ. - 2007. - № 5. – С. 45-59.
108. Кругман, П. Возрастающая отдача, монополистическая конкуренция и международная торговля // Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика / Под общ. ред. А.П. Киреева; Гос. ун-т-Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». - М.: ТЕИС, 2006. – 528 с.
109. Крутиков, В.К., Дорожкина, Т.В., Зайцев Ю.В., Федорова О.В. Макроэкономическое планирование и прогнозирование. Учебно – методическое пособие / В.К Крутиков, Т.В. Дорожкина, Ю.В. Зайцев, О.В. Федорова. - Калуга: Эйдос. - 2014. -112 с.
110. Кузнецов, Б.Л. Введение в экономическую синергетику Б.Л. Кузнецов. - Наб. Челны: КамПИ, 1998. - 304 с.
111. Кузнецов, Б.Л., Кузнецова, СБ., Чепиков В.В. / Б. Л. Кузнецов, С. Б. Кузнецова, В. В. Чепиков // Экон. синергетика / КГИЭА. -2007. № 10. - С . 216 - 222.
112. Кузнецов Б. Л. Понятие "эффективность" в экономической теории: история возникновения и развития / Б. Л. Кузнецов, С. Б. Кузнецова, В. В. Чепиков // Экон. синергетика / КГИЭА. 2007. - № 10. - С. 223 - 228.
113. Кузык Б.Н. Россия-2050. Стратегия инновационного прорыва / Б.Н.Кузык, Ю.В. Яковец - М.: Экономика, 2004, с. 864.

114. Кузык, Б. Н. Инновационное развитие России. Сценарный подход / Б. Н. Кузык // Экономические стратегии. – 2009. – № 1. – С. 56–57.
115. Курбатова, Н.В. Проблемы формирования институциональной среды постиндустриальной экономики в современной России // Journal of Institutional Studies. – 2010. – Т. 2. - № 1. – С. 54-66.
116. Курнышева, И.Б. Конкуренентоспособность и проблема структурной модернизации / И.Б. Курнышева // Экономист. - 2008. - № 7. - С. 31–38.
117. Курышев, Н.И. Макроэкономическая модель общественного производства для постиндустриальной экономики знаний: оценка состояния российской экономики [Электронный ресурс] / Н.И. Курышев. Режим доступа: <http://uecs.ru/makroekonomika/item/1377-2012-05-31-11-38-54>.
118. Ландберг, Ф. Богачи и сверхбогачи / Ф. Ландберг. - М.: Прогресс, 1975. – 294 с.
119. Лапаева, М. Г. Трансформация экономических систем: теория и закономерности / М. Г. Лапаева, А. Ю. Масленникова // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2014. – № 8. – С. 228–233.
120. Левин, С.Н. Альтернативы институционального развития развивающихся и постсоциалистических стран: мифологема «постиндустриализма» и «глобализма» и реальные тенденции / С.Н. Левин // Journal of Institutional Studies. – 2010. – Т. 2. - № 1. – С. 6-16.
121. Лексин, В., Швецов, А. Общероссийские реформы и территориальное развитие / В. Лексин, А. Швецов // Российский экономический журнал. – 2003. – № 3. – С. 18.
122. Леонтьев, В.В. Баланс народного хозяйства СССР. Методологический разбор работы ЦСУ (рус.) // Плановое хозяйство: Ежемесячный журнал.— М.: Госплан СССР, 1925. — № 12. — С. 254-258.
123. Леонтьев, В. Экономические эссе: Теории, исследования, факты и политика / В. Леонтьев. — М.: Политиздат, 1990. – 192 с.

124. Линдер, С. К торговле и трансформации /С. Линдер // Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика / Под общ. ред. А.П. Киреева; Гос. ун-т-Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». - М.: ТЕИС, 2006. - С. 421.
125. Лисин, В.С. Институциональные аспекты экономических реформ в России / В.С. Лисин. –М.: Высшая школа, 2000. – 195 с.
126. Литвинцева, Г.П. Динамика транзакционного сектора экономики России: как учил Д. Норт / Г.П. Литвинцева, Н.А. Гахова // Journal of Institutional Studies. – 2016. – Т. 8, № 2. – С. 38–50.
127. Литвинцева Г.П. Проблемы конвенциональности в современных институциональных исследованиях российских ученых // Институциональная трансформация экономики: условия инновационного развития: Сборник статей по материалам III Международной научной конференции (Новосибирск, 24–26 октября 2013 г.) / отв. ред. Г.П. Литвинцева; ред. колл. М.В. Хайруллина, Н.В. Бозо, В.В. Мельников, А.В. Шмаков. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2013. – С. 189–193.
128. Ломова, Е.А. Особенности сбережений доходов домашних хозяйств как основы финансирования инвестиций в России /Е.А. Ломова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – №26. – С.27-32.
129. Лопатников, Л.И. Экономико-математический словарь / Словарь современной экономической науки. - М.: Изд-во АБФ, 1996. - С. 489.
130. Лукас, Р. Э. Лекции по экономическому росту /Р.Э. Лукас. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. – 288 с.
131. Львов, Д. С. Эффективное управление техническим развитием /Д.С. Львов. – М.: Экономика, 1990. – 255 с.
132. Львов, Д.С. Экономика России, свободная от стереотипов монетаризма / Д.С. Львов // Вопросы экономики. - 2000. - № 2. - С. 90-106.
133. Лячин, В.И. Логический анализ производственных отношений социализма / В. И. Лячин. - Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1984. - 160 с.

134. Любимцев, Ю.Ю. О мерах «Оптимизации» и «стерилизации» / Ю.Ю. Любимцев // Экономист. - 2007. - № 2. - С. 38–47.
135. Любимцева, С.В. Трансформация экономических систем / С.В. Любимцева. - М.:, 2003. - С. 50.
136. Малявина, А.В. Эволюция государственной политики структурных преобразований экономики / А.В. Малявина // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук /Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова. Москва, 2008. – 43 с.
137. Мау, В. Социально – экономическая политика России в 2014 году: выход на новые рубежи?/ В. Мау //Вопросы экономики. - 2015. - №2. - С. 27-40.
138. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1974. – 584 с.
139. Маркс, К., Энгельс, Ф. Собр. соч. в 9 т. Т. 8. / К. Маркс, Ф. Энгельс. - М.: Политиздат, 1987. – 681 с.
140. Мартынов, А.В. Структурная трансформация российской экономики / А.В. Мартынов. - М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 223 с.
141. Маршалл, А. Деньги, кредит и экономика. Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика / Под общ. ред. А.П. Киреева; Гос. ун-т-Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». - М.: ТЕИС, 2006. – 302 с.
142. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршал. - М.: Прогресс, 1993. – 654 с.
143. Медведев, В.А. Структурные приоритеты развития российской экономики / В.А. Медведев // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2012. - С. 5–12.
144. Медведев, Д.В. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы / Д.В. Медведев //Вопросы экономики. - 2015. - №10. - С. 5-29.
145. Мид, Дж. Геометрия международной торговли. Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика / Под общ. ред. А.П. Киреева; Гос.

- ун-т-Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». - М.: ТЕИС, 2006. - С. 351.
146. Милль, Д. Принципы политической экономики и некоторые их приложения к социальной философии. Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика / Под общ. ред. А.П. Киреева; Гос. ун-т-Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». - М.: ТЕИС, 2006. - С. 297.
147. Минакир, П. А. О пространственной экономике и пространственном развитии / П. А. Минакир // Экономист. – 2011. – № 9. – С. 37–41.
148. Минхас, Б. Гомогипаллагическая функция производства, инверсии интенсивности использования факторов и теорема Хекшера-Олина. Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика / Под общ. ред. А.П. Киреева; Гос. ун-т-Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». - М.: ТЕИС, 2006. - С. 469-470.
149. Миронова, Н. И. Социальная эволюция и цивилизационные сдвиги: модели динамического развития социальных систем и управления / Н. И. Миронова // Стратегии динамического развития России: единство самоорганизации и управления : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В. Л. Романова. – М.: Проспект, 2004. – Т. 1. – С. 357–367.
150. Митчелл У. Экономические циклы: Проблема и ее постановка /У. Митчелл. – М.-Л.: Госиздат, 1930. – 487 с.
151. Москвитин, А.Н. Математические методы оценки социально-экономической эффективности / А.Н. Москвитин // ЭММ. - 2008. - № 5. - С. 6.
152. Мусса, М. Двухсекторная модель с точки зрения ее обратной: геометрическое представление. Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика / Под общ. ред. А.П. Киреева; Гос. ун-т-Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». - М.: ТЕИС, 2006. - С. 263.

153. Мясникова, Л.А., Зуев А. Последствия не предсказуемы / Л.А. Мясникова, А. Зуев // Свободная мысль. - 2000. - № 1. - С. 51-61.
154. Нельсон, Р. Эволюционная теория экономических изменений /Р. Нельсон, С. Уинтер. – М.: ЗАО «Финстатинформ», 2000. – 540 с.
155. Норт, Д. К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики /Д.К. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
156. Нуреев, Р.М. Курс микроэкономики / Р.М. Нуреев. – М.: НОРМА, 2005. С. 54.
157. Нуреев, Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики / Р.М. Нуреев. – М.:Норма. 2008. – С. 23-26.
158. Олейник, А.Н. К институциональной теории науки / А.Н. Олейник //Общественные науки и современность. – 2014. - №1. – С. 29-35.
159. Олейник, А.Н. Институциональная экономика / А.Н. Олейник. - М.: ИНФРА-М, 2005. – 325 с.
160. Олин, Б. Межрегиональная и международная торговля. Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика / Под общ. ред. А.П. Киреева; Гос. ун-т Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». - М.: ТЕИС, 2006. - С. 175.
161. Ослунд, А. Россия: рождение рыночной экономики / А. Ослунд. – М.: Республика, 1996. – 615 с.
162. Ослунд А. Строительство капитализма. Рыночная трансформация стран бывшего советского блока / Пер. с англ. Н.А. Ранневой, А.Ю. Молоканова; Под. ред. И.М. Осадчей. – М.: Логос, 2003. – 720 с.
163. Парсаданов, Г.А. Прогнозирование и планирование социально-экономической системы страны/ Г.А. Парсаданов. – М.: ЮНИТИ, 2001 – 223 с.
164. Пахомов, Ю.Н. Экономические, социальные и этические основания социоприродного развития /Ю.Н. Пахомов, В.Т. Пуляев //Вестник Санкт-

- Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. -2011. - № 1. – С. 26-35.
165. Прахалад, С.К., Хамел Г. Ключевая компетенция корпорации / С.К. Прахалад, Г. Хамел. - Вестник СПбГУ. Сер. 8. - 2003. - № 3 (24). - С. 18-41
166. Первушин, С.П. Воспроизводство и экономический рост / С.П. Первушин. - М.: Вузовская книга, 1998. – 321 с.
167. Перстенева, Н. П. Критерии классификации показателей структурных различий и сдвигов / Н. П. Перстенева. // Fundamental Research. – 2012. – № 3. – С. 478–482.
168. Пешина, Э. В. Национальная инновационная система: эволюция, измерение, регулирование / Э. В. Пешина, П. А. Авдеев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2014. – 353 с.
169. Познер, Р. Международная торговля и изменение технологии. Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика / Под общ. ред. А.П. Киреева; Гос. ун-т-Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». - М.: ТЕИС, 2006. - С. 441.
170. Политическая экономия: словарь / под ред. О. И. Ожерельева [и др.]. – М.: Политиздат, 1990. – 607 с.
171. Погостинская, Н.Н. Инновационные методы экономического анализа в управлении предприятием / Н.Н. Погостинская, Ю.А. Погостинский, Н.В. Коновалов //Известия международной академии аграрного образования. – 2012. – Вып. 14. – Т.2. – С. 222-231.]
172. Розмаинский, И.В. Гедонистическая культура и глобальный кризис / И.В. Розмаинский // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. – 2014. - №1. – С.61-69.
173. Робинсон, Дж. Теорема Эйлера и проблема распределения //Вехи экономического мысли. Том 3. Рынки факторов производства/Под ред. В. М. Гальперина – СПб.: Экономическая школа, 2000 – С.59-81 – 489 с.

174. Ролз, Джон Теория справедливости / Под ред. В.В. Целищева.— Издательство Новосибирского университета, 1995. – 407 с.
175. Румянцев, М.А. Новая индустриализация России: трансформационный аспект /М.А. Румянцев /В книге Международный экономический симпозиум. – 2015 : Материалы II международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета,— Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2015. – С. 290-295.
176. Румянцев, М.А. Глобальная неопределенность и экономические стратегии /М.А. Румянцев /В книге Международный экономический симпозиум. – 2017: Материалы научных конференций. – Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2017. – С. 353.
177. Румянцева, Е. Е. Новая экономическая энциклопедия / Е. Е. Румянцева. – 4-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 826 с.
178. Румянцева, С. Ю. Эволюционная теория и экономическая динамика [Электронный ресурс] / С. Ю. Румянцева // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 1(53). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=5271>.
179. Рыбчинский, Т. Начальный запас факторов и относительные цены товаров. Вехи экономической мысли: Т.6. Международная экономика/ Под общ. ред. А.П. Киреева; Гос. ун-т-Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». - М.: ТЕИС, 2006. - С. 231.
180. Саарепера, М. И. Концентрические аналитические матричные модели в экономическом анализе / М.И. Саарепера. – Таллинн: Таллиннский политехнический институт. Препринт, 1987. – 142 с.
181. Самуэльсон, П. Проблемы трансферта и транспортные издержки / П. Самуэльсон. Вехи экономической мысли: Т.6. Международная экономика / Под общ. ред. А. П. Киреева; Гос. ун-т-Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». - М.: ТЕИС, 2006. - С. 383.

182. Самуэльсон, П., Нордхаус, В. Макроэкономика / П. Самуэльсон, В. Нордхаус. - М.: Вильяме, 2009. – 564 с.
183. Саушкин, Ю. Г. Комплексное развитие народного хозяйства / Ю. Г. Саушкин. – М.: Знание, 1966. – 145 с.
184. Селищева, Т.А. Структурные трансформации и проблемы формирования информационной экономики России / Т.А. Селищева. - СПб., 2006. - С. 32.
185. Селищева, Т.А. Структура российской экономики: на пути к информационному обществу: монография / Т.А. Селищева. - СПб.: СПбГУЭФ, 2006. - 184 с.
186. Семенихина, В.А. Институциональные ограничения и риски инновационного развития России / В.А. Семенихина. Материалы VII Всероссийской конференции «Трансформация российской национальной экономической системы» посвященной памяти профессора Р.М. Гусейнова. – Новосибирск: НГАСУ (Сибстри), 2012. – С. 378-385.
187. Семенихина В.А., Корицкий А.В. О перспективах формирования социально-экономической системы в России / В сборнике Приоритетные направления развития и экономическая безопасность Российской Федерации / Под редакцией И.А. Сергеевой. – Пенза: Автономная некоммерческая научно-методическая организация «Приволжский Дом знаний», 2014. – С. 78-81.
188. Синк, Д.С. Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и повышение: Пер. с англ. / Д.С. Синк. - М.: Прогресс, 1989. – 421 с.
189. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов /А. Смит. – М.: Эксмо. – 960 с.
190. Солоу, Р.М. Экономическая теория ресурсов или ресурсы экономической теории. Вехи экономической мысли. Т.3. Рынки факторов производства/ Под общ. ред. В. М. Гальперина. — СПб: Экономическая школа, 2000. – 384 с.

191. Сударев, О. И. Истоки эволюционной парадигмы в экономической теории / О. И. Сударев // Экон. вестн. Ростов. гос. ун-та. – 2008. – Т. 6, № 3. – С. 81–87.
192. Сухарев, О.С. Теория эффективности экономики / О.С. Сухарев // Финансы и кредит. - 2009. - С. 112.
193. Сухарев, О.С. Информационный сектор экономики: проблемы развития / О. С. Сухарев // Инвестиции в России. - 2006. - № 8. - С. 29–38.
194. Сухарев, О.С. Управление структурными изменениями экономики / О. С. Сухарев, С.А. Логвинов. – М.: КУРС: ИНФРА-М, 2013. – 368 с.
195. Сыроежин, И. М. Совершенствование системы показателей эффективности и качества / И.М. Сыроежин. – М.: Экономика, 1980 г. – 192 с.
196. Тарасевич, Л.С., Гребенников П.И., Леусский А.И. Макроэкономика: Учебник. – 6-е изд., испр. и доп. / Л.С. Тарасевич, П.И. Гребенников, А.И. Леусский. – М.: Высшее образование, 2006. – 654 с.
197. Татаркин, А. Императивы современного экономического развития: мировые тренды и российские реалии / А. Татаркин, Е. Андреева, А. Ратнер // Вопросы экономики. – 2014. – № 5. – С. 121–131.
198. Тезисы к выступлению С. В. Степашина на пленарном заседании Государственной Думы по вопросу исполнения федерального бюджета за 2009 год (21.09.2010 года) [Электронный ресурс]. Счетная палата Российской Федерации // Режим доступа: www.sch.dov.ru/ru/chairman.
199. Территориальное управление экономикой / Под ред. В.П. Колесова, В.С. Лисина, К.В. Папенова и др. – М.: ТЕИС, 2001. – 182 с.
200. Тобин, Дж. Денежная политика и экономический рост / Дж. Тобин / М.: Либроком. – 2010. – 272 с.
201. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2010. – 784 с.
202. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2004. – 672 с.

203. Уишлейд Ф. Системы выделения регионов в Европе: возможные уроки для России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ieie.nsc.ru/~tacis/r_yuill.htm.
204. Фактор времени в плановой экономике (инвестиционный аспект) / под ред. В. П. Красовского. – М.: Экономика, 1978. – 247 с.
205. Федоренко Н.П. Системный подход к изучению экономических явлений /Н.П. Федоренко // Математика и кибернетика в экономике. - М.: Экономика, 1975. - С. 517.
206. Фетисов, Г.Г., Орешин В.П. Региональная экономика и управление: учебник / Г.Г. Фетисов, В.П. Орешин. – М.: инфра-м, 2010. – 243 с.
207. Филипенко, А.С. Цивилизационные аспекты экономического развития /А.С. Филипенко // Теоретическая экономика. – 2013. - № 5 (17). – С. 38-47.
208. Хаберлер, Г. Некоторые теоретические проблемы международной торговли. Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика / Под общ. ред. А. П. Киреева; Гос. ун-т-Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». - М.: ТЕИС, 2006. - С. 338.
209. Хайтун, С.Ю. Постиндустриальное общество: станет ли эта западная модель будущим всего мира? / С.Ю. Хайтун // Общество и экономика. - 2008. - № 9. - С. 100–124.
210. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход – М: Финансовая академия, 2008 – 466 с.
211. Харрод, Р. К теории экономической динамики: новые выводы экономической теории и их применение в экономической политике /Р. Харрод. – М.: Гелиос АРВ, 2011. – 160 с.
212. Хикс, Дж. Капитал и рост. Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика / Под общ. ред. А.П. Киреева; Гос. ун-т-Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». - М.: ТЕИС, 2006. - С. 489.

213. Хубиев, К.А. Экономическая система России: проблема исторического тренда и функциональной эффективности / К.А. Хубиев // Проблемы современной экономики. – 2014. - №3 (51). – С.49-51.
214. Худокормов, А.Г. Экономическая теория: Новейшие течения Запада / А.Г. Худокормов. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 416 с.
215. Цыгичко В.Н. Руководителю - о принятии решений / В.Н. Цыгичко. - М.: Финансы и статистика, 1991. - С. 9.
216. Шибаева, Н.А., Глазков, О.В. Системообразующие элементы анализа и оценки эффективности управления инвестиционными процессами в региональной экономике / Н.А. Шибаева, О.В. Глазков // Региональная экономика. – 2008.- № 8. – С. 43-60.
217. Шумпетер, Й. Теория экономического развития /Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – 454 с.
218. Эджуорт, Ф. Статьи по политической экономии. Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика / Под общ. ред. А.П. Киреева; Гос. ун-т-Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». - М.: ТЕИС, 2006. - С. 315.
219. Экономическая кибернетика / Под ред. И.М. Сыроежина. - Ч. IV. - Л.: Изд-во ЛФЭИ, 1976. - С. 10.
220. Экономическая безопасность России: уроки кризиса и перспективы роста / под ред. А. И. Татаркина, В. А. Черешнева [и др.]. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2012. – Т. 1. – 941 с.
221. Commons, J. R. Institution Economies. //The American Economic Review, 1931. Vol. 21. No. 4. P. 648-657.
222. Denchenko, S.K., Melnikova, T.A. Production functions./ S.K. Denchenko, T.A. Melnikova. - Information technologies and mathematical modeling in economics, engineering, ecology, education, pedagogies and trade: proc. of III sci-practical Internet-conf with intern. participations; Siberian State Aerospace University named after academician M.F. Reshetnev, University of Guadalajara. – Krasnoyarsk, 2010. – 196 p.

223. Denchenko, S.K., Melnikova, T.A. The Methodology of Developing the System of Indicators to Evaluate the Socio-economic Development Efficiency // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 11 (2015 8) 2356-2384.
224. Friedmann, J. Urbanisation, Planning and National Development / J. Friedmann. – L., 1973. – 351 p.
225. Hägerstrand, T. Aspects of the spatial structure of social communication and the diffusion of information / T. Hägerstrand // Papers and Proceedings of the Regional Science Association. – 1966. – Vol. 16. – P. 27–42.
226. Harrod, R.F. Mr. Keynes and Traditional Theory// *Econometrica* NS 5 (January 1937), pp.74-86
227. Harrod, R.F. Themes in Dynamic Theory// *Economic Journal* 73 (September 1963), pp.401-421
228. Hirschman, A. The Strategy of Economic Development / A. Hirschman. – New Haven : Yale University Press, 1958. – 199 p.
229. Maslow, A. A theory of human motivation / A. Maslow // *Psychological Review*. – 1943. – Vol. 50. –P. 370–396
230. Perrow, C. Organizational Analysis: A Sociological View / C. Perrow. – Belmont, CA : Wadsworth, 1970. – 192 p.
231. Rostow W.W. The Stages of Economic Growth // *The Economic History Review*, New Series, Vol.12, N1. – 1959. – P. 1-16.
232. Solow R. M. Technical Change and the Aggregate Production Function // *Review of Economics and Statistics*, Vol. 39, No. 3 (Aug., 1957), pp. 312-320.
233. Say, J. B. Treatise on Political Economy, or The Production, Distribution and Consumption of Wealth / J. B. Say. – Philadelphia, 1821. – 492 p.
234. Solow, R. M. Technical Change and the Aggregate Production Function // *Review of Economics and Statistics*, Vol. 39, No. 3 (Aug., 1957), pp. 312-320.
235. Solow, R.M. The Production function and the Theory of Capital// *Review of Economic Studies*, Oxford University Press, 1953, vol. 23(2), pp. 101–108

236. Leibenstein, H. Allocative Efficiency and X-Efficiency // The American Economic Review, 56 (1966). Pp. 392-415.
237. Nort, D. Institutional Change and Economic Performance. Cambridge University Press, 1990.
238. Pareto, U. Manel d'economil politigue, Paris, 1909.
239. Rozmainsky, I.V. Shok therapy as a generator of limits in the Russian transitional economy in the 1990 s /I.V. Rozmainsky //Terra Economicus. – 2017. – T. 15. - №1. pp. 68-78.
240. Stojanovic Dragisa. A comparative analysis of the economic movement on the basis of growth matrix. – Socio – Economic Plan. Sci. – 1986, 20. - №2.
241. Wallis J.J., North D. C. Measuring the transaction sector in the American Economy, in: S.L. Engerman, R.E. Gallman, Longterm Factors in American Economic Growth // Studies in Income and Wealth no. 51, Chicago and London, University of Chicago Press. 1988. pp. 95-161.
242. World Economic Outlook Database, October 2008.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Исходные показатели в первом периоде и медиана временного ряда

Показатель	ГОДЫ												
	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	Ме
ВВП, млрд,руб., трлн, руб, с 2002 г,	17,6	158,9	630	1428,5	2007,8	2342,5	2629,6	4823,2	7305,6	8943,6	10830,5	13208,2	2486,069
Объем иностранных инвестиций в экономику России, млн, долл,	215	465	843	2983	6970	12295	11773	9560	10958	14258	19780	29699	10259
Объем экспорта, млрд, долл,	323,2	184,8	119,7	116,9	102,2	100,1	84,6	84,7	114,4	113,1	121,7	151,7	115,65
Численность населения, млн, чел,	148,5147	148,5617	148,356	148,46	148,292	148,029	147,802	147,539	146,89	146,304	145,649	144,964	147,9154
Численность экономически активного населения	74946	74900	73700	70861	69660	68079	67339	72175	72332	71411	72421	72835	72253,5
Численность студентов ВУЗов, тыс чел, на начало года	2548	2613	2697	2791	2964,9	3248,3	3597,9	4073	4741	4073	5947,5	6455,7	3423,1
Прожиточный минимум в среднем на душу населения, руб, (расчет ведется с 1992 г.)	1,9	20,6	87	264	369	411	493	908	1210	1500	1808	2112	452
Денежные расходы и сбережения всего, млрд, руб,	613	657	703	877,8	1338,8	1629,4	1746,6	2853,5	3870,7	5214,4	6671,5	8900,5	1688
Обеспеченность населения жильем (в среднем на одного жителя, м2)	17,1	17,6	17,9	18	18,1	18,2	18,4	18,7	19,2	19,5	19,8	20,1	18,3
Уровень преступности (кол-во зарегистрированных преступлений)	2760,7	2799,6	2632,7	2755,7	2625,1	2397,3	2581,9	3001,7	2952,4	2968,3	2526,3	2756,4	2756,05
Уровень безработицы	4,9	5,5	7,5	8,3	8,2	8,9	9,7	10,1	7,8	6	5,1	5,1	7,65
Детская смертность до 1 года, чел,	29208	27946	26141	24840	22825	21735	21097	20731	19286	19104	18407	18142	21416

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Исходные показатели во втором периода и медиана временного ряда

Показатели	ГОДЫ												
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Me
ВВП, млрд,руб., трлн, руб, с 2002 г,	10830,5	13208,2	17027,2	21609,8	26917,2	33247,5	41276,8	38807,2	46308,5	55967,2	62218,4	66755,3	36027,37
Объем иностранных инвестиций в экономику России, млн, долл,	19780	29699	40509	53651	55109	120941	103769	81927	114746	190643	154570	176453	92848
Объем экспорта, млрд, долл,	121,7	151,7	203,4	269	333,9	392	520	341,6	445,5	576,6	597,5	526	366,8
Численность населения, млн, чел,	145,6493	144,9636	144,168	143,474	142,754	142,221	142,009	141,904	142,9	142,87	143,06	143,37	142,98
Численность экономически активного населения	72421	72835	72909	73811	74156	75060	75892	75658	75440	75752	75676	75098	75079
Численность студентов ВУЗов, тыс чел, на начало года	5947,5	6455,7	6884,2	7064	7310	7461	7513	7419	7050	13445,8	13537,3	13642,6	7364,5
Прожиточный минимум в среднем на душу населения, руб, (расчет ведется с 1992 г.)	1808	2112	2376	3018	3422	3847	4593	5153	5688	6369	6510	7429	4220
Денежные расходы и сбережения всего, млрд, руб,	6671,5	8900,5	10976,3	13819	17290,1	21311,5	25244	28697,5	32485,3	35605,7	37 686	39 854	23277,75
Обеспеченность населения жильем (в среднем на одного жителя, м2)	19,8	20,1	20,4	20,8	21	21,4	21,8	22,2	22,6	23	23,4	23,6	21,6
Уровень преступности (кол-во зарегистрированных преступлений)	2526,3	2756,4	2893,8	3554,7	3855,4	3582,5	3209,9	2994,8	2628,8	2404,8	2302,2	2206,3	2825,1
Уровень безработицы	5,1	5,1	4,7	4,3	4	3,1	3,6	5,8	4,6	4,1	3,1	3,3	4,2
Детская смертность до 1 года, чел,	18407	18142	17339	16073	15079	14858	14436	14271	13405	13168	16306	15500	15289,5

ПРИЛОЖЕНИЕ В
Сглаженные показатели в первом периоде

Период	Показатель (приложение Б)	Сглаженные показатели	Ме
A1_1992	17,6	0,8128757	2486,069
A1_1993	158,9	0,8235871	2486,069
A1_1994	630	0,8592992	2486,069
A1_1995	1428,5	0,9198318	2486,069
A1_1996	2007,8	0,9637463	2486,069
A1_1997	2342,5	0,9891177	2486,069
A1_1998	2629,6	1,0108822	2486,069
A1_1999	4823,2	1,1771707	2486,069
A1_2000	7305,6	1,365352	2486,069
A1_2001	8943,6	1,4895171	2486,069
A1_2002	10830,5	1,6325591	2486,069
A1_2003	13208,2	1,8128024	2486,069
A2_1992	215	0,6593522	10259
A2_1993	465	0,6678311	10259
A2_1994	843	0,6806512	10259
A2_1995	2983	0,7532305	10259
A2_1996	6970	0,8884518	10259
A2_1997	12295	1,0690521	10259
A2_1998	11773	1,0513481	10259
A2_1999	9560	0,976293	10259
A2_2000	10958	1,023707	10259
A2_2001	14258	1,1356283	10259
A2_2002	19780	1,32291	10259
A2_2003	29699	1,6593183	10259
A3_1992	323,2	1,8662354	115,65
A3_1993	184,8	1,288606	115,65
A3_1994	119,7	1,0169032	115,65
A3_1995	116,9	1,005217	115,65
A3_1996	102,2	0,9438648	115,65
A3_1997	100,1	0,9351002	115,65
A3_1998	84,6	0,870409	115,65
A3_1999	84,7	0,8708264	115,65
A3_2000	114,4	0,994783	115,65
A3_2001	113,1	0,9893573	115,65
A3_2002	121,7	1,0252504	115,65
A3_2003	151,7	1,1504591	115,65
B1_1992	148,5147	1,1303364	147,9154
B1_1993	148,5617	1,1405581	147,9154
B1_1994	148,3559	1,0958004	147,9154
B1_1995	148,4599	1,1184185	147,9154

Период	Показатель (приложение Б)	Сглаженные показатели	Ме
B1_1996	148,2916	1,0818164	147,9154
B1_1997	148,0286	1,0246189	147,9154
B1_1998	147,8021	0,9753594	147,9154
B1_1999	147,5394	0,9182271	147,9154
B1_2000	146,8901	0,7770166	147,9154
B1_2001	146,3036	0,6494639	147,9154
B1_2002	145,6493	0,507166	147,9154
B1_2003	144,9636	0,3580392	147,9154
B2_1992	74946	1,3539038	72253,5
B2_1993	74900	1,3478575	72253,5
B2_1994	73700	1,1901288	72253,5
B2_1995	70861	0,816969	72253,5
B2_1996	69660	0,6591088	72253,5
B2_1997	68079	0,4513013	72253,5
B2_1998	67339	0,3540352	72253,5
B2_1999	72175	0,9896819	72253,5
B2_2000	72332	1,0103181	72253,5
B2_2001	71411	0,8892613	72253,5
B2_2002	72421	1,0220163	72253,5
B2_2003	72835	1,0764327	72253,5
B3_1992	2548	0,7761148	3423,1
B3_1993	2613	0,7927444	3423,1
B3_1994	2697	0,8142349	3423,1
B3_1995	2791	0,8382838	3423,1
B3_1996	2964,9	0,8827743	3423,1
B3_1997	3248,3	0,9552792	3423,1
B3_1998	3597,9	1,0447208	3423,1
B3_1999	4073	1,1662701	3423,1
B3_2000	4741	1,3371709	3423,1
B3_2001	4073	1,1662701	3423,1
B3_2002	5947,5	1,6458413	3423,1
B3_2003	6455,7	1,775859	3423,1
C1_1992	1,9	0,7867936	452
C1_1993	20,6	0,7956516	452
C1_1994	87	0,8271044	452
C1_1995	264	0,9109469	452
C1_1996	369	0,960684	452
C1_1997	411	0,9805788	452
C1_1998	493	1,0194212	452
C1_1999	908	1,2160011	452
C1_2000	1210	1,3590545	452
C1_2001	1500	1,4964237	452
C1_2002	1808	1,6423192	452

Период	Показатель (приложение Б)	Сглаженные показатели	Ме
C1_2003	2112	1,7863199	452
C2_1992	613	0,8703022	1688
C2_1993	657	0,8756108	1688
C2_1994	703	0,8811606	1688
C2_1995	877,8	0,9022501	1688
C2_1996	1338,8	0,9578693	1688
C2_1997	1629,4	0,99293	1688
C2_1998	1746,6	1,00707	1688
C2_1999	2853,5	1,1406165	1688
C2_2000	3870,7	1,2633408	1688
C2_2001	5214,4	1,425457	1688
C2_2002	6671,5	1,6012548	1688
C2_2003	8900,5	1,8701816	1688
C3_1992	17,1	0,7	18,3
C3_1993	17,6	0,825	18,3
C3_1994	17,9	0,9	18,3
C3_1995	18	0,925	18,3
C3_1996	18,1	0,95	18,3
C3_1997	18,2	0,975	18,3
C3_1998	18,4	1,025	18,3
C3_1999	18,7	1,1	18,3
C3_2000	19,2	1,225	18,3
C3_2001	19,5	1,3	18,3
C3_2002	19,8	1,375	18,3
C3_2003	20,1	1,45	18,3
D1_1992	2760,7	1,0076809	2756,05
D1_1993	2799,6	1,0719359	2756,05
D1_1994	2632,7	0,7962504	2756,05
D1_1995	2755,7	0,9994219	2756,05
D1_1996	2625,1	0,7836967	2756,05
D1_1997	2397,3	0,4074166	2756,05
D1_1998	2581,9	0,7123389	2756,05
D1_1999	3001,7	1,4057648	2756,05
D1_2000	2952,4	1,324331	2756,05
D1_2001	2968,3	1,3505946	2756,05
D1_2002	2526,3	0,6204988	2756,05
D1_2003	2756,4	1,0005781	2756,05
D2_1992	4,9	0,5564516	7,65
D2_1993	5,5	0,6532258	7,65
D2_1994	7,5	0,9758065	7,65
D2_1995	8,3	1,1048387	7,65
D2_1996	8,2	1,0887097	7,65

Период	Показатель (приложение Б)	Сглаженные показатели	Ме
D2_1997	8,9	1,2016129	7,65
D2_1998	9,7	1,3306452	7,65
D2_1999	10,1	1,3951613	7,65
D2_2000	7,8	1,0241935	7,65
D2_2001	6	0,733871	7,65
D2_2002	5,1	0,5887097	7,65
D2_2003	5,1	0,5887097	7,65
D3_1992	29208	1,7040752	21416
D3_1993	27946	1,5900425	21416
D3_1994	26141	1,426945	21416
D3_1995	24840	1,3093883	21416
D3_1996	22825	1,1273154	21416
D3_1997	21735	1,0288244	21416
D3_1998	21097	0,9711756	21416
D3_1999	20731	0,9381043	21416
D3_2000	19286	0,8075359	21416
D3_2001	19104	0,7910906	21416
D3_2002	18407	0,7281106	21416
D3_2003	18142	0,7041655	21416

ПРИЛОЖЕНИЕ Г
Сглаженные показатели во втором периоде

Период	Показатель (приложение В)	Сглаженные показатели	Ме
A1_2002	10830,5	0,54946	36027,37
A1_2003	13208,2	0,591975	36027,37
A1_2004	17027,2	0,660261	36027,37
A1_2005	21609,8	0,742201	36027,37
A1_2006	26917,2	0,837103	36027,37
A1_2007	33247,5	0,950294	36027,37
A1_2008	41276,8	1,093865	36027,37
A1_2009	38807,2	1,049706	36027,37
A1_2010	46308,5	1,183836	36027,37
A1_2011	55967,2	1,356541	36027,37
A1_2012	62218,4	1,468317	36027,37
A1_2013	66755,3	1,549441	36027,37
A2_2002	19780	0,572362	92848
A2_2003	29699	0,630414	92848
A2_2004	40509	0,69368	92848
A2_2005	53651	0,770595	92848
A2_2006	55109	0,779128	92848
A2_2007	120941	1,164417	92848
A2_2008	103769	1,063916	92848
A2_2009	81927	0,936084	92848
A2_2010	114746	1,12816	92848
A2_2011	190643	1,572356	92848
A2_2012	154570	1,361235	92848
A2_2013	176453	1,489307	92848
A3_2002	121,7	0,485948	366,8
A3_2003	151,7	0,548867	366,8
A3_2004	203,4	0,657299	366,8
A3_2005	269	0,794883	366,8
A3_2006	333,9	0,930998	366,8
A3_2007	392	1,052852	366,8
A3_2008	520	1,321309	366,8
A3_2009	341,6	0,947148	366,8
A3_2010	445,5	1,165059	366,8
A3_2011	576,6	1,440017	366,8
A3_2012	597,5	1,483851	366,8
A3_2013	526	1,333893	366,8
B1_2002	145,649	1,56255	142,98
B1_2003	144,964	1,41804	142,98
B1_2004	144,168	1,250411	142,98
B1_2005	143,474	1,104152	142,98

Период	Показатель (приложение В)	Сглаженные показатели	Ме
B1_2006	142,754	0,952266	142,98
B1_2007	142,221	0,840042	142,98
B1_2008	142,009	0,795321	142,98
B1_2009	141,904	0,773235	142,98
B1_2010	142,9	0,98314	142,98
B1_2011	142,87	0,976818	142,98
B1_2012	143,06	1,01686	142,98
B1_2013	143,37	1,082192	142,98
B2_2002	72421	0,234447	75079
B2_2003	72835	0,353687	75079
B2_2004	72909	0,375	75079
B2_2005	73811	0,634793	75079
B2_2006	74156	0,734159	75079
B2_2007	75060	0,994528	75079
B2_2008	75892	1,234159	75079
B2_2009	75658	1,166763	75079
B2_2010	75440	1,103975	75079
B2_2011	75752	1,193836	75079
B2_2012	75676	1,171947	75079
B2_2013	75098	1,005472	75079
B3_2002	5947,5	0,815881	7364,5
B3_2003	6455,7	0,881914	7364,5
B3_2004	6884,2	0,937592	7364,5
B3_2005	7064	0,960954	7364,5
B3_2006	7310	0,992918	7364,5
B3_2007	7461	1,012539	7364,5
B3_2008	7513	1,019295	7364,5
B3_2009	7419	1,007082	7364,5
B3_2010	7050	0,959135	7364,5
B3_2011	13445,8	1,790179	7364,5
B3_2012	13537,3	1,802069	7364,5
B3_2013	13642,6	1,815751	7364,5
C1_2002	1808	0,570971	4220
C1_2003	2112	0,625044	4220
C1_2004	2376	0,672003	4220
C1_2005	3018	0,786197	4220
C1_2006	3422	0,858058	4220
C1_2007	3847	0,933654	4220
C1_2008	4593	1,066346	4220
C1_2009	5153	1,165955	4220
C1_2010	5688	1,261117	4220
C1_2011	6369	1,382248	4220
C1_2012	6510	1,407328	4220

Период	Показатель (приложение В)	Сглаженные показатели	Ме
C1_2013	7429	1,570793	4220
C2_2002	6671,5	0,499563	23277,75
C2_2003	8900,5	0,566735	23277,75
C2_2004	10976,3	0,62929	23277,75
C2_2005	13819	0,714956	23277,75
C2_2006	17290,1	0,819559	23277,75
C2_2007	21311,5	0,940746	23277,75
C2_2008	25244	1,059254	23277,75
C2_2009	28697,5	1,163327	23277,75
C2_2010	32485,3	1,277474	23277,75
C2_2011	35605,7	1,371508	23277,75
C2_2012	37 686	1,434196	23277,75
C2_2013	39 854	1,499542	23277,75
C3_2002	19,8	0,625	21,6
C3_2003	20,1	0,6875	21,6
C3_2004	20,4	0,75	21,6
C3_2005	20,8	0,833333	21,6
C3_2006	21	0,875	21,6
C3_2007	21,4	0,958333	21,6
C3_2008	21,8	1,041667	21,6
C3_2009	22,2	1,125	21,6
C3_2010	22,6	1,208333	21,6
C3_2011	23	1,291667	21,6
C3_2012	23,4	1,375	21,6
C3_2013	23,6	1,416667	21,6
D1_2002	2526,3	0,81892	2825,1
D1_2003	2756,4	0,958366	2825,1
D1_2004	2893,8	1,041634	2825,1
D1_2005	3554,7	1,442155	2825,1
D1_2006	3855,4	1,624386	2825,1
D1_2007	3582,5	1,459002	2825,1
D1_2008	3209,9	1,233198	2825,1
D1_2009	2994,8	1,102842	2825,1
D1_2010	2628,8	0,881038	2825,1
D1_2011	2404,8	0,745288	2825,1
D1_2012	2302,2	0,68311	2825,1
D1_2013	2206,3	0,624992	2825,1
D2_2002	5,1	1,243243	4,2
D2_2003	5,1	1,243243	4,2
D2_2004	4,7	1,135135	4,2
D2_2005	4,3	1,027027	4,2
D2_2006	4	0,945946	4,2

Период	Показатель (приложение В)	Сглаженные показатели	Me
D2_2007	3,1	0,702703	4,2
D2_2008	3,6	0,837838	4,2
D2_2009	5,8	1,432432	4,2
D2_2010	4,6	1,108108	4,2
D2_2011	4,1	0,972973	4,2
D2_2012	3,1	0,702703	4,2
D2_2013	3,3	0,756757	4,2
D3_2002	18407	1,594943	15289,5
D3_2003	18142	1,54437	15289,5
D3_2004	17339	1,391126	15289,5
D3_2005	16073	1,149523	15289,5
D3_2006	15079	0,959828	15289,5
D3_2007	14858	0,917653	15289,5
D3_2008	14436	0,837118	15289,5
D3_2009	14271	0,80563	15289,5
D3_2010	13405	0,640363	15289,5
D3_2011	13168	0,595134	15289,5
D3_2012	16306	1,193989	15289,5
D3_2013	15500	1,040172	15289,5